Е. И. РЫСКИН

ЖУРНАЛ А. С. ПУШКИНА „СОВРЕМЕННИК" 1836 — 1837

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ

Е. И. РЫСКИН

ЖУРНАЛ А.С. ПУШКИНА „СОВРЕМЕННИК"

1836 — 1837

УКАЗАТЕЛЬ
СОДЕРЖАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»
МОСКВА 1967

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

Хронологическая роспись имеет целью: а) перечислить в хронологической последовательности все без исключения тексты журнала; б) указать авторов анонимных и псевдонимных текстов.

Каждая библиографическая запись начинается с фамилии автора и его инициалов. В тех случаях, когда журнальный текст анонимный, псевдонимный или криптонимный, установленная фамилия автора заключается в угловые скобки. Если документального подтверждения авторства нет, после фамилии ставится вопросительный знак. Если же автор остается неизвестным, библиографическая запись начинается со знака вопроса <?>.

После заглавия дается подпись, а когда ее нет, ставятся буквы: *Б. п.* Кроме того, приводятся имеющиеся пометы.

Разночтения заглавия и подписи в тексте и оглавлении журнала оговариваются.

Номеру библиографической записи соответствует номер комментария, в котором приводятся атрибуция авторства или ссылки на источники, обосновывающие авторство, а также дается краткая цензурная история журнального текста.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ. ПЕРВЫЙ ТОМ. САНКТПЕТЕРБУРГ. В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1836. [4], 319, [1] СТР.

Ц. р. 31 марта 1836. Цензор А. Крылов.

1. <*Пушкин А. С.*>. Пир Петра Первого («Над Невою резво вьются...»). — *Б. п.* Стр. 1—3.

2. <*Плетнев П. А.*>. Императрица Мария. — *Б. п.* Стр. 4—13.

3. *Жуковский В. А.* Ночной смотр («В двенадцать часов по ночам...»). — Подпись: *Жуковский.* Стр. 14—16.

4. *Пушкин А. С.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года.— Подпись в конце Предисловия и в оглавлении: *А. Пушкин.* Стр. 17—84.

5. <*Пушкин А. С.*>. Собрание сочинений Георгия Кониского архиепископа Белорусского, изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835. — *Б. п.* Стр. 85—110.

6. <*Пушкин А. С.*> Скупой рыцарь (Сцены из Ченстоновой трагикомедии: The caveteous Knigth) — Подпись: *Р.* Стр. 111—130.

7. *Розен Е. Ф.* О рифме. — Подпись: *Барон Розен.* Стр. 131—154.

8. *Казы-Гирей Султан.* Долина Ажитугай. *За Кубанью 3 июня 1834.* — Подпись: *Султан Казы-Гирей.* Стр. 155—169.

8а. <*Пушкин А. С.*>. <Послесловие:> «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа <...>». — Подпись: *Издатель.* Стр. 169.

9. *Гоголь Н. В.* Коляска. Повесть. — Подпись: *Н. Гоголь.* Стр. 170—190.

10. <*Пушкин А. С.*>. Из Шенье («Покров, упитанный язвительною кровью...»). — *Б. п.* Стр. 191.

11. <*Гоголь Н. В.*>. О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году. — *Б. п.* Стр. 192—225.

12. *Вяземский П. А.* Роза и кипарис. Графине М. А. Потоцкой. («Вот вы и я: подобье розы милой...»). — Помета:

«Villa d'Este (близ Тиволи). 1835». Подпись: *К. Вяземский*. Стр. 226.

13. *Гоголь Н. В.* Утро делового человека. Петербургские сцены. — Подпись: *Н. Гоголь*. Стр. 227—241.

14. *Козловский П. Б.* Разбор Парижского математического ежегодника на 1836 год. (Annuaire du Bureau des Longitudes présenté au Roi). — Подпись: *Князь Козловский*. Стр. 242—257.

15. <*Тургенев А. И.*>. Париж. (Хроника русского).— *Б. п.* Стр. 258—295.

15а. <*Пушкин А. С.*>. <Примечание к словам «Руссо (или кто,* не помню) мог сказать это»:> «*Fontenelle». — Подпись: *Изд.* Стр. 294.

16. Новые книги. Стр. 296—319.

16а. <*Гоголь Н. В.?*>. <Примечание:> «Книги, означенные звездочками, будут впоследствии разобраны.».— *Б. п.* Стр. 296.

16б. <*Гоголь Н. В.*>. Исторические афоризмы Михайла Погодина. Москва. Универс. тип. 1836 (8) VIII и 128 стр. — *Б. п.* Стр. 296—302.

16в. <*Гоголь Н. В.?*>. История средних веков, составленная Берлинским профессором Циммерманом. СП.-бург. 1836. — *Б. п.* Стр. 302.

16г. <*Пушкин А. С.*>. Вастола, или Желания, Повесть в стихах, сочинение Виланда, издал А. Пушкин. СП.-бург, в тип. Д. Внеш. Торг., 1836, в 8. Стр. 96. — *Б. п.* Стр. 303—304.

16д. <*Гоголь Н. В.*>. Плавание по Белому морю в Соловецкий монастырь, сочинение Я. Озерецковского. С. П.-бург, 1836, в тип. Н. Греча, в 12 д. л., 54 стр. — *Б. п.* Стр. 304.

16е. <*Гоголь Н. В.*>. Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год, Артиллерии полковника И. Р... Москва, 1835—1836 г. в 8 д. Четыре части. Стр. 296—348—354—375. — *Б. п.* Стр. 304—305.

16ж. <*Гоголь Н. В.*>. Письма Леди Рондо, супруги английского министра при Российском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны. Перевел с английского М. К. С. П-бург, в тип. III Отделения собственной е. и. в. канцелярии, 1836, в 8, стр. 128. — *Б. п.* Стр. 308—309.

16з. <*Гоголь Н. В.*>. Путешествие вокруг света, составленное из путешествий и открытий Магеллана,

Гасмана, Дампьера, Ансона, Байрона <...> Издание А. Плюшара. Часть первая, С. П-бург. 1836, в тип. А. Плюшара, в 4. — *Б. п.* Стр. 309—310.

16и. <*Гоголь Н. В.*>. Атлас космографии, изд. Ободовским. СПб. 1836, в 2. XVI чертежей. — *Б. п.* Стр. 311.

16к. <*Пушкин А. С.*>. Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком. Издание второе. Две части, в 8 д. л. XIV, 203 и X 233, в тип. Д. Внешн. Торговли. — *Б. п.* Стр. 311—312.

16л. <*Гоголь Н. В.*>. Мое новоселье. Альманах на 1836 год В. Крыловского. С.П.Б. в тип. Издателя, 296 стр. — *Б. п.* Стр. 313—314.

16м. <*Гоголь Н. В.*>. Сорок одна повесть лучших иностранных писателей (Бальзака, Бальоль, Блюменбаха, доктора Гаррисона, Е. Гино, Гофмана, А. Дюма, Ж. Жанена, Ваш. Ирвинга, Кинда, Крузе, И. Мока, Сентина, Тика, Цшоке, Ф. Шаля, и других); изданы Николаем Надеждиным. Москва, в типогр. Степанова, 1836, в 12, двенадцать частей, стр. 287—261—259—287—275—276—262—263—227—246—251 — 236. — *Б. п.* Стр. 314—315.

16н. <*Гоголь Н. В.?*>. Первый день Светлого праздника, соч. Л. Я. С.П.Б., в Гуттенберговой типог. 1836, в 16 д., стр. 171. — *Б. п.* Стр. 317.

16о. <*Гоголь Н. В.?*>. «Вот книги, вышедшие в продолжении первой четверти сего года. <...>». — *Б. п.* Стр. 318—319.

Оглавление первого тома [Стихотворения.— Проза.] — Стр. 320.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ. ВТОРОЙ ТОМ. САНКТПЕТЕРБУРГ. В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1836. 318, [1] СТР.

Ц. р. 30 июня 1836. Цензор А. Крылов.

17. <*Пушкин А. С.*>. Российская академия. — *Б. п.* Стр. 5—13.

18. <*Пушкин А. С.*>. Французская академия. — *Б. п.* Стр. 14—52.

19. *Дурова Н. А.* Записки Н. А. Дуровой, издаваемые А. Пушкиным. Стр. 53—132.

19а. <*Пушкин А. С.*>. <Предисловие к «Запискам Н. А. Дуровой»:> «В 1808 году молодой мальчик, по имени Александров <...>» — Подпись: *Изд.* Стр. 53—54.

20. *Казы-Гирей Султан.* Персидский анекдот. — Подпись: *Султан Казы-Гирей.* Стр. 133—139.

21. <*Муравьев А. Н.*>. Предисловие к «Битве при Тивериаде». — Помета: 30 ноября 1833 года. Здесь прилагаются некоторые отрывки из четвертого и пятого действия Битвы при Тивериаде. — *Б. п.* Стр. 140—154.

21а. <*Муравьев А. Н.*>. <Отрывки из четвертого и пятого действия «Битвы при Тивериаде»>. — *Б. п.* Стр. 155—179.

22. *Емичев А. И.* Мифология вотяков и черемис. — Подпись: *А. Емичев.* Стр. 180—188.

23. *Кольцов А. В.* Урожай («Красным полымем...»). — Подпись: *А. Кольцов.* Стр. 189—193.

24. *Розен Е. Ф.* Иоанн III и Аристотель. (Из трагедии Дочь Иоанна III).— Подпись: *Барон Розен.* Стр. 194—205.

25. <*Одоевский В. Ф.*>. О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе. Подпись: *С. Ф.* Стр. 206—217.

26. *Золотницкий В.* Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В. Г. и напечатанное по высочайшему соизволению. С.П.б. 1833. — Подпись: *В. Золотницкий.* Стр. 218—228.

27. *Языков Н. М.* Драматическая сказка об Иване царевиче, жар-птице и о сером волке. (Отрывок). <Гл. I—VII>. — Подпись: *Н. Языков.* Стр. 229—246.

28. <*Вяземский П. А.*>. Наполеон и Юлий Цезарь. Précis des guerres de Jules César, par l'Empereur Napoléon écrit à l'ile Sainte-Héléne sous la dictée de l'Empereur par M. Marchand suivi de plusieurs fragmens inédits et authentiques, etc. etc. Paris, 1836. — Подпись: *В.* Стр. 247—266.

29. <*Вяземский П. А.*>. Новая поэма Э. Кине. Napoléon, poéme par Edgar Quinet. Paris. 1836. — Подпись: *В.* Стр. 267—284.

30. <*Вяземский П. А.*>. Ревизор, комедия соч. Н. Гоголя. С. Петербург. 1836. — Подпись: *В.* Стр. 285 — 309.

31. <*Дмитриев И. И.*>. Уведомление. — Помета: Москва, 1836 апреля 21. *Б. п.* Стр. 310.

32. От редакции. [I—II]. Стр. 311—312.

32а. <*Вяземский П. А.*> I. «Для очистки совести нашей и для предупреждения всех возможных толков и недоразумений вольных и невольных, почитаем обязанностью сознаться, что напечатание в 1-й книжке журнала нашего Хроники Русского в Париже, есть не что иное как следствие нашей нескромности <...>». — *Б. п.* Стр. 311—312.

32б. <*Пушкин А. С.*>. II. «Статья, присланная нам из Твери с подписью А. Б., не могла быть напечатана в сей книжке по недостатку времени. Мы получили также статью г. Косичкина. <...>» — *Б. п.* Стр. 312.

33. Новые русские книги, вышедшие с апреля месяца 1836 года. Стр. 313—318.

Оглавление второго тома [Стихотворения.— Проза.] — Стр. 319.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ. ТОМ ТРЕТИЙ. САНКТПЕТЕРБУРГ. В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1836. 332, [2] СТР.

Ц. р. сентябрь 1836. Цензор А. Крылов.

34. <*Тютчев Ф. И.*>. Стихотворения, присланные из Германии. [I. Утро в горах («Лазурь небесная смеется,..»). — II. Весенние воды («Еще в полях белеет снег,..»). — III. Снежные горы («Уже полдневная пора...»). — IV. Цицерон («Оратор римский говорил...»). — V. Фонтан («Смотри, как облаком живым...»). — VI. Полдень («Лениво дышит полдень мглистый,..»). — VII. «Я помню время золотое,..» — VIII. «Как океан объемлет шар земной,..» — IX. «Душа хотела б быть звездой,..» — X. «Как над горячею золой,..» — XI. Silentium! («Молчи, скрывайся и таи...»). — XII. «Яркий снег сиял в долине,..» — XIII. «О чем ты воешь, ветр ночной?..» — XIV. «Поток сгустился и тускнеет,..» — XV. Сон на море («И море и буря качали наш челн;..». — XV [XVI]. «Не то, что мните вы, природа...»]. — Помета: Мюнхен. Подпись: *Ф. Т.* Стр. 5—22.

35. *Козловский П. Б.* О надежде. — Подпись: *Кн. Козловский.* Стр. 23—47.

36. <*Одоевский В. Ф.*>. Как пишутся у нас романы.— Подпись: *С. Ф.* [В оглавлении: Ф. С.]. Стр. 48—51.

37. *Давыдов Д. В.* Челобитная («В дни былые сорванец...»). — Помета: Москва. Подпись: *Денис Давыдов*. Стр. 52—53.

38. *Гоголь Н. В.* Нос. Повесть. — Подпись: *Н. Гоголь*. Стр. 54—90.

38а. <*Пушкин А. С.*>. <Примечание:> «Н. В. Гоголь долго не соглашался на напечатание этой шутки, но мы нашли в ней так много неожиданного, фантастического, веселого, оригинального, что уговорили его позволить нам поделиться с публикою удовольствием, которое доставила нам его рукопись.» — Подпись: *Изд*. Стр. 54.

39. <*Вяземский П. А.*>. Kennst du das Land? («Kennst du das Land, где фимиамом чистым...»). Подпись: *К. В*. Стр. 91—93.

40. <*Пушкин А. С.*>. Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной. (Читано им 18 января 1836 г. в Императорской Российской Академии). — *Б. п.* Стр. 94—106.

41. <*Вяземский П. А.*>. Ответ («Не говори, красавица, for ever!»). — Помета: Рим. — *Б. п.* Стр. 107—108.

42. <*Пушкин А. С.*>. Об Истории Пугачевского бунта. (Разбор статьи, напечатанной в «Сыне отечества», в январе 1835 года). — Подпись: *А. П.* Стр. 109—134.

43. <*Давыдов Д. В.*>. Эпиграммы и пр. [I. «Когда я повстречал красавицу мою...» — Подпись: *Д. Д.-в.* — II. «Меринос собакой стал...» — Подпись: *Н.* — III. «Нет, кажется, тебе не суждено...» — Подпись: *Н.* — IV. «Вошла, как Психея, томна и стыдлива...»—Подпись:*Д. Д-в.*— V. Ученый разговор («О ты, убивший жизнь в ученом кабинете...»)]. — *Б. п.* Стр. 135—137.

44. *Давыдов Д. В.* О партизанской войне. — Подпись: *Д. Давыдов*. Стр. 138—151.

45. <*Пушкин А. С.*>. Родословная моего героя. (Отрывок из сатирической поэмы). — *Б. п.* Стр. 152—157.

46. <*Пушкин А. С.*>. Вольтер. (Correspondance inédite de Voltaire avec le président de Brosses, etc. Paris, 1836). *Б. п.* Стр. 158—169.

47. <*Пушкин А. С.*>. Фракийские элегии, стихотворения Виктора Теплякова. 1836. — *Б. п.* Стр. 170—186.

48. <*Пушкин А. С.*>. Анекдоты. [I. «На Потемкина часто находила хандра». — II. «Надменный в сношени-

ях своих с вельможами...» — III. «Молодой Ш. как-то напроказил». — IV. «Граф Румянцев однажды рано утром...» — V. «Некто, отставной мичман...»—VI. «Всем известны слова Петра Великого...» — VII. «Граф Самойлов получил Георгия...» — VIII. «Государыня Екатерина II говаривала...» — IX. «Петр I говаривал...» — X. «Любимый из племянников князя Потемкина...» — IX.[1] «Когда родился Иоанн Антонович...»]. — *Б. п.* Стр. 187—191.

49. <*Пушкин А. С.*>. Полководец («У русского царя в чертогах есть палата...»). — *Б. п.* Стр. 192—194.

50. <*Вяземский П. А.*>. Подражания испанским сегидильям. [I. «Вчера, когда прохладной тьмою...» — II. «Не страшусь я смерти жадной...» — III. «Хоть вы красавица, хоть вы и баронесса...»]. — *Б. п.* Стр. 195—196.

51. <*Пушкин А. С.*>. Отрывок из неизданных записок дамы. (1811 год). — Помета: С французского. *Б. п.* Стр. 197—203.

52. <*Пушкин А. С.*>. Сапожник. (Притча). («Картину раз высматривал сапожник...»). — *Б. п.* Стр. 204.

53. <*Пушкин А. С.*>. Джон Теннер. — Подпись: The Reviewer. Стр. 205—256.

54. <*Стромилов С. Н.*>. 3 июля 1836 года («Опершись на грудь пучины...») — Помета: Москва. Подпись: *Семен Строжилов*. Стр. 257—259.

55. <*Погодин М. П.*>. Прогулка по Москве. — Подпись: *Пешеход*. Стр. 260—265.

55а. <*Пушкин А. С.*>. <Примечание:> «Слово это весьма неправильно составлено из двух слов, *бога деля* (для), и потому должно писать *богадельня»*. — Подпись: *Изд*. Стр. 263.

56. <*Небольсин Г. П.?*>. Государственная внешняя торговля 1835 года. В разных ее видах. — *Б. п.* Стр. 266—306.

57. Новые книги. Стр. 307—320.

57а. <*Пушкин А. С.*>. Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико. — *Б. п.* Стр. 307—310.

57б. <*Пушкин А. С.*>. Словарь о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местно-чтимых. 1836 г. С.П.Б. — *Б. п.* Стр. 310—314.

---

[1] Ошибочно IX, следует: XI.

57в. <*Пушкин А. С.*>. Новый роман. — *Б. п.* Стр. 320.

58. <*Пушкин А. С.*>. Письмо к издателю. — Помета: Тверь 23 апреля 1836. Подпись: *А. Б.* Стр. 321—329.

58а. <*Пушкин А. С.*>. <Примечание:> «С удовольствием помещая здесь письмо г. А. Б., нахожусь в необходимости дать моим читателям некоторые объяснения. Статья *О движении журнальной литературы* напечатана в моем журнале, но из сего еще не следует, чтобы все мнения, в ней выраженные с такою юношескою живостью и прямодушием, были совершенно сходны с моими собственными. Во всяком случае, она не есть и не могла быть программою «Современника». — Подпись: *Изд.* Стр. 329.

59. <*Пушкин А. С.*>. От редакции. [I. «Современник» будет издаваться...» — II. «Издатель «Современника» не печатал никакой программы...» — III. «Обстоятельства не позволили издателю...» — IV. «В первом томе «Современника» в статье: *Новые книги...*» — V. «Редакция «Современника» не может принять на себя...»].—*Б. п.* Стр. 330—332.

Оглавление третьего тома [Стихотворения.— Проза.] — Стр. 333—334.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ АЛЕКСАНДРОМ ПУШКИНЫМ. ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ. САНКТПЕТЕРБУРГ. В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1836. 307, [1] СТР.

Ц. р. 11 ноября 1836. Цензор А. Крылов

60. <*Давыдов Д. В.*>. Занятие Дрездена. 1813 года 10 марта. (Из дневника партизана Дениса Давыдова). — *Б. п.* Стр. 5—31.

61. <*Тютчев Ф. И.*>. Стихотворения, присланные из Германии. [XVI. «В душном воздуха молчанье,..» — XVII. «Чтó ты клонишь над водами,..» — XVIII. «Вечер мглистый и ненастный...» — XIX. «И гроб опущен уж в могилу,..» — XX. «Восток белел... ладья катилась...» — XXI. «Как птичка, раннею зарей...» — XXII. Двум сестрам («Обеих вас я видел вместе...»). — XXIII. «Душа моя — элизиум теней...»]. — Помета: Мюнхен. Подпись: *Ф. Т.* Стр. 32—41.

61а. <*Примечание:*> «Первые пятнадцать стихотворений, присланные из Германии тем же автором, помещены в III томе Современника на 1836 год, стр. 5—22». — *Б. п.* Стр. 32.

62. <*Пушкин А. С.*>. Капитанская дочка. — Помета: 19 окт. 1836. Подпись: *Издатель.* Стр. 42—215.

63. *Баратынский Е. А.* К князю П. А. Вяземскому («Как жизни общие призывы...»). — Подпись: *Е. Баратынский.* Стр. 216—218.

64. <*Муравьев А. Н.*>. Вечер в Царском Селе. — *Б. п.* Стр. 219—231.

65 <*?*>. Молитва об Ольге прекрасной («Странников дальних ангел-хранитель...»). — *Б. п.* Стр. 232—233.

66. <*Тургенев А. И.*>. Париж. (Хроника русского).— Подпись: *. Стр. 234—266.

67. <*Титов В. П.?*>. Прогулка за Балканом. (Отрывок из невероподобного рассказа чичероне дель К....О). — *Б. п.* Стр. 267—289.

68. *Якубович Л. А.* I. Предназначение («Вы слыхали ль в отдалении...») — II. Урал и Кавказ («Заспорили горы Урал и Кавказ...»). — III. Подражание Саади («Молвил я однажды другу...»). — Подпись под каждым стихотворением: *Л. Якубович.* Стр. 290—294.

68а. <*Пушкин А. С.*>. <Примечание:> «Из собрания стихотворений, которое на днях выйдет из печати». — Подпись: *Изд.* Стр. 290.

69. *Пушкин А. С.* Объяснение. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 295—298.

70. <*Вяземский П. А.*>. От редакции. — *Б. п.* Стр. 299—300.

[«Спешим уведомить публику, что в начале будущего 1837 года выйдет в свет: Старина и Новизна, Исторический и литературный сборник, изданный К. Вяземским <...>»].

71. Новые книги, вышедшие с октября месяца 1836 года. Стр. 301—307.

71а. <*Пушкин А. С.*>. Кавалерист-девица, происшествие в России, в 2 част. Издал Иван Бутовский. С.П.Б. При подписке I ч. выдается, а на 2 билет. — *Б. п.* Стр. 303.

71б. <*Пушкин А. С.*>. Ключ к Истории государства российского Н. М. Карамзина. 2 ч. М.—*Б. п.* Стр. 306.

Оглавление четвертого тома [Стихотворения.— Проза.] — Стр. 308.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ А. С. ПУШКИНА, ИЗДАННЫЙ ПО СМЕРТИ ЕГО КН. П. А. ВЯЗЕМСКИМ, В. А. ЖУКОВСКИМ, А. А. КРАЕВСКИМ, КН. В. Ф. ОДОЕВСКИМ И П. А. ПЛЕТНЕВЫМ. ТОМ ПЯТЫЙ. САНКТПЕТЕРБУРГ. В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1837. [2], XVIII, 342, [2] СТР.

Ц. р. 11 ноября 1836. Цензоры А. Крылов, С. Куторга.

к № 99. «Отцы пустынники и жены непорочны...» [Факсимиле рукописи]. Стр. 1—2.

72. *Жуковский В. А.* Последние минуты Пушкина. — *Б. п.* Стр. I—XVIII.

73. *Пушкин А. С.* Медный всадник, петербургская повесть (1833). — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 1—21.

74. *<Тургенев А. И.>.* Хроника русского. — *Б. п.* Стр. 22—51.

75. *Вяземский П. А.* Глава VIII. (Из биографических и литературных записок о Д. И. Фонвизине). — *Б. п.* В оглавлении: *К. Вяземский.* Стр. 52—72.

76. *Языков Н. М.* Драматическая сказка. Об Иване Царевиче, жар-птице и о сером волке. <Гл. XVI—XVIII>.— Подпись: *Н. Языков.* Стр. 73—88.

77. *Карамзин Н. М.* Отрывок из рукописи Карамзина. О древней и новой России, в ее политическом и гражданском отношениях. (До смерти Екатерины II). Стр. 89—112.

77а. *Пушкин А. С.* Примечание: «Во втором № Современника (на 1836 год) уже упомянуто было о неизданном сочинении покойного Карамзина. Мы почитаем себя счастливыми, имея возможность представить нашим читателям, хотя отрывок из драгоценной рукописи <...>». — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 89.

78. *Жуковский В. А.* Цветок («Мой милый цвет, былинка полевая...»). — Помета: 1 июля 1819. Подпись: *Жуковский.* Стр. 113—117.

79. *Пушкин А. С.* Последний из родственников Иоанны д'Арк. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 118—123.

80. *<Жуковский А. К.>.* Одиночество (Из поэмы «Елена»). («Елена, день летний уже вечереет...»). — Подпись: *Бернет.* Стр. 124—126.

81. *Пушкин А. С.* О Мильтоне и Шатобриановом переводе Потерянного рая. — *Б. п.* В оглавлении: *А. Пушкин.* Стр. 127—139.

82. *<Ростопчина Е. П.>.* Эльбрус и я («Мне говорили: чуден снежный!...»). — Помета: Село Анна, Октябрь,

1836. Подпись: *Г. Е. Р.* Стр. 140—142.

83. *Пушкин А. С.* Герой («Друг. Да, слава в прихотях вольна...»). — Помета: Москва. 29 сентября 1830. *Б. п.* Автор указан в оглавлении и примечании редакции. Стр. 143—146.

83а. <Примечание редакции:> «Редакция получила это стихотворение от М. П. Погодина при следующем письме <...>». Стр. 143.

84. *Одоевский В. Ф.* Сильфида. (Из записок благоразумного человека). Посв. Анас. С. П-вой. — Помета: Ревель, 1836. Подпись: *Кн. В. Одоевский.* Стр. 147—182.

85. *Губер Э. И.* Могила матери («На тихом кладбище, с глубокой тоской...»). — *Б. п.* В оглавлении: *Губерт.* Стр. 183—185.

86. *Губер Э. И.* Три сновидения («Порой три сна меня мутят...»). — *Б. п.* В оглавлении: *Губерт.* Стр. 186—192.

87. *Пушкин А. С.* Сцены из рыцарских времен. — Помета: С. П-бург. 1837, 28 апреля. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 193—224.

88. *Волконский А. Н.* О Божественной комедии Данта Алигиери. — Подпись: *К. Александр Волконский.* Стр. 225—234.

89. <*Карамзин А. Н.*>. Чистый понедельник («Зажгись, моя полнощная лампада!...»). — Подпись: *А. Лаголов.* Стр. 235—237.

90. *Бенедиктов В. Г.* Горы («Одеты ризою туманов...»). — Подпись: *В. Бенедиктов.* Стр. 238—239.

91. *Козлов И. И.* Песнь о Марке Висконти. (Посвящена другу Жуковскому). («Кровь! Кровь! Чей с башнею зубчатой...»). — Помета: 22 декабря, 1836. Подпись: *И. Козлов.* Стр. 240—246.

92. *Погодин М. П.* Смерть царя Бориса Федоровича Годунова. Исторические сцены 1605 г. апреля 13. — Помета: 1832. Подпись: *Погодин.* Стр. 247—278. <В конце примечание:> «Продолжение этих сцен, посвященное А. С. Пушкину, напечатано особо в 1835 году (История в лицах о Димитрии Самозванце. Москва. 1835)».

93. *Баратынский Е. А.* Осень («И вот сентябрь! Замедля свой восход...»). — Подпись: *Е. Баратынский.* Стр. 279—286.

94. <*Любич-Романович В. И.?*>. Петербург с адмиралтейской башни. (К ***) («Не раз мне мысль, как снови-

денья...»). — Подпись: *В. Романовский.* Стр. 287—293.

95. *Тургенев А. И.* Отрывок из записной книжки путешественника. Веймар. Тифурт. Дом и кабинет Гете. Письмо к нему В. Скотта. — Подпись в оглавлении и примечании: *Александр Тургенев.* Стр. 294—310.

96. *Соколовский В. И.* Вопросы и ответы (Заря... Поэт выходит в поле). («Моя лазурь, лазурь святая...»). Подпись: *В. Соколовский.* Стр. 311—312.

97. *Пушкин А. С.* Д. В. Давыдову. (При посылке «Истории Пугачевского бунта»). («Тебе певцу, тебе герою!..»).— Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 313.

98. *Вяземский П. А.* На память(«В края далекие, под небеса чужие...»). — Подпись: *К. Вяземский.* Стр. 314—315.

99. *Пушкин А. С.* Последние три стихотворения А. С. Пушкина. I. Лицейская годовщина. 1836. («Была пора: наш праздник молодой...»). — Помета: (Конца нет). — II. Молитва («Отцы пустынники и жены непорочны...»). — Помета: 22 июля 1836. — III. Отрывок («Опять на родине! я посетил...»). — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 316—322.

100. Новые книги. Стр. 323—338.

<Примечание редакции:> «В сем отделении, как и в прежних книжках «Современника», не будет печататься полного списка всем выходящим в России книгам, и Редакция не обязывается давать подробного отчета и о тех, которые будут вносимы в сей список. Он может служить <...>». — *Б. п.* Стр. 323.

100а. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. Дополнены и изданы высочайше учрежденною комиссиею. 4 тома; I — 491 стр., II — 392, III — 496, IV — 500. С.П.Б. в типог. II отд. собственной е.и.в. канцелярии, в — 4. — *Б. п.* Стр. 323—332.

100б. Мелодии Д. Струйского для сопрано и тенора. Стр. 339—340. [В тексте цитируется строфа XXXIX гл. II «Евгения Онегина»].

101. Об издании полных сочинений в стихах и прозе А. С. Пушкина. В пользу его семейства. Стр. 341—342.

Оглавление первого[1] тома. [Стихотворения.— Проза.] — Стр. 343—344.

[1] Опечатка, следует: пятого.

СОВРЕМЕННИКЪ,

ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ПУШКИНЫМЪ.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФІИ.

1836.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ А. С. ПУШКИНА, ИЗДАННЫЙ ПО СМЕРТИ ЕГО, В ПОЛЬЗУ ЕГО СЕМЕЙСТВА, КН. П. А. ВЯЗЕМСКИМ, В. А. ЖУКОВСКИМ, А. А. КРАЕВСКИМ, КН. В. Ф. ОДОЕВСКИМ И П. А. ПЛЕТНЕВЫМ. ТОМ ШЕСТОЙ. САНКТПЕТЕРБУРГ. В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1837. 437, [5] СТР.

Ц. р. 2 мая 1837. Цензоры А. Крылов и С. Куторга.

102. *Пушкин А. С.* Русалка. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 1—32.

103. <*Одоевский В. Ф.*>. Отрывок.— Подпись: *И. Б-н.* Стр. 33—94.

104. *Ершов П. П.* Кто он? («Он силен, как буря Алтая...»). — Подпись: *П. Ершов.* Стр. 95—96.

105. *Пушкин А. С.* Арап Петра Великого. (Отрывок из неоконченного романа). В оглавлении подзаголовок: («Первые главы неоконченного романа»).— Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 97—145.

106. <*Соллогуб В. А.*>. Три жениха. (Посвящено княгине Мещерской). — Помета: Ноябрь 1836. С. Петербург. Подпись: *С. В.* Стр. 146—170.

107. *Гребенка Е. П.* Недуг («Я недугом томим...»). — Подпись: *Е. Гребенка.* Стр. 171—173.

108. <*Катенин П. А.*>. Александру Сергеевичу Пушкину («Вот старая, мой милый, быль...»). — ***Б. п.*** Стр. 174—177.

109. <*Шишкина О. П.*>. Прокопий Ляпунов, или времена междуцарствия. (Отрывок). — ***Б. п.*** Стр. 178—202.

109а. <Примечание редакции:> «Так называется новый роман г-жи Ш.....ой, из которого взят этот отрывок и который будет служить продолжением прежнего ее романа «Князь Скопин-Шуйский». — ***Б. п.*** Стр. 178.

110. *Шаликов П. И.* К Ивану Ивановичу Дмитриеву, по случаю стихов, напечатанных в 16 книжке «Московского наблюдателя» 1837 года. — Подпись: *Князь Шаликов.* Стр. 203—204.

111. *Деларю М. Д.* Ангелу-хранителю (Посв. Ниночке Озеровой). («С младенчества к тебе с мольбами...»).— Помета: 1 марта 1835. Подпись: *М. де-Ларю.* Стр. 205—206.

112. *Лермонтов М. Ю.* Бородино («Скажи-ка, дядя, ведь недаром...»).— Подпись: *М. Лермантов.* Стр. 207—211.

113. *Губер Э. И.* А. Б...ву и Г. Т...му («Страстями знойными томимый...»). — Подпись: *Э. Губерт.* Стр. 212—217.

114. *Пушкин А. С.* Записки бригадира Моро-де-Бразе. О походе 1711 года. С предисловием и примечаниями А. С. Пушкина — *Б. п.* Стр. 218—300.

114а. <Примечание редакции на стр. 241:> «Напоминаем читателям сказанное в предисловии: переводчик не хотел ни скрыть, ни ослабить порицания и вольные суждения автора, будучи уверен, что они не могут вредить ни Петру Великому, ни русскому народу: Моро не любил русских и был недоволен Петром.» — Подпись: *Редакция.*

<Примечание редакции на стр. 250:> «См. выше прим. редакции».

115. *<Бек И. А.>*. Отрывки из «Фауста». — Подпись: *Э. Губерт*. Стр. 301—338.

116. *Пишчевич П.* О Киеве. [I. О Киеве. Весною 1835 года. Киев. II. Воспоминание о Киеве. Осенью 1836 года. Царское село.]. — Подпись: *П. Пишчевич.* Стр. 339—348.

117. *Соколовский В. И.* Три явления из четвертой части драматической поэмы «Альма». — Подпись: *Вл. Соколовский.* Стр. 349—373.

118. *Языков Н. М.* А. С. Пушкину («Не вовсе чуя бога света...»). — Подпись: *Н. Языков.* Стр. 374—375.

119. *<Муравьев А. Н.>*. Из трагедии «Михаил Тверской». — *Б. п.* Стр. 376—392.

120. *<Тютчев Ф. И.>*. Стихотворения, присланные из Германии. [XXIV. «Там, где горы, убегая...» — XXV. «Через Ливонские я проезжал поля...» — Помета: (1830). — XXVI. «Песок сыпучий по колена...» — Помета: 1830 (дорогой). — XXVII. «Над виноградными холмами...»]. — Подпись: *Ф. Т.* Стр. 393—398.

120а. <Примечание редакции:> «Первые 23 стихотворения, присланные из Германии, помещены были в III-м и IV-м томах «Современника» на 1836 год.» — *Б. п.* Стр. 393.

121. *Пушкин А. С.* Железная Маска. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 399—402.

122. *<Гоголь Н. В.>*. Петербуржские записки 1836 года.— Подпись: ***. Стр. 403—423.

123. Новые книги. Стр. 424—435.

Оглавление шестого тома [Стихотворения.—Проза.]— Стр. 436—437.

к № 83. Опечатка. «В стихотворении А. С. Пушкина «Герой»...» Стр. 439.

к № 88. <Факсимиле Данте:> «К V тому Современника на 1837 год, к статье кн. А. Волконского о Данте-Алигьери». Стр. 441.

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ А. С. ПУШКИНА, ИЗДАННЫЙ ПО СМЕРТИ ЕГО, В ПОЛЬЗУ ЕГО СЕМЕЙСТВА, КН. П. А. ВЯЗЕМСКИМ, В. А. ЖУКОВСКИМ, А. А. КРАЕВСКИМ, КН. В. Ф. ОДОЕВСКИМ И П. А. ПЛЕТНЕВЫМ. ТОМ СЕДЬМОЙ. САНКТПЕТЕРБУРГ, В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1837. 377, [3] СТР., 1 ЛИСТ ЧЕРТ.

Ц. р. 2 мая 1837. Цензоры А. Крылов и С. Куторга.

124. *Пушкин А. С.* Галуб («Не для бесед и ликований...»). — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 5—16.

125. *Загоскин М. Н.* Граф Калиостро. (Отрывок из второй части романа «Искуситель»). — Подпись: *М. Загоскин.* Стр. 17—46.

126. <*Ростопчина Е. П.*>. Месть. Fremale voice sings. («Есть злая страсть, есть чувство проклятое...»). — Помета: Село Анна 1836. Подпись: *Г.Е.Р.* Стр. 47—50.

127. *Козловский П. Б.* Краткое начертание теории паровых машин.— Подпись: *Кн. Козловский.* Стр. 51—86.

127а. *Вяземский П. А.* <Примечание:> «Именно в последний разговор мой с Пушкиным 26 января (на бале у гр. Разумовской) просил он меня написать к кн. Козловскому и напомнить ему об обещанной статье для «Современника» <...>. — Подпись: *Кн. Вяземский.* Стр. 52.

128. *Подолинский А. И.* Переезд через Яйлу на южном береге Тавриды. — Помета: Одесса. Подпись: *А. Подолинский.* Стр. 87—101.

129. <*Карамзин А. Н.*>. Юность души («Прекрасно небо голубое...»). — Подпись: *А. Лаголов.* Стр. 102—104.

130. *Струйский Д. Ю.* 1. Улей («Пчелиный храмик обветшалый...»).— Подпись: *Д. Струйский.* Стр. 105.

131. *Шевырев С. П.* Надежда-ангел («Надежда-ангел! песня муки...»). — Подпись: *Шевырев.* Стр. 106—107.

132. <*Квитка-*>*Основьяненко Г. Ф.* Солдатский портрет. Пер. с украинского <В. И. Даль>. — Помета и подпись: С украинского: *В. Луганский.* Стр. 108—138.

132а. <*Даль В. И.*>. <Примечание:> «Одна из повестей Грицька Основьяненка. Повести эти со временем без сомнения будут оценены по достоинству; поныне, кажется, украинское наречие, на котором они написаны, пугало наших читателей и читательниц <...>». — Подпись: *В. Луганский.* Стр. 108.

132б. <*Даль В. И.*>. <Примечание:> «Небольшие отступления от подлинника я вынужден был допустить,

по причинам, от переводчика и писателя независящим».— Подпись: *Перев.* Стр. 109.

133. *Туманский В. И.* Элегия («Туда, туда, где нет снегов...»). — Помета: 1833. Подпись: *В. Туманский.* Стр. 139—140.

134. <*Карамзин А. Н.*>. Элегия («В груди не расцветете вновь...»).— Подпись: *А. Лаголов.* Стр. 141.

135. *Глинка А. П.* Орган (Из Гердера) («Кто изобрел то дивное строенье»...). — Подпись: *Авдотья Глинка.* Стр. 142—145.

135а. <Примечание редакции:> «Нам приятно известить наших читателей, что все 19 легенд знаменитого Гердера переведены и изготовляются к изданию А. П. Глинкою, которой одолжены мы отличным переводом Шиллеровой песни о колоколе». — Подпись: *Ред.* Стр. 142.

136. *Глинка Ф. Н.* Ангел («Суд мирам уготовляется...»). — Подпись: *Федор Глинка.* Стр. 146—147.

137. <*Титов В. П.*>. Светский человек, дипломат, литератор, воин. — Помета: Май 1837. Подпись: *Т. Космократов.* Стр. 148—179.

138. *Струйский Д. Ю.* Самоубийца («Он смертью смерть предупредил...»). — Подпись: *Д. Струйский.* Стр. 180.

139. *Ободовский П. Г.* Сцены из трагедии: «Князья Шуйские». Действие второе. (Палата в Кремлевском дворце).— Подпись: *П. Ободовский.* Стр. 181—194. <Примечание:> «Эта трагедия уже кончена и скоро поступит в печать». — *Б. п.* Стр. 82.

140. *Туманский В. И.* Имя милое России («У подножия Балкана...»).— Помета: 1830 Бургас. Подпись: *В. Туманский.* Стр. 195—196.

141. *Пушкин А. С.* Летопись села Горохина. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 197—220.

141а. <Примечание:> «Здесь в рукописи недостает нескольких листов, не найденных в бумагах покойного, а может быть еще и не написанных!» — Подпись: *Ред.* Стр. 198.

142. *Гребенка Е. П. Молитва* («Хочу я молиться; душа моя просит...»). — Подпись: *Е. Гребенка.* Стр. 221—222.

143. *Деларю М. Д.* Грусть («Я счастлив; бремя нужд не тяготит меня...»). — Помета: 1835 года. Подпись: *М. Деларю.* Стр. 223—225.

144. <*Вельтман А. Ф.*>. Воспоминания о Бессарабии. — *Б. п.* Стр. 226—249.

145. *Вергилий*. Буря. (Из 1-й песни Виргилиевой Энеиды). Стр. 16—177. — Помета и подпись: С латинского, *М. Деларю*. Стр. 250—261.

146. <*Алексеев П. Ф.*>. К Языкову (Из Дерпта). Сонет («Как серебро нагорного каскада...»). — Помета: Дерпт. Подпись: *. Стр. 262—263.

147. <*Алексеев П. Ф.*>. Баллада («Во сыром бору могила»). — Помета: Дерпт. Подпись: *. Стр. 264—266.

148. *Караманский Я.* Три письма. (Отрывок из путешествия по России). 1837 августа 1. <В оглавлении: Три письма о Тамбовской выставке>. — Пометы и подпись: Ново-Узенский помещик *Я. Караманский.* Стр. 267—290.

149. *Ершов П. П.* Зеленый цвет («Прелестно небо голубое...»). Подпись: *П. Ершов.* Стр. 291—292.

150. *Ершов П. П.* Кольцо с бирюзою («Камень милый, бирюзовый...»). — Подпись: *П. Ершов.* Стр. 293—294.

151. *Сахаров И. П.* Общественное образование Тульской губернии.— Подпись: *И. Сахаров.* Стр. 295—325. <Примечание:> «Из второй части Истории общественного образования Тульской губернии». Стр. 295.

152. *Бек И. А.* Подражание Шенье («Дорида! я спешу в безмолвный мрак лесов»...). — Подпись: *И. Бек.* Стр. 326—327.

153. *Бек И. А.* Элегия («Лишь ты одна смиришь мои желанья...»).— Подпись: *И. Бек.* Стр. 328—329.

154. *Панаев И. И.* Две слезы («В священный час, когда в душе твоей...»). — Подпись: *Ив. Панаев.* Стр. 330.

155. <*Веревкин Н. Н.*>. Прощание с Москвой. (Написано в 1830 году) [I. «Прощай,— России голова...» — II. Какая нить воспоминаний...».— III. «Здесь, здесь в Кремле...». — IV. «Сказал,... и бысть... но мчится время!..». — V. «А я надолго...». — VI. «Пошел же! Ну, ямщик, валяй!..»] — Подпись: *Рахманный.* Стр. 331—338.

156. <?>. Статистические сведения о С. Петербурге. Изданы при Министерстве внутренних дел. С. П. Б. В Гуттенберговой типографии, 1836 г. С таблицами и 8 планами. — *Б. п.* Стр. 339—359.

157. Новые книги. Стр. 360—372.

158. *Вяземский П. А.* Объяснение. — Подпись: *Кн. Вяземский.* Стр. 373—375.

159. От редакции. <«Появление седьмой части Современника было задержано...»> — *Б. п.* Стр. 376.

160. <*Плетнев П. А.*>. О продолжении Современника. — *Б. п.* Стр. 376—377.

Оглавление седьмого тома [Стихотворения.— Проза.]—Стр. 379—380.

к № 127. [Исправление опечатки в статье]. Стр. 380.

к № 127. <Козловский П. Б.>. Усовершенствованная паровая машина Ватта [Чертеж].

СОВРЕМЕННИК, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ А. С. ПУШКИНА, ИЗДАННЫЙ ПО СМЕРТИ ЕГО, В ПОЛЬЗУ ЕГО СЕМЕЙСТВА, КН. П. А. ВЯЗЕМСКИМ, В. А. ЖУКОВСКИМ, А. А. КРАЕВСКИМ, КН. В. Ф. ОДОЕВСКИМ И П. А. ПЛЕТНЕВЫМ. ТОМ ОСЬМОЙ. САНКТПЕТЕРБУРГ, В ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ. 1837. 332 СТР.

Ц. р. 3 ноября 1837. Цензоры А. Крылов и С. Куторга.

161. *Пушкин А. С.* Египетские ночи. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 5—24.

161а. <Примечание редакции:> «Этого перевода не нашлось в рукописи...». — *Б. п.* Стр. 14.

162. <*Титов В. П.*>. Восточная жизнь. — Помета: Апрель 1837. — Подпись: *Тит Космократов.* В оглавлении: *Тит Космократов (псевдоним).* Стр. 25—61.

163. *Туманский В. И.* I. Мысль о севере («Морозная ночь! полнолунная ночь!»). — Помета: 1831. — II. Дуб и роза («Под дубом северным растет...»). — Помета: 1832.— III. Отроковице («Не упреждай годов; зрей тихо; не вреди...»).— Помета: 1832.— IV. Две песни. 1. Размолвка («Сорентинка, голубица...»). 2. Примирение («За прихоть женского тщеславья...»). — Помета: 1833. — V. Звено («Былых страстей, былых желаний...»).— Помета: 1834.— VI. Дом на Босфоре («Зеленый сад, фонтан и розы...»).— Помета: 1836. Подпись: *Василий Туманский.* Стр. 62—74.

164. <*Корнуолл Барри*>. Драматические очерки Бриана Уаллера Проктора (Bryan Waller Proctor). Пер. с англ. <и вступительная статья> А. О. Ишимовой. [I. Лудовик Сфорца. — II. Любовь, излеченная снисхождением. — III. Средство побеждать.— IV. Амелия Уентуорт. — V. Сокол]. — Подпись: *А. Ишимова.* Стр. 75—175.

164а. <Примечания издателей:> «Помещая перевод Драматических очерков Уаллера, сообщаем читателям некоторые подробности касательно выбора их, тем более лю-

бопытные, что они относятся к последним дням жизни Пушкина <...>». — Помета и подпись: Примеч. *Издателей*. Стр. 75—76.

[В тексте «примеч. издателей» приведены два письма Пушкина к А. О. Ишимовой от 25 и 27 января 1837 года].

165. *Вергилий*. Дидона. (Четвертая песнь Энеиды). Посвящ. Д. М. Княжевичу. Помета и подпись: С латинского *М. Деларю*. Стр. 176—197.

166. <?> Несколько слов о современной поэзии. — Помета: С. Петербург в марте 1836. Подпись: *В. Единицкий*. В оглавлении: *В. Единицкий (псевдоним)*. Стр. 198—218.

167. *Пушкин А. С.* Анекдоты и замечания. [I. «Славный анекдот об указе, разорванном князем Яковом Долгоруким...». — II. «Один из адъютантов Потемкина, живший в Москве...» — III. «Никто так не умел сердить Сумарокова, как Барков». — IV. «Кречетников, по возвращении своем из Польши...» — V. «Херасков очень уважал Кострова...» — VI. «Езуит Посевин...» — VII. «Форма цифр арабских...» — VIII. «Отелло от природы не ревнив...» — IX. «Человек по природе своей склонен более к осуждению...» — X. Divide et impera...» — XI. «Какой-то лорд, известный ленивец...» — XII. «У Крылова над диваном...» — XIII. «Одна дама сказывала мне...» — XIV. «Некто К. Х., возвратясь из Парижа в Москву...» — XV. «N.N., вышедший из певчих в действительные статские советники...» — XVI. «Когда граф д'Артуа...» — XVII. «Когда Пугачев сидел на меновом дворе...» — XVIII. «Французские принцы имели большой успех...» — XIX. «Многие негодуют на журнальную критику...» — *(Четыре рассказа З...)*. XX. «Потемкин приехал со мною проститься». — XXI. «Вы слышали про Ветошкина?» — XXII. «Потемкин очень меня любил...» — XXIII. «Потемкин, сидя у меня, сказал мне однажды...» — XXIV. «Лица, созданные Шекспиром...» — XXV. «Гёте имел большое влияние на Байрона...» — XXVI. «Денис Давыдов явился однажды в авангард к князю Багратиону...» — XXVII. «Сатирик М *** пришел однажды к Гнедичу...» — XXVIII. «Потемкину доложили однажды, что некто граф Мор...» — XXIX. «Генерал Р. был насмешлив и желчен...» — XXX. «Д *** однажды вызвал на дуэль Б ***...» — XXXI. «Дельвиг не любил поэзии мистической...» — XXXXII <XXXII>. «Я познакомился с одним г. Д... на Кавказе в 1829...» — XXXIII. «Державина видел я только

однажды в жизни...» — XXXIV. Отрывок («Не смотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы...»)]. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 219—246.

167а. <Примечание к № VII:> «Гораздо правоподобнее происхождение римских цифр объясняется следующим образом...» — Подпись: *П. И.* Стр. 225.

167б. <Примечание к № XXVI:> «Может быть, не всем известно, что у князя Багратиона был очень большой нос». — *Б. п.* Стр. 237.

167в. <Примечание к № XXXIV:> «Очерк и даже некоторые частности этого Отрывка автор успел уже употребить в неоконченной повести своей, напечатанной в сем же № Современника, под названием: Египетские ночи. <...>». — Подпись: *П. И.* Стр. 242.

168. *Пушкин А. С.* Неоконченные повести. I. Глава вторая («В 179... году возвращался я в Лифляндию с веселою мыслию обнять мою старушку-мать <...>»). — II. Мария Шонинг. — Подпись: *А. Пушкин.* Стр. 247—256.

169. *Губер Э. И.* Сцена из Фауста. Лес и пещера. — Подпись: *Эдуард Губер.* Стр. 257—265.

170. <*Туманский В. И.*>. Strand-Weg (Береговая дорога от Мемеля до Кенигсберга). (I. «Песок и море: грустный вид!..» — II. «Песок и море! Этот брег...» — III. «Песок и море: ни жилища...»). — Помета: 1833. *Б. п.* Стр. 266—270.

171. *Туманский В. И.* Стансы («Ни дум благих, ни звуков нежных...»). — Помета: 1830. Подпись: *В. Туманский.* Стр. 271—272.

172. <*Фролова-Багреева Е. М.?*>. Письма совоспитанниц. — *Б. п.* Стр. 273—312.

173. <*Вяземский П. А.?*>. Известие о новой немецкой книге: Русские литературные очерки, изданные Кенигом. — *Б. п.* Стр. 313—314.

174. <*Плетнев П. А.*>. Об издании Современника в 1838 году. — *Б. п.* Стр. 315.

175. Новые сочинения. Стр. 316—323. — Новые переводы. Стр. 324—326. — Новые издания. Стр. 327—329. <В оглавлении: О новых книгах, вышедших в продолжение сентября, октября и ноября сего года. I. Новые сочинения. II. Новые переводы. III. Новые издания.>.

Оглавление осьмого тома [Стихотворения.— Проза.]— Стр. 331—332.

к № 163. [Исправление опечатки в стихотворении «Звено»].

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В КОММЕНТАРИЯХ

Гоголь. Псс.	Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. Тт. I—XIV [М.— Л.], АН СССР, 1937—1952.
Ерофеев. Диссертация.	Ерофеев В. В. Журнал Пушкина «Современник» в связи с журнально-литературным движением 30-х годов XIX в. Диссертация. Л., 1952. (Машинопись).
ЛН.	Литературное наследство.
Остафьевский архив.	Остафьевский архив князей Вяземских. Тт. I—IV. СПб., С. Д. Шереметев, 1899.
Пушкин. Псс.	Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Тт. I—[XVII]. М.— Л., АН СССР, 1937—1959.
Пушкин. Псс в 10-ти т.	Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10-ти томах. М.— Л., АН СССР, 1949—1950.
Пушкин. Псс в 6-ти т.	Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 6-ти томах. М.— Л., Гиз, 1930—1931. (Приложение к журн. «Красная нива»).

1836

Том I

Билет на выпуск в свет первого тома «Современника» был выдан 9 апреля 1836 года, указывает В. Г. Березина (Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.— Л., 1956, с. 301—302). Вяземский в письме от 8 апреля 1836 года к А. И. Тургеневу в Париж писал: «Жаль, что не успею отправить к тебе первую книжку «Современника», она выйдет в субботу, а курьер едет завтра, в четверг» (ib), из чего видно, что первый том вышел 11 апреля. Тираж первого тома составил 2400 экз. (Литературный архив. Т. I. М.— Л., АН СССР, 1938, с. 24).

1. Первую книгу «Современника» Пушкин открыл стихотворением, которое, по словам Б. В. Томашевского, имело «задачей указать на необходимость примирения с декабристами, т. е. на возвращение их из Сибири» (Пушкин. Псс в 10-ти т., т. III, с. 520).

2. Перепечатано в кн.: П. А. Плетнев. Сочинения и переписка. Т. 1. СПб., 1885, с. 258—264.

3. Жуковский вначале не хотел печатать это стихотворение в первом томе «Современника». В письме к Пушкину от первой половины марта 1836 года он писал: «А ты мою пиесу унес и уже в цензуру хватил. Нет, голубчик, в первую книжку ее никак не помещай. Она годится может быть после, но для дебюту нельзя. Прошу тебя не помещать в 1 номер» (Пушкин. Псс, т. XVI, с. 91).

4. Отрывок из «Путешествия в Арзрум» — под заглавием «Военная Грузинская дорога» — был опубликован в «Литературной газете» 1830, № 8. Цензуровал его Николай I (см.: Т. Зенгер. Николай I — редактор Пушкина.— ЛН, т. 16—18, с. 518—521), по требованию которого были сделаны поправки, перенесенные и в текст «Современника». Высочайшему цензору не понравилось описание запущенного состояния крепостей «с заржавыми пушками, не стрелявшими со времен графа Гудовича, с обрушенным валом, по которому бродит гарнизон куриц и гусей», поэтому из печатного текста были изъяты эпитеты «заржавыми» и «обрушенным». Второе исправление относилось к фразе: «Но легче для нашей лености в замену слова живого выливать мертвые буквы и посылать немые книги людям, не знающим грамоты». По требованию Николая I слова о лености были изъяты, и в «Современнике» фраза звучит так: «Но тщетно в замену слова живого выливать мертвые буквы и посылать немые книги людям, не знающим грамоты» (27/11—14). Не понравилось Николаю I и описание положения пленников, черкесских аманатов: «Их держат в жалком положении. Они ходят в лохмотьях, полунагие и в отвратитель-

ной нечистоте — на иных видел я деревянные колодки. Вероятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своем пребывании во Владикавказе». Это место отсутствует и в «Литературной газете» и в «Современнике».

При издании всего «Путешествия в Арзрум» цензура не ограничилась указанными купюрами. В октябре 1835 года, узнав от Плетнева о получении им из цензуры «Путешествия в Арзрум», Пушкин писал ему о помещении «Путешествия» в предполагавшемся альманахе: «назовем его Арион или Орион <...>. Начнем альманах с Путешествия, присылай мне корректуру» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 55—56). Вскоре, однако, определилось другое место для «Путешествия в Арзрум» — «Современник». Первая же страница первой главы (с. 20) основательно пострадала от цензуры.

«... Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел, и сделал таким образом двести верст лишних, за то увидел ***». Три звездочки означают «Ермолова». Далее выпущен большой отрывок о Ермолове (Пушкин. Псс., т. VIII, 1, с. 445 строка 7 до с. 446 строка 10). На той же с. 20 имеются еще три звездочки: «и не любопытствуя посетить ***». Здесь идет речь уже о Харьковском университете, «который не стоит курской ресторации» (ib., с. 446 строки 14—15).

Другие разночтения см. в академическом издании (Пушкин. Псс., т. VIII, 2, с. 1017—1021, раздел «Печатные варианты»).

Большинство фамилий в журнальном тексте обозначены буквами, напр.: полковник А.— Анреп; А. Р.— А. Раевский; Б.— Бутурлин; В.— Вольховский; Г. С.— генерал Стрекалов; Г. Ч.— г. Чиляев; Д.— Дорохов; К.— Коновницын; М.— Муравьев; М. П.— Михаил Пущин; Ог.— Огарев; граф П.— Пушкин; П.— Пущин; П-н — Пущин; Р.— Раевский; С.— Семичев (с. 58), Сухоруков (с. 77); Ч.— Чиляев; Ш.— Шернваль; Ю.— Юзефович.

6. В примечании к «Скупому рыцарю» Б. В. Томашевский пишет: «Указание Пушкина, что «Скупой рыцарь» — сцены из трагикомедии Ченстона, представляется мистификацией. Ченстоном в России называли английского писателя Шенстона, у которого — впрочем, как и у какого бы то ни было другого английского или иного писателя — подобного произведения нет. Пьеса Пушкина вполне оригинальна» (Пушкин. Псс в 10-ти т., т. V, с. 600).

8. Напечатание этой статьи вызвало официальное обращение А. Х. Бенкендорфа к Пушкину от 15 апреля 1836 года. Ссылаясь на высочайшее повеление 1834 года, запрещавшее военным и гражданским чиновникам печатать свои произведения без предварительного разрешения их начальства, Бенкендорф писал: «Означенная статья корнета Султана Казы-Гирея не была предварительно представлена ни на мое рассмотрение, ни на рассмотрение начальника моего штаба. Уведомляя о сем Вас, милостивый государь, я покорнейше прошу на будущее время не помещать в издаваемом Вами журнале ни одного произведения чиновников высочайше вверенного мне жандармского корпуса, лейб-гвардии Кавказско-Горского полу-эскадрона и собственного конвоя государя императора, не получив на то предварительного моего или начальника моего штаба разрешения» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 105—106).

В письме к А. Н. Муравьеву (оно датируется Л. Б. Модзалевским второй половиной апреля 1836 года) автор «Долины Ажитугай» писал: «Вчера, приехавши от вас, я узнал, что офицерам не позволяется печатать свои сочинения без согласия великого князя; следовательно и мне необходимо через эскадронного командира просить позволения у Бенкендорфа.— Поэтому обращаюсь к вам с новою просьбою, нельзя ли достать мою тетрадочку, написанную по желанию друга и им представленную на суд русских литераторов. Бенкендорфу об ней не скажут, а только доложат, чтобы он разрешил мне издавать, если я напишу что-нибудь; поэтому может быть он пожелает прочесть, а у меня вы знаете, что кроме этого нет ничего» (Литературный архив. Т. I. М.— Л., 1938, с. 20). Письмо подписано: «По расположению вашему ко мне друг ваш, а по литературе брат ваш Казы-Гирей <...>».

Как известно, во втором томе «Современника» за 1836 год было помещено еще одно произведение Султана Казы-Гирея — «Персидский анекдот»,— на которое Пушкин, несомненно, получил соответствующее разрешение начальства Султана Казы-Гирея.

Из цитированного выше письма видно, что «Долина Ажитугай» была написана «по желанию друга» и им же представлена в «Современник». Этим другом, как видно из текста письма, был его адресат — А. Н. Муравьев.

Более или менее правильные сведения о Казы-Гирее приводятся в «Литературном архиве». Но и там они не полны. Не указано, что Султан Казы-Гирей жил в 50-х годах XIX века в Баталпашинске (нынешнем г. Черкесске), что он был крещен и по крещении принял имя Андрея (в честь его крестного отца А. Н. Муравьева), что А. Н. Муравьев опубликовал в своей книге «Впечатления Украйны и Севастополя» (СПб., 1859, с. 24—28) его «Письмо обращенного магометанина к крестному отцу», написанное 9 февраля 1858 года (см. также: А. Н. Муравьев. Мои воспоминания. М., 1913, с. 93—94).

Сведения о том, что Казы-Гирей умер в 1843 году, отравленный мюридистами (Пушкин. Псс в 6-ти т., т. VI. Путеводитель по Пушкину. М.— Л., 1931, с. 344), не соответствуют действительности.

9. Цензурную историю повести см. в кн.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. 1. М.— Л., 1936, с. 306—308. Из печатного текста «Современника» было изъято несколько мест, признанных цензурой «неприличными». Например:

175/6 сн. после слов «вышли с чашками кофию в руках на крыльцо» пропущено: «У генерала, полковника и даже майора мундиры были вовсе расстегнуты, так что видны были слегка благородные подтяжки на шелковой материи, но господа офицеры, сохраняя должное уважение, пребыли с застегнутыми, выключая трех последних пуговиц»;

178/2 сн.: «и два чубука, ваше превосходительство, самые длинные» вместо: «и два чубука, ваше превосходительство, такие длинные, как с позволения сказать, солитер».

11. Статья Гоголя, напечатанная анонимно, принималась читателями как редакционная программная, написанная самим Пушкиным. Однако существует экземпляр журнала, в котором указана фамилия автора.

Еще в 1924 году В. П. Красногорский упомянул об уникальном экземпляре «Современника», хранящемся в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина («Наш труд», 1924, № 2, стр. 107), но это упоминание не обратило на себя внимания исследователей. Факт существования двух вариантов первого тома «Современника» был сообщен и введен в научный обиход тридцать лет спустя В. Г. Березиной (В. Г. Березина. Новые данные о статье Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году».— В кн.: Гоголь. Статьи и материалы. Л., 1954, с. 70—85).

Экземпляр ГПБ, подробно описанный В. Г. Березиной, от обычных экземпляров отличается тем, что в нем отсутствует заключительная заметка к отделу «Новые книги», а в оглавлении против статьи «О движении журнальной литературы» указана фамилия Гоголя. Все отличия относятся к последним полутора листам журнала, остальные страницы экземпляра ГПБ точно такие же, как и во всем тираже.

Цензурная дата экземпляра ГПБ та же, что у всего тиража — 31 марта 1836 года. Следовательно, все изменения были внесены в текст после 31 марта, но до 9 апреля, даты позволительного билета на выпуск тиража в продажу (В. Г. Березина. Новые данные о статье Гоголя..., с. 84—85). Первый том вышел в свет 11 апреля. Напомним еще, что Пушкин уехал из Петербурга в Михайловское на похороны матери 8 апреля.

Когда стали известны сведения об экземпляре ГПБ, возникли вопросы: кто и по какой причине вычеркнул в оглавлении имя Гоголя? Может быть, оно было указано по ошибке, по чьему-то недосмотру, без ведома Гоголя и Пушкина? Как вообще предполагалось печатать статью Гоголя — за его подписью или как анонимную?

На все эти вопросы попыталась дать ответ В. Г. Березина, опубликовавшая две статьи об экземпляре ГПБ. (Кроме названной выше, статью «Из истории «Современника» Пушкина.— В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.— Л., 1956, с. 278—312).

В. Г. Березина писала: «Статья была задумана Гоголем как анонимная. Первоначальные наброски ее свидетельствуют, что Гоголь предполагал статью печатать без подписи: в них он несколько раз говорит о себе в третьем лице» (далее приводятся соответствующие цитаты из черновой редакции). «Но в дальнейшей работе над статьей Гоголь снимает все упоминания о себе, т. е. пишет статью уже не как анонимную». «Может быть (и это вполне вероятно), дело не обошлось без вмешательства Пушкина. В планы Пушкина, очевидно, входило, чтобы статья о журнальной литературе появилась в печати как статья Гоголя, в противном случае могли возникнуть различные толкования статьи, в частности истолкование статьи как редакционной, что для Пушкина, хорошо знавшего статью Гоголя, было неприемлемо. Статья «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», как теперь выясняется, и была напечатана как статья Гоголя (первый вариант первого тома «Современника»), и только в силу непредвиденных обстоятельств Пушкин был вынужден снять имя Гоголя как автора статьи о журналистике из оглавления первого тома «Современника» в начале апреля 1836 года, уже после ут-

верждения тома в цензуре, дав, помимо своего желания, повод рассматривать статью «О движении журнальной литературы» как редакционную. Современники так и поступали». (В. Г. Березина. Из истории «Современника» Пушкина, с. 283—284).

О «непредвиденных обстоятельствах», вследствие которых Пушкин «был вынужден» скрыть авторство Гоголя, В. Г. Березина говорит в другой статье. В начале апреля, пишет она, вышел очередной номер «Библиотеки для чтения» (цензурное разрешение 28 марта), в котором была напечатана возмутительная по тону заметка Сенковского, направленная против Пушкина и не вышедшего еще в свет «Современника». Из заметки видно, что Сенковскому «каким-то способом удалось узнать», что в первом томе «Современника» печатается статья, в которой резко критикуется «Библиотека для чтения» и ее редактор. «Сенковскому осталось неизвестным авторство Гоголя, и он приписал статью Пушкину». «И Сенковский начал поход против «Современника» еще до выхода его в свет». Гнев его «не имел предела. Он дошел до открытых угроз в адрес Пушкина. «Берегись, неосторожный поэт!» — предостерегающе восклицал Сенковский (у Сенковского: «Берегитесь, неосторожный гений!» — *Е. Р.).* Угроз Сенковского «в собственный адрес Пушкин не боялся», «а вот за Гоголя нужно было опасаться. Ведь на 19 апреля 1836 г. была назначена в Александринском театре премьера комедии «Ревизор»... И если бы раздраженный Сенковский узнал, что автором статьи «О движении журнальной литературы» является Гоголь, он не преминул бы осуществить свою излюбленную тактику (кстати сказать, только что примененную к «Современнику») — заранее начать поход против ненавистного автора, заранее стараться повредить успеху его произведения». Это и побудило Пушкина снять имя Гоголя в оглавлении (В. Г. Березина. Новые данные о статье Гоголя..., с. 76—77).

В. Г. Березина права, утверждая, что вопрос об анонимности гоголевской статьи решался по-разному на различных этапах работы. Однако далеко не со всеми ее положениями можно согласиться.

По словам В. Г. Березиной, Гоголь предполагал напечатать статью как анонимную, но Пушкин не согласился с этим, опасаясь, что статью примут как редакционную, как пушкинскую. Однако черновая редакция ничем не напоминает редакционную статью, которую читатели могли бы приписать Пушкину. Она никаких опасений подобного рода у Пушкина не должна была и не могла вызвать. О том, что статья не является пушкинской, читатель должен был заключить из обращения автора статьи к Пушкину («По этому-то самому меня обрадовало так объявление о новом журнале, под которым подписано было Ваше знакомое всей России имя. Это объявление было причиною рождения посылаемой к Вам статьи»). Об этом говорило также и то, что в списке «почетных граждан нашего Парнаса, из тех, чьи труды дали право возвысить свой голос и требовать всеобщего к нему внимания», назван Пушкин. Естественно, что так писать о самом себе Пушкин не мог.

Если бы Гоголь намеревался писать редакционную статью, он не дал бы полуобещания написать «полную историю журнальной литературы» (Гоголь. Псс., т. VIII, с. 516), ибо Пушкин такой

истории не собирался писать. Гоголь был бы также значительно осторожнее с «игривыми выражениями», ведь они по стилю, по тону, по веселому юмору так мало похожи на пушкинские и так сильно напоминают гоголевские.

Следовательно, «пишущий эту статью» (как называет себя Гоголь в черновой редакции) не имел намерения создавать редакционную статью. Он не маскировался, а писал в своей обычной манере, от своего имени, откровенно высказав свои личные взгляды на критику, журналы и журналистов. Возможно, что Гоголь колебался, подписывать ли ему статью своей фамилией или псевдонимом, или печатать ее как анонимную. Но независимо от этого статья ни в коем случае не стала бы редакционной. Это не входило в планы самого Гоголя.

Несколько изменилось положение после переработки статьи. Гоголь вычеркнул из нее обращение к Пушкину (со словами: «Ваше знакомое всей России имя»), а также имя Пушкина в списке выдающихся писателей. Можно не сомневаться, что это было сделано по требованию Пушкина, возражавшего против каких бы то ни было хвалебных упоминаний его в издаваемом им журнале. Было также исключено множество «игривых выражений», этого, по словам М. П. Погодина, требовал Пушкин. Исключена была фраза, из которой можно было заключить, что автор статьи собирается писать «полную историю журнальной литературы». Исключены были, вероятно по совету Пушкина, отрывки, в которых говорилось о долге «писателей с большим талантом» и обязанности их заниматься критикой и тем самым воспитывать вкус и мнения читающей публики, отрывки о «семейственной критике» и др.

После всех этих исключений статья в новом, журнальном варианте уже напоминала редакционную статью. Но и смягченная и «сглаженная», она неминуемо должна была вызвать бурную журнальную полемику, атаки на «Современник» главарей петербургской журналистики и их союзников. Это было неизбежно и нисколько не зависело от того, будет ли подписана статья фамилией Гоголя или нет. Пушкин шел на эту борьбу, имея в виду, что ее бремя обещал нести вместе с ним Гоголь. «Моя настойчивая речь и обещанье действовать его убедили»,— писал Гоголь (ib., с. 422). Так как Гоголю предстояло активно участвовать в будущей журнальной борьбе, вызванной его же статьей, то естественно, что упоминания о Гоголе в статье «О движении журнальной литературы...» необходимо было снять.

Вопрос о том, будет ли статья подписана или нет, не играл, как нам кажется, на данном этапе особой роли. Статья шла как анонимная, и вопрос о подписи откладывался до напечатания оглавления.

В журналистике тех лет бывали, конечно, случаи, когда статья печаталась без подписи, а в оглавлении указывался ее автор. Но в «Современнике», во всех его четырех томах, нет ни одного подобного примера. Статьи, анонимные в тексте журнала, ни разу не раскрывались в оглавлении. Тот факт, что статья «О движении журнальной литературы...» печаталась в журнале без подписи, а в экземпляре Государственной Публичной библиотеки назывался ее автор, отражает, как нам кажется, колебания Пушкина в этом вопросе.

Уже Н. С. Тихонравов указывал, что статья Гоголя «исправлялась и переписывалась для печати по частям» (Гоголь Н. В. Сочинения. Изд. 10-е. Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Николаем Тихонравовым. Т. V. М., 1889, с. 651). Он ссылался при этом на записку Гоголя к Пушкину от 2 марта: «Да возьмите из типографии статью о журнальной литературе. Мы с вами пребезалаберные люди и позабыли, что туды нужно включить многое из остающегося у меня хвоста» (Гоголь. Псс., т. XI, с. 37). «А в этом-то хвосте,— пишет М. П. Еремин,— как раз и содержалась безоговорочная похвала Шевыреву» (М. П. Еремин. Пушкин-публицист. М., 1963, с. 366). В «хвосте» были также рассуждения о «литературе всей Европы» (имелась в виду в первую очередь французская литература) и ее творениях, «опрометчивых, бессвязных, младенческих» — «следствие политических волнений» (Гоголь. Псс., т. VIII, с. 171),— рассуждения, от которых Пушкин, в связи с выступлением М. Е. Лобанова, вынужден был потом отмежеваться (см. примеч. 58). Были там и другие высказывания, которые Пушкин считал не «совершенно сходными» с его собственными мнениями (Пушкин. Псс., т. XII, с. 98). С этим «хвостом» Пушкин, по-видимому, познакомился слишком поздно, и, возможно, тогда и встал вопрос о необходимости указания фамилии Гоголя в оглавлении. В особенности Пушкин не мог не обратить внимания на то, что в текст журнальной редакции Гоголь не включил своего (имевшегося в черновике) отзыва о Белинском.

Отзыв Гоголя о Белинском состоял из двух фраз. Во второй говорилось о «семейственной критике» («При всем этом в них много есть в духе прежней семейственной критики»). Но после того как все рассуждения Гоголя о «семейственной критике» были исключены[1], отпала и эта фраза. Первая же фраза содержит безусловно положительную оценку Белинского, и в ее искренности не приходится сомневаться. Гоголь видел в критиках Белинского вкус, основанный «на чувстве и душевном убеждении»,— качества, которые он требовал от критики и о которых он так вдохновенно говорил в черновой редакции.

Но Гоголь подметил и важный недостаток критики Белинского — ее «опрометчивость». О какой опрометчивости идет речь?

Принято считать, что Гоголь имел в виду резкие отзывы Белинского о Шевыреве, именно их он называл опрометчивыми (А. Н. Степанов. Гоголь-публицист. (Гоголь — сотрудник «Современника» Пушкина).— В кн.: Гоголь. Статьи и материалы. Л., 1954, с. 48).

Но, возможно, Гоголь имел в виду действительный промах Белинского, его неверное, опрометчивое высказывание о Пушкине. В статье «О русской повести и повестях г. Гоголя» Белинский писал: «Гоголь владеет талантом необыкновенным, сильным и высоким. По крайней мере, в настоящее время он является главою литературы, главою поэтов; он становится на место, оставленное

---

[1] См. нашу статью «О статье Н. В. Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году». [I.] Черновая и журнальная редакции статьи Гоголя.— «Русская литература», 1965, № 1, с. 137.

Пушкиным» (Белинский. Полное собрание сочинений. Т. I. М., АН СССР, 1953, с. 306). В другом месте той же статьи читаем: Пушкин «уже свершил круг своей художнической деятельности» (ib., с. 284). Гоголь не мог не знать, насколько неправ Белинский в отношении Пушкина. Сказать об этом «во весь голос» на страницах пушкинского журнала Гоголь не мог: Пушкин не пропустил бы такого высказывания. Гоголь поэтому ограничился глухим упоминанием об опрометчивости Белинского.

Почему же не попал в журнальную редакцию отзыв Гоголя о Белинском? А. Н. Степанов объясняет это следующими соображениями. Во-первых, «Гоголь, поддерживая дружеские отношения с учредителями «Наблюдателя», враждебно относившимися к Белинскому, не решался публично выступить с мнением, противоположным их убеждениям». Во-вторых, Гоголь «считал для себя просто неудобным хвалить на страницах пушкинского «Современника» Белинского, который провозгласил его еще при жизни поэта главою реалистического направления в русской литературе» (А. Н. Степанов. Гоголь-публицист, с. 48).

Оба довода заслуживали бы внимания в том случае, если статья печаталась за подписью Гоголя. В особенности со вторым доводом должен был согласиться Пушкин, чуткий к вопросам этического порядка (ведь по этическим соображениям были сняты имена Пушкина и Гоголя и исключены оскорбительные для ряда лиц «игривые выражения»). Возможно, поэтому Пушкин и санкционировал исключение из журнальной редакции высказывания о Белинском, полагая, что в оглавлении будет указана фамилия Гоголя против статьи «О движении журнальной литературы...».

Дальнейшая история гоголевской статьи связана с неожиданным снятием имени автора в оглавлении. Кто же снял имя Гоголя? В. Г. Березина, как мы видели, отвечает: Пушкин, опасавшийся за судьбу «Ревизора», скрыл авторство Гоголя, чтобы рассерженный Сенковский не осуществил «свою излюбленную тактику» — «заранее начать поход» против Гоголя и его комедии, заранее повредить ее успеху.

Но «заранее начать поход» против «Ревизора» до его премьеры Сенковский, пожалуй, не смог бы. Первый том «Современника» вышел 11 апреля, а «Библиотека для чтения» в период с 11 по 19 апреля не выходила (апрельская книжка журнала появилась в самом начале апреля, а майская должна была выйти лишь в начале мая). (В майском номере журнала Сенковский критиковал «Ревизор», хотя и не знал, что Гоголь — автор статьи «О движении журнальной литературы...»).

Если иметь в виду опасения за судьбу «Ревизора», то очевидно, что опасался не только Пушкин, но и сам автор пьесы. Тем не менее В. Г. Березина не подозревает в этом Гоголя. Не допускает такого предположения и М. П. Еремин.

Из ряда заявлений Пушкина известно, что он последние полтора листа первого тома журнала, на которых печатался отдел «Новые книги» (стр. 296—319) и оглавление (стр. 320), «порядочно» не рассмотрел, печатанием их не занимался и обнаружил там несколько ошибок.

В заметке «От редакции», напечатанной в третьем томе «Современника», Пушкин писал: «Обстоятельства не позволили издателю лично заняться печатанием первых двух номеров своего

журнала; вкрались некоторые ошибки, и одна довольно важная, происшедшая от недоразумения...» (далее речь идет о примечании к отделу «Новые книги») (Пушкин. Псс., т. XII, с. 184). В следующей редакционной заметке Пушкин отметил еще одну ошибку в отделе «Новые книги»: под заметкой о «Вастоле» «ошибкою пропущена подпись издателя» (т. е. Пушкина) (ib., с. 184). В письме к М. П. Погодину от 14 апреля из Михайловского Пушкин, не видевший еще первого тома после его выхода в свет, писал: «Журнал мой вышел без меня, и вероятно Вы его уж получили. Статья о Ваших афоризмах писана не мною, и я не имел ни времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня — если Вы ею недовольны» (ib., т. XVI, с. 103—104). Статья об «Исторических афоризмах» М. П. Погодина принадлежит Гоголю и также помещена в отделе «Новые книги». Судя по «Письму к издателю» А. Б., Пушкин был не очень доволен заметкой Гоголя об альманахе «Мое новоселье» («который так счастливо сравнили вы с тощим котом, мяукающим на кровле опустелого дома. Сравнение очень забавно») (ib., т. XII, с. 95). И эта заметка Гоголя была помещена в отделе «Новые книги».

Из всего этого можно заключить, что Пушкин «порядочно» не рассмотрел отдел «Новые книги», составленный почти целиком Гоголем: последнему принадлежат почти все заметки о книгах (8 или 10 из 12) и вероятнее всего заключительная заметка к отделу «Новые книги». Естественно, что «порядочно» рассмотрел этот отдел и корректуру отдела его автор — Гоголь. Он же был и наиболее ответственным после Пушкина лицом в редакции. Возможно, последний лист журнала, переверстанный и дополненный заключительной заметкой, печатался уже в отсутствии Пушкина, 8 апреля. Просматривая корректуру отдела «Новые книги» (с. 296—318), Гоголь, очевидно, видел и страницу 319 — оглавление. Не принадлежит ли ему исправление на этой странице — снятие своей фамилии против названия статьи «О движении журнальной литературы...»?

Такой поступок Гоголя, если он, как мы полагаем, имел место, ставил, как потом выяснилось, Пушкина в неловкое положение: все стали приписывать статью Пушкину. Но Гоголь, по-видимому, считал, что его статья в новой, журнальной редакции, которая теперь радикально отличалась от черновой и отразила указания и советы Пушкина, выражает все его мнения и является поэтому редакционной.

Принято говорить об одобрительном или неодобрительном отношении Пушкина к статье Гоголя. Однако никто из исследователей не задумывался над тем, как сам Гоголь отнесся к новой редакции его статьи, из которой выпали многие важные, дорогие для него мысли. Перечитав вновь всю статью, весь тираж которой уже был отпечатан (на листах 13 и 14), Гоголь, вероятно, нашел ее обедненной по сравнению с первоначальным замыслом. Вместе с тем у Гоголя могли появиться различные опасения за статью (например, что Сенковский и Булгарин обрушат на него свой гнев, что статья не понравится друзьям из «Московского наблюдателя», не понравится Белинскому и т. д.). И Гоголь в последнюю минуту, не имея возможности посоветоваться с Пушкиным, уехавшим из Петербурга, сам решает вычеркнуть из оглавления свою фамилию.

Разумеется, подтвердить это предположение документально невозможно, точно так же как и противоположную гипотезу о том, что фамилию Гоголя снял Пушкин.

Но можно привести еще одно соображение в пользу нашей гипотезы.

Пушкин в примечании к «Письму к издателю» А. Б. писал: «Статья *О движении журнальной литературы* напечатана в моем журнале, но из сего еще не следует, чтобы все мнения, в ней выраженные с такою юношескою живостию и прямодушием, были совершенно сходны с моими собственными» (ib., с. 98). Обращают на себя внимание слова: «с юношескою живостию». Пушкин указывает на молодость автора статьи «О движении журнальной литературы...». Юнее всех в пушкинском журнале был Гоголь — нет ли здесь намека Пушкина на авторство Гоголя? Этот намек остался не понятым современниками. Но Пушкин, кажется, сделал попытку раскрыть авторство Гоголя. Если бы в первом томе он вычеркнул фамилию Гоголя в оглавлении, он не стал бы раскрывать авторство Гоголя в третьем томе. Намек на авторство Гоголя есть, может быть, и в самом «Письме к издателю». Автор «Письма к издателю» сближает статью «О движении журнальной литературы...» с юмористической заметкой об альманахе «Мое новоселье», считая, что их написал один и тот же автор. Он цитирует фразу о «тощем коте, мяукающем на кровле опустелого дома», напоминающую стиль, тон, юмор Гоголя. Кстати, принято считать, что Пушкин от всех скрывал авторство Гоголя (В. Г. Березина. Новые данные о статье Гоголя..., с. 81). Но думается, что это не совсем так. М. П. Погодин, которому Пушкин говорил «о невозможности напечатать некоторые, очень игривые, выражения в статье „о журнальной литературе"», безусловно, был осведомлен, что статья не принадлежит Пушкину. Знал это и близкий к «Московскому наблюдателю» Н. М. Языков, которому Пушкин писал 14 апреля из Голубова: «Вы получите мой Современник; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. Из статей критических моя одна: о Кониском» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 104—105), тем самым предупреждая его, что статья «О движении журнальной литературы...» ему не принадлежит. (Пушкин писал Н. М. Языкову, еще не видя журнала и, по-видимому, не был твердо уверен в том, что в оглавлении будет указано имя Гоголя). Возможно, что Пушкин сообщал это и некоторым другим лицам.

13. В письме к Пушкину от 15 (?) марта 1836 года (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 91) Гоголь писал: «Посылаю Вам „Утро чиновника"». Н. И. Коробка считал, что это первоначальное заглавие было изменено в «Утро делового человека» по цензурным соображениям, однако документальные данные об этом неизвестны. Подзаголовок «петербургские сцены» снят Гоголем в издании 1842 года. Гоголь в цитированном выше письме просил, чтобы «сцена шла вперед, а за ней уже о литературе», но в «Современнике» статья предшествует пьесе. Оправдываясь перед Одоевским по поводу непомещения его драматического отрывка «Разговор недовольных», Пушкин объяснял это тем, «что уже Сцены Гоголя были у меня напечатаны — и что вы могли друг другу повредить в ефекте» (ib., с. 100).

14. Посылая 10—17 марта 1836 года Пушкину статью «Разбор Парижского математического ежегодника», Вяземский писал:

«Вот статья Козловского. Он позволяет переправить ее в языке как угодно. Какие же будут требования от цензуры, то нужно его уведомить.— Не худо было бы тебе приложить к ней от себя мадригальное объяснение, особенно и для того, чтобы обратить на нее внимание читателей, которые могли бы испугаться сухого заглавия» (ЛН, т. 58, с. 288). Цензурные опасения были не напрасны. Как отмечает комментатор этой записки В. В. Ерофеев, статья Козловского «насыщена острыми замечаниями политического характера <...> и давала достаточно поводов для придирок цензуры. Вот почему Вяземский проявляет беспокойство» (ib.). Ожидал цензурных придирок и Пушкин. Поэтому, когда статья Козловского была пропущена цензурой, он радостно сообщал Вяземскому: «Ура! наша взяла. Статья Козловского прошла благополучно; сейчас начинаю ее печатать» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 92). Никакого «мадригального объяснения» Пушкин не написал.

15. Цензурная история освещена С. А. Переселенковым (Пушкин и его современники. Вып. VI. СПб., 1908, с. 4—6) и Н. Лавровым (ЛН, т. 16—18, с. 547—550). В письме к Вяземскому, которое комментаторами датируется «около (не ранее) 17 марта 1836 г.», Пушкин писал: «бедный Тургенев!.. все политические комеражи его остановлены. Даже имя Фиески и всех министров вымараны; остаются одни православные буквы наших русских католичек да дипломаток. Однако я хочу обратиться к Бенкендорфу — не заступится ли он?» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 92—93). 18 марта Пушкин пишет председателю С.-Петербургского цензурного комитета М. А. Дондукову-Корсакову: «Цензурный комитет не мог пропустить письма из Парижа как статью, содержащую политические известия: для разрешения оной, позволите ли, милостивый государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу? или прикáжите предоставить сие комитету?» (ib., с. 93). 20 марта Дондуков-Корсаков известил Пушкина, что он направит статью Тургенева на разрешение Главного управления цензуры (ib., с. 93—94). 18—22 марта Пушкин пишет А. Л. Крылову «одно замечание: Письма из Парижа Тургенева печатаются в Московском наблюдателе, не как статьи политические, а литературные» (ib., с. 94). 25 марта Дондуков-Корсаков представил статью Тургенева в Главное управление цензуры гр. С. С. Уварову, указав, что «Комитет, основываясь на том, что в журнале Современник должны быть помещаемы статьи чисто литературные, признал себя не вправе дозволить г. цензору Крылову одобрить к напечатанию в оном предметы, могущие подать повод к политическим суждениям, и по желанию издателя предоставил мне испросить на сие разрешение высшего начальства» (ЛН, 16—18, с. 548). Уваров «словесно разрешил одобрить их к напечатанию за исключением отмеченных карандашом мест» (ib.). Исключенные места относились к подробностям судебного процесса по делу Фиеско, организовавшего в 1835 году покушение на короля Людовика XVIII. Текст, исключенный из журнальной публикации, приведен М. И. Гиллельсоном в его примечаниях в кн.: Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.). М.— Л., «Наука», 1964, с. 514—516. По словам Вяземского, статья Тургенева появилась «сжатая цензурным корсетом» (Остафьевский архив, т. III, с. 312).

А. И. Тургенев был очень недоволен публикацией его хроники (см. коммент. к № 32а).

16. Отдел «Новые книги» в первом томе вел в основном Гоголь. Отдел был поставлен лучше, чем в последующих томах: книги тщательнее описаны, снабжены бо́льшим количеством аннотаций, в конце отдела — послесловие.

Тома 1836 года	Всего описано книг	Отмечено звездочкой	Имеют рецензии или аннотации	Авторы рецензий и аннотаций
I	60	3 [1]	12 [2]	Пушкин—2 аннот. Гоголь — 10 »
II		4	—	—
III	67 [3]	9	2 [3]	Пушкин
IV	45	12	2	Пушкин

[1] В экземпляре, описанном В. Г. Березиной (Н. В. Гоголь. Статьи и материалы. Л., 1954), звездочками отмечены пять книг.

[2] Кроме того, Гоголь заготовил еще 18 аннотаций, но они не были напечатаны.

[3] Кроме того, помещена заметка Пушкина «Новый роман» о невышедшем еще романе В. С. Миклашевич «Село Михайловское».

В первом томе книги описаны очень обстоятельно, с указанием года издания, формата и количества страниц и приложений. В последующих томах исчезают эти данные. Некоторые книги, указанные в первом томе, повторяются вновь во II и III томах, причем описания их ухудшаются. В 1837 году хорошие описания книг, такие же, как в первом томе за 1836 год, даны в томах V и VIII, в томах же VI и VII книги описаны так же неполно, как в томах II, III, IV за 1836 год.

Том V за 1837 год подготовил П. А. Плетнев. Отдел «Новые книги» в VIII томе, очевидно, тоже принадлежит Плетневу: отдел был реорганизован, разбит на 3 части («Новые сочинения», «Новые переводы», «Новые издания»), точно такая же реорганизация была осуществлена затем во всех номерах плетневского «Современника». Так как отдел «Новые книги» в первом томе 1836 года по качеству и особенностям библиографического описания такой же, как в томах V и VIII, то можно заключить, что внешнее оформление отдела «Новые книги» в первом томе принадлежало Плетневу. Н. В. Здобнов (История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е. М., 1955, с. 227) указывает, что Пушкин сам подбирал книги для отдела «Новые книги» в книжных магазинах. Ему же принадлежали и звездочки, по поводу которых в первом томе было сказано (по-видимому, Гоголем), что «книги, означенные звездочками, будут впоследствии разобраны» (см. № 16а), а в третьем томе Пушкин вынужден был оговорить вкравшуюся важную опечатку (см. № 59, III).

Гоголю принадлежали почти все аннотации. Он написал их на 28 книг, но поместил всего 10, остальные, по неизвестным нам причинам, не были напечатаны. Он был, можно сказать, автором

всего отдела. Если Пушкин поместил две заметки, то, очевидно, потому, что они относились к книгам, о которых Гоголь не мог писать: о книге самого Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»; о книге «Вастола», изданной Пушкиным, и в связи с обвинениями по адресу самого Пушкина. Академическое издание Гоголя помещает аннотации к 16б, д, е, ж, з, и, л, м в основной текст (Гоголь. Псс., т. VIII, с. 191—197), а аннотации 16в, н отнесены в отдел dubia из-за отсутствия автографов (ib., с. 498). Но как правильно отмечается в комментарии (ib., с. 809—810), так как аннотации 16в, н заведомо не принадлежат Пушкину, а основным автором всего отдела был Гоголь, то вряд ли следует предполагать, что для написания этих двух маленьких аннотаций в две-четыре строки был приглашен другой автор. Тем более, что аннотация 16в относится к книге, являвшейся специальностью Гоголя-историка — «История средних веков» Циммермана.

16а. Н. В. Здобнов считает автором этого примечания Гоголя: «Выпуская в отсутствие Пушкина первую книжку «Современника», Гоголь не понял значения звездочек и к отделу «Новые книги» сделал следующее примечание: «Книги, означенные звездочками, впоследствии будут разобраны» (Н. В. Здобнов. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е. М., 1955, с. 228). Однако полной уверенности в том, что примечание принадлежит Гоголю, у нас нет.

16г. В третьем томе «Современника» 1836 года Пушкин в редакционной заметке указал, что «под параграфом, относящимся к Вастоле, поэме Виланда, изданной А. Пушкиным, ошибкою пропущена подпись издателя» (см. № 59. IV).

Отвечая на грубый выпад О. Сенковского (в «Библиотеке для чтения», 1836, № 1, отд. VI, с. 33—34) по поводу издания Пушкиным «Вастолы» без указания имени переводчика, Пушкин писал, что «после такового объяснения не можем решиться здесь наименовать настоящего переводчика»,— им был Е. П. Люценко, служивший в 1811—1813 годах в лицее.

16о. Автор заключительной заметки к отделу «Новые книги» до сих пор окончательно не установлен. Вопрос, поставленный Н. О. Лернером более полувека назад: «Пушкин или Гоголь?» (Н. Лернер. Из истории журнальной деятельности Пушкина.— «Русский библиофил», 1911, № 5, с. 66—68), все еще остается нерешенным. Редакция академического издания полного собрания сочинений Гоголя поместила эту заметку в отделе «Приписываемое Гоголю» (т. VIII, с. 498—499), тем самым высказав колебания, считая, видимо, свою атрибуцию недостаточной. По мнению В. Г. Березиной, «примечания в академическом издании сочинений Гоголя не проясняют вопроса об авторе данной заметки» (В. Г. Березина. Из истории «Современника» Пушкина.— В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.— Л., 1956, с. 309. В той же статье оспариваются доводы, высказанные нами в статье «Н. В. Гоголь и библиография», напечатанной в сб. «Советская библиография», 1953, № 1, с. 163—178). «Окончательно решить вопрос об авторе заметки,— писала В. Г. Березина,— пока затруднительно, но авторство Пушкина можно предполагать с бóльшим основанием, чем авторство Гоголя, и более законное место этой

заметке — в приложении не к Собранию сочинений Гоголя, а к Собранию сочинений Пушкина» (В. Г. Березина. Из истории «Современника» Пушкина, с. 312). Кроме Н. О. Лернера и В. Г. Березиной, в пользу авторства Пушкина выступили (но не привели никаких аргументов) Н. В. Здобнов (Пушкин и библиография.— «Книжные новости», 1937, № 2, с. 49) и А. Н. Горецкий (А. С. Пушкин и библиография.— В кн.: Учепые записки Ульяновского государственного педагогического института. Пушкинский юбилейный сборник. Ульяновск, 1949, с. 91—92).

Аргументы, которые приводились исследователями в пользу авторства Пушкина или Гоголя, основывались преимущественно на анализе содержания заметки. Но заметка настолько мала, а немногие высказанные в ней мысли настолько близки к другим высказываниям как Пушкина, так и Гоголя, что окончательно решить вопрос об авторстве только методом анализа содержания вряд ли когда-нибудь удастся. Необходима, очевидно, иная аргументация, более точная, более объективная. Думается, что после издания «Словаря языка Пушкина» (М., 1956—1961) основным средством атрибуции для данной заметки должен стать анализ языка.

Заключительная заметка к отделу «Новые книги» очень мала по размерам: в ней всего 138 слов, включая служебные, а без повторяющихся слов — немногим более ста. Тем более неожиданными являются результаты анализа ее словарного состава.

В «Словаре языка Пушкина» совершенно отсутствуют слова: «значительность» (и сочетание «по значительности»), «итог», «преобладание», «урывками», «мелководие». Эти пять существительных Пушкин никогда и нигде — ни в художественных произведениях, ни в статьях или письмах — не употреблял. Невозможно допустить, чтобы специально для этой маленькой заметки Пушкин обновил свой словарь и ввел в него пять новых слов.

«Из сего реэстра книг... — читаем в заметке. Слово «реестр» встречается у Пушкина всего два раза (в «Капитанской дочке» — в речи Гринева и Савельича), но в несколько иной орфографии («реестр» вместо «реэстр») и в сочетании со словом, стоящим в дательном, а не родительном падеже,— реестр чему-нибудь, а не чего-нибудь («Это, батюшка, изволишь видеть, реестр барскому добру...» — говорит Савельич Пугачеву). Слово «реестр» отсутствует в статьях и письмах Пушкина: не считал ли он его устаревшим, характерным для людей XVIII века?

«На Статистику и Экономию одни намеки». Слово «экономия» обозначает здесь определенную науку или отрасль знания. В этих случаях Пушкин всегда писал: «политическая экономия». Слово «экономия» без прилагательного «политическая» означало у него не науку, а «бережливость, расчетливость в расходовании чего-нибудь» (Словарь языка Пушкина, IV, 1002).

Отсутствуют у Пушкина также сочетания слов: «решительно ничего» и «ощутительно заметно». Слово «заметно», встречающееся у Пушкина шесть раз (Словарь языка Пушкина, II, 66), всегда употребляется им без какого-либо усилительного наречия (типа: «ощутительно», «резко», «явно», «явственно», как мы это видим у Гоголя).

Необычно для Пушкина и выражение: «знаниях, вторгающихся в быт литературный». К слову «вторгнуться» в «Словаре языка

Пушкина» (I, 408) указаны всего три случая употребления этого глагола: «вторглись» (2 раза) и «вторгнулись» (1 раз). Во всех случаях речь идет о вторжении в страну, город, вообще территорию (типа: «Вновь наши вторглись знамена В проломы падшей вновь Варшавы»), а не в сферу умственной, духовной деятельности, как в заключительной заметке.

Автор заключительной заметки пишет: «Капитальных и больших исторических сочинений нет ни в переводах, ни в оригиналах». Такой формы («в оригиналах») и такой конструкции фразы нет у Пушкина. Да и сама семантика слова «оригинал» (у Пушкина оно встречается всего пять раз: Словарь языка Пушкина, III, 143) несколько иная, чем у автора заключительной заметки. В заметке идет речь об отсутствии капитальных сочинений по истории — оригинальных, то есть написанных на русском языке, и переведенных на русский язык. Здесь сопоставляются оригинальные и переводные труды.

У Пушкина же слово «оригинал» означает подлинник, с которого сделан перевод: «г. Ольдекоп перепечатал-де Кавказского Пленника для справок оригинала с немецким переводом» (Пушкин. Псс., т. XIII, с. 332); в «Рославлеве»: «Мы не видим даже и переводов; а если и видим, то воля ваша, я все-таки предпочитаю оригиналы» (ib., т. VIII, с. 150).

Думается, что приведенные выше примеры достаточно убедительны: лексика заметки необычна для Пушкина, а иногда и чужда ему, и, следовательно, заключительная заметка к отделу «Новые книги» не может принадлежать Пушкину.

Что касается Гоголя, то, хотя мы не располагаем абсолютно бесспорными доказательствами его авторства, можно с очень большой долей вероятности приписать ему эту заметку. Обратимся к его лексике.

У нас, к сожалению, нет словаря языка Гоголя, подобного пушкинскому, и это, разумеется, ставит исследователя в трудное положение. Особенно трудно сказать, как часто употреблял Гоголь то или иное слово или выражение. Но почти все слова из заметки, упоминавшиеся выше, нетрудно найти в произведениях и статьях Гоголя. Приведем примеры.

Слова, отсутствующие в словаре языка Пушкина, встречаются у Гоголя.

Слово «значительность»: «он старался усилить значительность многими другими средствами» (Гоголь. Псс., т. III, с. 164); «Какая значительность всякого выраженья!» (ib., т. VIII, с. 383); «Никогда история мира не принимает такой важности и значительности» (ib., с. 14); «Отсюда значительность литературы» (ib., с. 470); «Значительность поэзии повествовательной» (ib., с. 477 и далее на той же странице еще три раза).

Слово «итог»: «Если счесть итог всех книг» (ib., с. 545); «Окинув духовными глазами итог мнений» (ib., с. 537); «Итог всего этого был тот» (ib., т. III, с. 245); «они видели явно преувеличение итога» (ib., с. 432); «Пословица <...> уже подведенный итог делу» (ib., т. VIII, с. 392); «еще не успели мы вывести итогов» (ib., с. 404).

Слово «преобладание»: «страшного преобладания европейского населения над землею и страшного преобладания земли над жителями в России» (ib., с. 208); «Преобладание поэтического эле-

мента в глубине славянской души» (ib., с. 474); «уничтожившие их своим преобладанием» (ib., с. 78); у Брюллова нет «того высокого преобладания небесно-непостижимых и тонких чувств» (ib., с. 111); «западная, с преобладанием римского населения» (ib., т. IX, с. 113).

Слово «урывками»: «Итальянский университет <...> не удовлетворял новой молодежи, которая уже слышала урывками о ней» (ib., т. III, с. 220—221); «художнику еще неопытному трудно было ловить урывками и мгновеньями» (ib., с. 415).

Встречаем мы у Гоголя и слово «реэстр» в сочетаниях со словами, стоящими в родительном падеже: «Вот реэстр изданных им сочинений» (ib., т. VIII, с. 191); «Реестр книг, остающихся в Москве» (ib., т. IX, с. 493).

Мы не нашли у Гоголя слова «экономия» для обозначения науки, но у него есть близкое слово «экономика» (у Пушкина нет и этого термина). В черновике статьи «О движении журнальной литературы...» читаем: в «Сыне отечества» «помеща<ется> история, история русская, история вообще, этнография, география, статистика, политика, правоведение, экономика <...>» (ib., т. VIII, 542).

Гоголь любил слово «решительно» и сочетание слов «решительно ничего» (и аналогичные: решительно нечем, некого, никакого и т. д.): «Ничего об этом, решительно ничего» (ib., с. 531); «в отношении же русской литературы он решительно не сделал <...> ничего» (ib., с. 548); «для него решительно ничего не значат все господа большой руки» (ib., т. VI, с. 61); «и ничего решительно нельзя было понять» (ib., т. III, с. 456); «журнальная критика решительно <далее начато: ничего>» (ib., т. VIII, с. 545); «вкуса решительно <...> никакого» (ib., с. 524); «указать решительно некого» (ib., с. 532); «те писатели, которым уже решительно было нечем другим заниматься» (ib., с. 548); «что священное имя его произносится решительно всуе» (ib., т. III, с. 141).

Гоголь любит словечко «заметно» и нередко прибавляет к нему усилительные наречия или прилагательные: «давно у нас не было так резко заметно» (ib., т. VIII, с. 156); «в это именно время была слишком явно заметна» (ib., с. 517); «явственнее <...> стало заметно» (ib., с. 549) и др. Характерно также аналогичное усиление слова «ощутительно» в «Одиссее» «ощутительно <...> видимо всем. что легло в дух ее содержания» (ib., с. 239); «опускаться до простоты, ощутительной осязанью непонятливейшего человека» (ib., с. 409); «через это ощутительней видимость самого мужа» (ib., с. 374).

«Вторгаются» у Гоголя и в сферу умственной деятельности: газета, «освобожденная от всяких вторжений наук и важных сведений» (ib., с. 164).

Встречаем у Гоголя и выражение «в оригиналах» и в том же значении, что в заключительной заметке: «То, что в оригиналах имело смысл, то в копии было без всякого значения» (ib., с. 161); «То, что в его оригиналах преувеличенно и неестественно» (ib., с. 528). Речь идет об оригинальных произведениях, которым Сенковский подражает.

Из стилистических аргументов в пользу авторства Пушкина нам известен лишь один,— его выдвинул в свое время Н. О. Лернер. Слова «иные, взятые отдельно, не принадлежат собственно

к словесности», писал он, сходны со словами Пушкина «многие не входят в область литературы» (Н. Лернер. Из истории журнальной деятельности Пушкина, с. 67). В. Г. Березина добавляет: «...словам Пушкина: «многие не входят в область литературы» стилистически близки следующие слова из послесловия (то есть из заключительной заметки. — *Е. Р.*). «Иные <...> входят таким образом в область литературы» (В. Г. Березина. Из истории «Современника» Пушкина, с. 312).

Выражения «принадлежат к словесности» и «входят в область литературы» или сходные с ними встречаются и у Пушкина (сочинения, «не входящие в область чистой литературы» — Пушкин. Псс., т. XI, с. 109) и у Гоголя: «тогда писанья его будут принадлежать к области науки, или же <...> его произведенья принадлежат области поэтической» (Гоголь. Псс., т. VIII, с. 470); журнальная литература «обращает и пускает в ход все выходящее в области наук и литературы», она «увлекает в свою область 9/10 <...> делающихся принадлежностью литературы» (ib., с. 515, 516). Но обратимся к смысловому содержанию обеих заметок.

Речь идет об «иных книгах», не относящихся к художественной литературе. Автор заключительной заметки считает, что такие книги каким-то образом («будучи сложены в общий итог») «входят <...> в область литературы». Пушкин же в заметке «Обстоятельства не позволили издателю» заявляет, что эти книги «не входят в область литературы» (Пушкин. Псс., т. XII, с. 184). Странно, что ни Н. О. Лернер, ни В. Г. Березина не заметили здесь смыслового различия, противоречия.

О сходстве содержания заметки с отдельными высказываниями Гоголя (в статье «О движении журнальной литературы») уже говорилось в прежних исследованиях: и там и здесь речь идет о преобладании в современной литературе романа и повести над поэзией и об их глубоком ничтожестве (ср.: «Распространилось в большой степени чтение романов, холодных, скучных повестей, и оказалось очень явно всеобщее равнодушие к поэзии» — Гоголь. Псс., т. VIII, с. 172), о том, что их беспрерывное появление в свет свидетельствует о всеобщей потребности в них публики (ср.: «в это время была заметна всеобщая потребность умственной пищи, и значительно возросло число читающих», ib., с. 157; журналы не занялись вопросами: «отчего у нас в большом ходу водяные романы и повести?», «на какой степени образования стоит русская публика» и т. д., ib., с. 172). Уже отмечалось, что Гоголь, автор восьми или десяти из двенадцати аннотаций, прочитавший если не все, то значительную часть остальных 48 книг (он написал аннотации еще на 18 книг, но они не были напечатаны в «Современнике»), имел бы право сказать: «О большей части их (книг.— *Е. Р.*) мы ничего не говорили, потому что о них решительно ничего нельзя сказать» (ib., с. 498). Эта оценка книг так же резка, как и оценка журнальной литературы. Заключительная заметка служит как бы дополнением к статье Гоголя, помещенной в том же номере журнала.

В заключение остановимся еще на двух аргументах Н. О. Лернера; оба они не стилистического характера.

Первый аргумент. Слова «журнал наш» мог употребить только издатель журнала — Пушкин. Но такие же слова писал Гоголь в рецензии на книгу «Основание Москвы ...» (также предназначен-

ной для первого тома «Современника», но не напечатанной в нем): «незачем наполнять листок нашего журнала плохим <...>» (ib., с. 203). Гоголь был близким к редакции человеком и мог писать от имени редакции: «журнал наш». Другое дело слова «в моем журнале» («Статья *О движении журнальной литературы* напечатана в моем журнале...» (Пушкин. Псс., т. XII, с. 98) — их мог сказать только Пушкин (так же, как и слова «своего журнала», сказанные от имени издателя: «Издатель «Современника» не печатал никакой программы своего журнала <...>») (ib., с. 183).

Второй аргумент. Пушкин вряд ли позволил бы Гоголю «высказать столь решительное и общее мнение, налагающее серьезную ответственность на журнал» (Н. Лернер. Из истории журнальной деятельности Пушкина, с. 67). Но ведь Пушкин «позволил» Гоголю выступить со статьей «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», содержащей не менее «решительное» мнение и налагавшей на журнал не менее «серьезную ответственность». Неужели заключительная заметка в отделе «Новые книги» — более серьезное и решительное выступление, чем статья «О движении журнальной литературы...»?

В период, когда готовился к печати первый том «Современника», Гоголь был его ближайшим сотрудником, на которого Пушкин вполне полагался. Отголоском этого доверия является письмо Пушкина к жене от 11 мая 1836 года (когда шла уже подготовка ко второму тому журнала): «Ты пишешь о статье *Гольцовской*. Что такое? Кольцовской или Гоголевской? — Гоголя печатать, а Кольцова рассмотреть» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 114).

Итак, на вопрос, поставленный в 1911 году Н. О. Лернером, нужно ответить так: автором заключительной заметки бесспорно не был Пушкин, им, вероятнее всего, был Гоголь.

Том II

Билет на выпуск в свет второго тома был выдан 3 июля, указывает В. Г. Березина (Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.—Л., 1956, с. 297). Тираж второго тома—2400 экз. (Литературный архив. Т. I. М.— Л., АН СССР, 1938, с. 24 и 27).

18. Эту статью впервые ввел в состав сочинений Пушкина Н. О. Лернер в 1911 году («Русская старина», 1911, № 10, с. 3—33). И. А. Шляпкин считал авторами статьи Пушкина и Одоевского (И. А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903, с. 269). П. Н. Сакулин писал, что Одоевский помогал Пушкину в составлении статьи «Французская академия» (П. Н. Сакулин. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. 1, ч. 2. М., 1913, с. 324). И. А, Шляпкин и П. Н. Сакулин исходили из письма Одоевского к Пушкину от 10-х чисел марта 1836 года: «Переводчик наш занемог, и оттого Вильменова речь опоздала, я только вчера вечером получил ее. Начало я исправлял еще прежде и оттого первые листы переписаны, но за следующие извините, что перемараны жестоко; несмотря на это Вы просмотрите еще раз» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 93). С. А. Венгеров, комментируя предположение Белинского о принадлежности статьи «Французская академия» Пушкину, пи-

сал: «Французская академия» «не есть собственно статья, а состоит из речи Скриба при приеме во французскую академию и ответной речи Вильмена. Перевод этих речей снабжен коротеньким вступлением, строк в 30, а после речи Скриба идет маленькое послесловие строк в 20. Издатели сочинений Пушкина не включают эти небольшие заметки, хотя, судя по уверенному тону и кое-каким блесткам, они, может быть, принадлежат Пушкину (Белинский. Полное собрание сочинений. Под ред. С. А. Венгерова. Т. VI. СПб., 1903, с. 275 и 597).

Н. О. Лернер, отмечая эти источники, упустил из виду «Указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1836-го по 1845-й год» (СПб., 1846) Я. К. Грота. На с. 59 читаем: «Пушкин А. С. II, 5, 14, 53, 140», т. е. во втором томе «Современника» Пушкину принадлежат статьи на с. 5 («Российская академия»), 14 («Французская академия»), 53 («Предисловие к «Запискам Н. А. Дуровой»), 140 («Предисловие к «Битве при Тивериаде»). Последнее указание Грота ошибочно — предисловие принадлежит не Пушкину, а А. Н. Муравьеву.

19. Известное представление об истории напечатания записок Н. А. Дуровой в «Современнике», а затем и отдельным изданием дает переписка Н. А. Дуровой и ее брата В. А. Дурова с Пушкиным в 1835—1836 годах (см. Пушкин, XVI, письма №№ 1072, 1084, 1097, 1118, 1120, 1140, 1165, 1209, 1210, 1219, 1220, 1237, 1314), а также рассказ Н. А. Дуровой «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения» (СПб., 1838; перепечатано в кн.: Надежда Дурова. Записки кавалерист-девицы. Казань, 1960, с. 93—151).

Ввиду отсутствия автографов трудно судить о характере редакторской правки (а она несомненно имела место) Пушкина.

21 и 21а. Авторство А. Н. Муравьева подтверждается его заявлением: «Пушкин предложил мне напечатать в нем (в «Современнике». — *Е. Р.)* объяснительное предисловие к «Битве при Тивериаде» и несколько лучших ее отрывков, равно как и из другой моей трагедии «Михаил Тверской» (А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, с. 19).

«Битва при Тивериаде», написанная, по словам автора, еще в 1828 году «в уединении полковой жизни», шла дважды на сцене Александринского театра в Петербурге, 13 и 20 октября 1832 года, и была снята с репертуара из-за своей несценичности. В 1836 году «Пушкин подал мне мысль написать историческое предисловие, чтобы ознакомить с предметом и действующими лицами моей Битвы при Тивериаде», — писал впоследствии А. Н. Муравьев. После этого появилось в «Современнике» предисловие и три явления из IV и V действий. С тех пор пьеса не печаталась. Лишь в 1874 году небольшим тиражом «для немногих» она вышла отдельным изданием: «Битва при Тивериаде или Падение крестоносцев в Палестине. Драматические сцены в пяти действиях» (Киев, 1874. 127 с.). Текст отдельного издания отличается от текста «Современника». «Предисловие» распадается на две части: посвящение С. Н. Сулиме и собственно историческое предисловие, в «Современнике» же посвящение с предисловием составляет одно целое. В журнальном тексте отсутствует конец предисловия, в котором автор говорит о религиозном значении пьесы и приводит

длинную цитату из своей книги «Путешествие ко святым местам». Текст трех явлений (особенно последнего) в обеих публикациях в ряде мест различается. По-видимому, текст «Современника» отражает пушкинскую редактуру, а в издании 1874 года восстановлена авторская редакция. В таком случае сличение обоих текстов представляет интерес для изучения редакторской работы Пушкина.

В записке к Краевскому от второй половины июня 1836 года Пушкин писал: «Муравьев заметил важную ошибку в своей сцене: целый стих выпущен —

Кто за великого магистра?
К.<нязь> Б.<оэмунд> я! (стр. 163—)

Что нам делать? перепечатать ли страницу или поместить в Errata?» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 134). Решили перепечатать страницу, вырвали лист со страницами 163—164 и заменили новым (к этому приему редакция в 1836—1837 годах часто прибегала при издании томов II, III, VI, VII, VIII). Вставка указанных трех строк потребовала исключения трех других строк (163/5 после слов «а ты, магистр»). В отдельном издании, с. 101:

«Как смеешь рыцаря бесчестить? Ах!
Теперь, теперь предчувствую паденье
Иерусалима; слышу грохот стен
Сионских,— вижу пораженье воев
И твоему владычеству конец»

В «Современнике»: «Предвижу я падение Сиона
И твоему владычеству конец»

Не принадлежит ли эта поправка, как и многие другие, Пушкину?

25. Авторство В. Ф. Одоевского подтверждается письмом к нему Пушкина от начала апреля 1836 года (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 100). Заглавие статьи дано Пушкиным, который предполагал открыть второй том журнала статьей Одоевского: «Думаю 2 № начать статьею вашей, дельной, умной и сильной — и которую хочется мне наименовать *О вражде к просвещению;* ибо в том же № хочется мне поместить и *Разбор Постоялого двора* под названием *О некоторых романах»* (ib). Обе эти статьи действительно были напечатаны, первая — во втором томе, но не вначале его, а вторая — под названием «Как пишутся у нас романы» — в третьем томе.

27. 14 апреля 1836 года Пушкин писал Языкову: «Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: вода живая; наши — вода мертвая; мы ею окатили Современника; опрысните его Вашими кипучими каплями» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 105). Возможно, что слова о живой и мертвой воде намекали на сказку Языкова, уже законченную им к тому времени. В своем ответе от 1 июня Языков обещает прислать стихи и привезти в Москву, где он думал встретить Пушкина, «всю Птицу», т. е. всю «Сказку об Иване царевиче, жар-птице и о сером волке», но сомневался в ее успехе: «Что делать мне с Жар-Птицей? Я вижу, что этот род не может иметь у нас полного развития» (ib., с. 122). Пушкин напечатал во II томе первые семь глав сказки (из 22); еще три главы — XVI, XVII и частично XVIII — появились в V томе, уже после смерти Пушкина (но, возможно, им отобранные).

28. Перепечатано в кн.: П. А. Вяземский. Полное собрание сочинений. Т. II. СПб., 1879, с. 227—241.

29. Перепечатано в кн.: П. А. Вяземский. Полное собрание сочинений. Т. II. СПб., 1879, с. 242—256.

30. Перепечатано в кн.: П. А. Вяземский. Полное собрание сочинений. Т. II. СПб., 1879. с. 257—275.

31. В письме к И. И. Дмитриеву от 14 июня 1836 года Пушкин писал: «Замечание о Вашем омониме украсит второй № «Современника» и будет напечатано слово в слово» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 126). Пушкин, вероятно, лишь слегка отредактировал текст, придав ему вид редакционного уведомления («мы уполномочены заявить...» и т. д.). О том, что уведомление исходит от самого Дмитриева, говорит и помета: «Москва, 1836 апреля 21». В алфавитном указателе, помещенном в академическом издании (ib., с. 465), «уведомление» приписывается Пушкину, на наш взгляд, неправильно.

32а. Редакционная заметка, в которой приносятся извинения А. И. Тургеневу за напечатание в первом томе его статьи «Париж (Хроника русского)», «сих отрывков из дружеских писем, или, лучше сказать, домашнего журнала», которые «никогда не были предназначены к печати, особенно в том виде, в каком они представлены публике».

Появление заметки было вызвано гневным письмом А. И. Тургенева из Парижа к Вяземскому и Жуковскому от 20 мая 1836 года: «Сию минуту прочел я «Современник». Я еще весь в жару и в бешенстве. Никогда я не ожидал от вас такой легкости, едва ли не преступной, и неосмотрительности — разве я позволял вам печатать все ничтожности и личности? Разве вы не могли обдумать, что для меня от этого в Париже выйти может? <...> Одно можете сказать в следующей книжке, что вы сделали непростительный поступок <...>» (ЛН, т. 58, с. 128). В своем довольно резком ответе от 7 июля 1836 года Вяземский упрекает Тургенева в мнительности и трусости (Остафьевский архив, т. III, с. 320—322). Тем не менее во втором томе «Современника», вышедшем в первых числах июля, редакция признала свою «неосмотрительность», как этого требовал Тургенев.

18 июня Пушкин еще не знал о письме Тургенева к Вяземскому и Жуковскому от 20 мая и предполагал напечатать во втором томе продолжение Парижской хроники Тургенева. В записке к Краевскому от 18 июня Пушкин пишет: «Я разрешил типографии печатать *Париж* прежде последних двух статей: *о Ревизоре* и *о новых книгах* <...>» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 128). Узнав о протесте Тургенева, Пушкин вынужден был отказаться от помещения продолжения статьи Тургенева и напечатать извинение редакции. Продолжение же Парижской хроники, предназначавшееся Пушкиным для второго тома «Современника», появилось только в четвертом томе.

Автор заметки «Для очистки совести нашей...» до сих пор окончательно не установлен: одни приписывают ее Пушкину, другие— Вяземскому. Документальных данных для решения спорного вопроса нет. Переписка А. И. Тургенева с П. А. Вяземским о Парижской хронике не дает ясного ответа. Не располагали докумен-

тальными данными, по-видимому, ни П. В. Анненков, полагавший, что автором заметки был, «вероятно», Пушкин (П. В. Анненков. Материалы для биографии А. С. Пушкина.— В кн.: А. С. Пушкин. Сочинения. Т. I. СПб., 1855, с. 419—420), ни Н. И. Тургенев, утверждавший, что заметку написал Вяземский (Письма А. И. Тургенева к. Н. И. Тургеневу. Лейпциг, 1872, с. V—VI).

В 1911 году вопрос об авторстве заметки «Для очистки совести нашей...» был поставлен Н. О. Лернером. Н. О. Лернер считал, что автором заметки был Пушкин, а утверждение Н. И. Тургенева является ошибочным. «Так как переговоры А. Тургенева с Пушкиным велись через Вяземского,— писал Н. О. Лернер,— то он и мог приписать заметку «От редакции» <...> Вяземскому, а от А. Тургенева мог позаимствоваться этим сведением Н. Тургенев. Но блеск и изящество слога (не говоря уже о прямых указаниях: «мы желали бы по обязанности редакторской» и т. д.) слишком ясно обличают пушкинскую руку <...>» (Н. Лернер. Заметки о Пушкине.— «Русский библиофил», 1911, № 5, сентябрь, с. 69).

С легкой руки Н. О. Лернера заметку без каких-либо аргументаций стали приписывать Пушкину библиографы (Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837. М., 1914, с. 152) и редакторы его сочинений (см., например: А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 6-ти т. Под ред. М. А. Цявловского. Т. V. М.— Л., «Academia», 1936, с. 162—163; А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 9-ти т. Под общей ред. Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. Т. VIII. М.— Л., «Academia», 1936, с. 287—289). Не согласилась с Н. О. Лернером редакция академического издания сочинений Пушкина. В справочном томе этого издания заметка «Для очистки совести нашей...» отнесена в «Список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях» (Пушкин. Псс., т. XVII, с. 557). Но и в академическом издании, к сожалению, отсутствует какая-либо атрибуция.

В выпущенных издательством АН СССР десятитомниках Пушкина (1949 г. и 1956—1958 гг.) заметки «Для очистки совести нашей...» нет; в «Литературном наследстве», т. 58, (М., 1952, с. 130) она без всякой аргументации приписана Вяземскому.

Наконец, в последнем издании Гослитиздата (Пушкин. Собрание сочинений в 10-ти т. Под общей ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. Т. VI. М., 1962, с. 205—206) заметка «Для очистки совести нашей...» вновь приписана Пушкину. В комментариях к этой заметке повторяются доводы Н. О. Лернера (но без ссылки на него) и добавляются кое-какие новые соображения (ib., с. 505). Доводы комментатора (Ю. Г. Оксмана) сводятся к следующему: во-первых, заметка «очень характерная для его (Пушкина. — *Е. Р.)* публицистического стиля»; во-вторых, «в разделе «От редакции» Пушкин никогда не печатал объяснений, ему не принадлежащих»; в-третьих, утверждение Н. И. Тургенева не должно быть принято во внимание, ибо он — «свидетель в данном случае совершенно некомпетентный» (он даже не знал, кто издавал «Современник»). «Мы не имеем оснований для сомнения в принадлежности Пушкину» заметки «Для очистки совести нашей...»,— заключает комментатор. В академическое издание сочинений Пушкина заметка, по его мнению, «ошибочно не включена» (ib.).

Стилистический довод у сторонников авторства Пушкина играет большую роль. «Блеск и изящество слога <...> слишком ясно обличают пушкинскую руку»,— писал Н. О. Лернер. Заметка «Для очистки совести нашей...» «очень характерная для <...> публицистического стиля» Пушкина,— подтверждает Ю. Г. Оксман. Однако оба эти утверждения совершенно не аргументированы.

Рассуждения о языке и стиле Пушкина не могут не опираться на данные «Словаря языка Пушкина» (М., 1956—1961). Н. О. Лернер не располагал еще этим авторитетным источником, но комментатор десятитомника Гослитиздата его имел, и странно, что он не обратился к нему. Ведь данные «Словаря языка Пушкина» противоречат утверждениям Ю. Г. Оксмана.

В «Словаре языка Пушкина» отсутствует целый ряд слов, имеющихся в заметке «Для очистки совести нашей...»: «очистка», «предупреждение», «наблюдательность», «разоблачение», «облачить», «булеварные», «салонные», «стенографировать», «наизнанку», «многоценное», «редакторская», «произвольные».

Нельзя считать характерными для Пушкина сочетания слов: «выворотить вкус наизнанку» (слово «выворотить» встречается у Пушкина всего лишь один раз (Словарь языка Пушкина, т. I, с. 418), но в прямом, а не переносном смысле: «выворотила сумки», а не «выворотить вкус»; слово «наизнанку» вообще отсутствует у Пушкина); «подтвердили нас в убеждении» (слово «подтвердить» в значении «подкрепить» ни разу не встречается у Пушкина (ib., т. III, с. 449). Нет у Пушкина также сочетаний слов: «Вольных или невольных», «отпечаток <...> впечатлений» (оба слова одного корня).

Можно было бы продолжить анализ языка этой маленькой заметки, но и приведенные примеры не могут не насторожить исследователя вопроса об авторстве заметки, ибо язык и стиль ее явно необычны для Пушкина, а в ряде случаев даже чужды ему.

Если уж говорить о том, чью руку «обличает» слог этой заметки, то следует скорее указать на Вяземского. Мы не располагаем словарем языка Вяземского, но в его сочинениях можно найти многие из приведенных выше слов: «для очистки совести» (П. А. Вяземский. Полн. собр. соч. Т. I. СПб., 1878, с. XLVI), «Депрео, вывороченный наизнанку» (т. I, с. 283), «вольных или невольных» (т. I, с. 194, 206), «салонные» (т. I, с. 231), ««наблюдательность» (т. I, с. VII), «произвольные» (т. I, с. 139, 148), «стенограф» (т. I, с. 354; т. II, с. 264) и т. д.

Второй довод в пользу авторства Пушкина: «в разделе «От редакции» Пушкин никогда не печатал объяснений, ему не принадлежащих». Редакционные объяснения встречаются (кроме нашей спорной заметки) лишь в третьем томе «Современника», и делать на этом основании обобщающий вывод (*«никогда* не печатал») — вряд ли верно. В четвертом же томе «Современника» раздел «От редакции» составлен не Пушкиным: заметка «Спешим уведомить публику...» (о выходе альманаха «Старина и новизна») отнесена редакцией академического издания в «Список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях» (Пушкин. Псс., т. XVII, с. 557). Согласна с этим, очевидно, и редакция десятитомника Гослитиздата (1962), не поместившая заметку «Спешим уведомить публику...» в своем издании. Следо-

вательно, в разделе «От редакции» печатались иногда и непушкинские тексты. Почему же то, что применялось в четвертом томе «Современника», не могло иметь места во втором томе?

Вся история опубликования Парижской хроники связана с именем Вяземского. Автор Парижской хроники прислал ее П. А. Вяземскому. Всю переписку о ней он вел не с Пушкиным, а с Вяземским (Остафьевский архив, т. III, с. 320—323; ЛН, т. 58, с. 128—130). Ему же он, ознакомившись с первым томом «Современника», выразил свое резкое недовольство публикацией хроники. О появлении заметки «Для очистки совести нашей...» сообщил Тургеневу Вяземский: «во второй книжке «Современника» есть оправдание тебе от редакции» (Остафьевский архив, т. III, с. 321—322). Удовлетворенный и даже обрадованный заметкой, А. И. Тургенев спешит поблагодарить за нее опять-таки не Пушкина, а Вяземского. В письме к нему от 14 июля 1836 года Тургенев пишет: «Прочитав статью во второй книжке, я тронут был к незаслуженной похвале» (ib., с. 323). Вполне естественно, что «виновный» в публикации «Парижской хроники» Вяземский написал и извинения редакции: Вяземский был одним из основных вкладчиков второго тома, его три критические статьи занимают $^1/_5$ всего объема второго тома. Вполне возможно, что он и писал заметку от имени редакции.

Третий довод: Н. И. Тургенев — «свидетель в данном случае совершенно некомпетентный» — не является в сущности доводом в пользу авторства Пушкина. Но можно вообще усомниться в правильности этого утверждения. На чем оно основано? На том, что Н. И. Тургенев в предисловии к публикации писем брата к нему, Н. И. Тургеневу, ошибочно назвал Вяземского издателем «Современника»? Но из этого следует лишь, что Н. И. Тургенев был несведущ в делах «Современника». В делах же своего брата он, вероятно, был более осведомлен. Можно согласиться с предположением Н. О. Лернера о том, что свои сведения Н. И. Тургенев позаимствовал у брата — А. И. Тургенева. Но Н. О. Лернер считает, что и А. И. Тургенев тоже не знал, кто написал обрадовавшую его заметку «Для очистки совести нашей...». Это, конечно, более чем странно: вряд ли возможно, чтобы не только будучи в Париже, но и вернувшись в том же 1836 году в Россию, А. И. Тургенев не поинтересовался и не узнал ни от Вяземского, ни от Пушкина, кто же написал заметку, которой он был так «тронут».

Комментатор заметки «Для очистки совести нашей...» в десятитомнике Гослитиздата считал, что «мы не имеем оснований для сомнения в принадлежности Пушкину» этой заметки. Думается, что таких оснований более чем достаточно.

Том III

Неточная дата цензурного разрешения («Сентябрь 1836») уточняется В. Г. Березиной: «Согласно «Реестру печатных книг по Санктпетербургскому цензурному комитету в 1836 году» третий том «Современника» прошел цензуру 28 сентября 1836 г.» (Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.— Л., 1956, с. 296). Вышел в свет «в октябре, не позднее 9-го»,— сообщают Н. Синявский и М. Цявловский. Тираж третьего тома 1200 экз. («Прожектор», 1929, № 11, с. 22).

34. В нумерации стихотворений Тютчева почти во всех экземплярах допущена ошибка: № XV повторен дважды: XV. Сон на море. XV. «Не то, что мните вы, природа...» (в оглавлении нумерация правильная). Лишь в единичных экземплярах (один из них — в Гос. публичной исторической библиотеке) дана правильная нумерация: XV. Сон на море. XVI. «Не то, что мните вы, природа...». Во всех без исключения экземплярах видны следы вырванного листа со стр. 21—22 и замененного новым. В четвертом томе нумерация стихов Тютчева начинается с № XVI, а в редакционном примечании указано: «Первые пятнадцать стихотворений, присланные из Германии тем же автором, помещены в III томе Современника на 1836 год, стр. 5—22».

Цензурная история стихотворений Тютчева, помещенных в третьем томе, известна из двух писем цензора А. Л. Крылова от 25 и 28 июля 1836 года (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 143—144). Из первого письма явствует, что цензура, одобрившая вначале стихи XV и XVI (заглавия их не приводятся), затребовала их потом обратно с мотивировкой, что председатель Петербургского цензурного комитета М. А. Дондуков-Корсаков «желает видеть №№ XV и XVI мелких стихотворений, принадлежащих автору в Мюнхене; ибо обе статьи сии пропущены Комитетом в его отсутствие».

Во втором письме Крылов писал о стихотворении «под № XVI: *Два демона и пр.»,* что было признано «справедливее не допустить сего стихотворения, за неясностию мысли автора, которая может вести к толкам, весьма неопределенным. Относительно замечания вашего на предполагаемые в № XVII-м точки, «что цензура не тайком вымарывает и в том не прячется», долгом почитаю присоединить, с своей стороны, что цензура не вправе сама публиковать о своих действиях; тем более она не вправе дозволить посторонние на это намеки, в которых смысл может быть не одинаков. По крайней мере я не могу убедиться ни в позволительности отмечать точками цензурные исключения, ни в том, чтобы такие точки могли быть нужны для сбережения литературного достоинства». Когда и с какой целью был вырван лист со стр. 21—22? Когда Пушкин добился восстановления многоточий вместо вычеркнутых второй и четвертой строф? Точных ответов на этот вопрос мы нигде не находим. Думается, что дело обстояло следующим образом.

Пушкин представил в июле 1836 года в цензуру для помещения в третьем томе «Современника» рукописи 17 или 16 стихотворений, среди них: XV. «Сон на море»; XVI. «Два демона»; XVII. «Не то, что мните вы, природа...». 28 июля Пушкину стало известно, что цензура запретила стихотворение XVI «Два демона», а в стихотворении XVII не только вычеркнула две строфы — вторую и четвертую, но не разрешает обозначать их многоточиями, как этого добивался Пушкин.

Уже позднее, в сентябре, когда третий том «Современника» был отпечатан без стихотворения «Два демона» и с пропущенными строфами, не обозначенными многоточиями, в стихотворении «Не то, что мните вы, природа...», Пушкин добился разрешения восстановить многоточия на месте пропущенных строф. Возможно, потому, что при отсутствии многоточий был не вполне ясен переход к третьей (пятой) строфе: форма обращения ко второму

лицу («Не то, что мните вы, природа...», «Вы зрите лист и цвет на древе...») неожиданно сменяется формой третьего лица. («Они не видят и не слышат...»). Текст вычеркнутых цензурой двух строф утерян и до сих пор неизвестен.

Когда было разрешено восстановление многоточий, тогда и был вырван лист со стр. 21—22 и заменен новым листом с обозначением многоточий. При этом ошибочно был набран № XV и лишь в единичных экземплярах «Современника» это стихотворение напечатано под № XVI.

36. Сохранился автограф статьи, отличающийся от печатной редакции, между прочим, тем, что в автографе названы конкретные романы: «Постоялый двор» А. Степанова, «Купеческая дочь» И. Калашникова, «Пан-Подстолич» Ф. Массальского (П. Н. Сакулин. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. 1, ч. 2. М., 1913, с. 381—382). По-видимому, статья Одоевского первоначально имела или должна была иметь характер конкретного разбора романа А. П. Степанова «Постоялый двор. Записки покойного Горянова, изданные его другом Н. П. Маловым» (СПб., 1835). Пушкин в начале апреля писал Одоевскому о том, что во втором томе журнала «хочется мне поместить и Разбор Постоялого двора под названием *О некоторых романах»* (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 100). Эта статья под новым заглавием «Как пишутся у нас романы» попала в третий том журнала. Она носит общий характер и не является конкретным разбором ни романа Степанова, ни какого бы то ни было другого романа.

В комментариях к упомянутому письму Пушкина в издании 1949 года (Пушкин. Псс в 10-ти т., т. X, с. 742) неточно указано: *«Разбор* Одоевского — романа „Постоялый двор" А. П. Степанова, напечатан в III т. „Современника" под названием „Как пишутся у нас романы"».

37. По цензурным мотивам в журнальном тексте отсутствует подзаголовок «Башилову» (А. А. Башилов — московский обер-полицмейстер). В письме от 7 июня 1836 года Д. В. Давыдов писал Пушкину: «У меня есть каменный, огромный дом в Москве, окно в окно с пожарным депо. В Москве давно ищут купить дом для обер-полицмейстера — я предлагаю мой — вот все, о чем идет дело в моей Челобитной. Ты можешь напечатать ее в Современнике. Только повремени немного, т. е. до 3-го номера» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 125). Чтобы избежать намеков на личность, цензура потребовала и других изменений текста: в стихе 8 слова «Полицейской саранчи» заменены: «Благочинной саранчи»; в стихе 4 «И сенатор и делец» вначале заменено, по-видимому, было Пушкиным: «И вельможа и делец». Но и этот вариант не удовлетворил цензора А. Л. Крылова, в письме от 25 июля он пишет Пушкину: «...*Челобитную* я не подписал потому, что надобно избежать и слова *вельможа,* дабы отклонить возможность применения и намеков, которых читателю искать весьма натурально» (ib., с. 143). Судя по следующему письму Крылова от 27 июля, Пушкин считал, что из-за цензурных придирок придется исключить целых восемь строк, на это Крылов отвечал: «сомнение мое относилось только к одному слову *вельможа:* потому я, с своей стороны, не могу остаться равнодушен, если бы это одно слово повлекло ис-

ключение за собою 8-ми стихов». Тогда был предложен новый вариант: «Озабоченный делец».

38. По требованию цензуры, в повести сделан ряд купюр и исправлений. 27 июля 1836 года цензор А. Л. Крылов писал Пушкину, что ему, может быть, удастся удержать в повести Гоголя «намеки о сахаре и ассигнациях», а 28-го сообщил, что цензурный комитет «согласился допустить шутку на предпочтение *ассигнаций,* оставив однако исключенным другое место *о сахаре* (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 144). «Шутка на предпочтение ассигнаций», то есть о том, что частный предпочитал всему государственную ассигнацию, осталась, но изъят был «намек о сахаре» — «на дому его вся передняя, она же и столовая, была установлена сахарными головами, которые нанесли к нему из дружбы купцы».

Кроме «намека о сахаре», цензура запретила многие другие места, в первую очередь — эпизод встречи Ковалева с Носом в Казанском соборе. Гоголь и сам опасался, что цензура не пропустит этого эпизода, и собирался заменить Казанский собор католическою церковью (письмо Гоголя к М. П. Погодину от 18 марта 1835 года — Гоголь. Псс., т. X, с. 355), но и такая замена была бы неприемлемой для цензуры, и Ковалев встречается с Носом в гостином дворе. Изъяты места о взятках. «Ковалев догадался и, схватив со стола красную ассигнацию, сунул в руки надзирателю, который, расшаркавшись, вышел за дверь, и в ту же почти минуту Ковалев слышал уже голос его на улице, где он увещевал по зубам одного глупого мужика, наехавшего со своею телегою как раз на бульвар».

Другие пропуски и разночтения см. в академическом издании (Гоголь. Псс., т. III, с. 484—488 и 654—655).

38а. Известно, что Гоголь вначале направил свою повесть в редакцию «Московского наблюдателя», но там ее, по свидетельству Белинского, признали пошлой и тривиальной. Возможно, что это отношение к повести редакции «Московского наблюдателя» и вызвало примечание Пушкина.

39. В последнем восьмистишии («Dahin, dahin, *** наш Торквато») звездочки поставлены вместо слова «Жуковский».

40. См. коммент. к № 58.

В журнальном тексте два цензурных изъятия. На с. 97 после слов «Но тут и надлежало остановиться» отсутствует фраза: «Есть высоты, с которых не должны падать сатирические укоризны; есть звания, которые налагают на вас обязанность умеренности и благоприличия, независимо от надзора цензуры, sponte sua, sine lege».

На с. 105 после слов «И можно ли укорять у нас ценсуру в неосмотрительности и послаблении?» отсутствует фраза: «Мы знаем противное».

41. Авторство Вяземского подтверждается его письмом к Пушкину от 11 августа 1836 года: «Подписывать имени моего не надо, также как и под стихами: Не говори, красавица, for ever, а выставить только *Рим»* (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 153).

43. Авторство Д. Давыдова подтверждается его автографами (Давыдов Д. В. Полное собрание стихотворений. Ред. и при-

меч. В. Н. Орлова. Л., 1933, с. 264—271. (Библиотека поэта. Большая серия) далее: Давыдов. Примеч.) и его письмами к Пушкину (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 135, 152). В письме от 10 августа 1836 года Давыдов просил Пушкина напечатать только эпиграмму «Меринос» и «Когда я повстречал красавицу мою» (оно же — в письме от 7 июля 1836 года — «Мадригал»). В письме от 7 июля глухо говорится о двух эпиграммах: «1-я эпиграмма почти не принадлежит мне, она внушена мне Вяземским, я только переложил ее в стихи; а 2-я моя, но с мыслию не новою и потому мне не нравится». В алфавитном указателе (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 442) слова «1-я эпиграмма» отнесены к «Нет, кажется, тебе не суждено»; «2-я эпиграмма» к «Ученому разговору». Непонятно, почему В. В. Ерофеев (диссертация, с. 414) считал, что нельзя установить авторов трех эпиграмм, не подписанных «Д. Д-в», если сохранились их автографы, как указывал В. Н. Орлов еще в 1934 году (Давыдов. Примеч., с. 264—271), и если сам Давыдов (см. выше) называл своею эпиграмму «Меринос», подписанную буквою «Н», как и эпиграмму «Нет, кажется, тебе не суждено...»

Эпиграмма «Нет, кажется, тебе не суждено...» относится В. Н. Орловым к Булгарину (Давыдов. Примеч., с. 271). В. Г. Березина без всяких аргументаций относит к Булгарину эпиграмму «Меринос собакой стал...» (Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.—Л., 1956, с. 289).

44. «Ты думал,— писал Пушкин Давыдову в августе 1836 года,— что твоя статья о партизанск<ой> войне пройдет сквозь ценсуру, цела и невредимо. Ты ошибся: она не избежала красных чернил. Право, кажется, военные ценсоры марают для того чтоб доказать, что они читают» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 160).

49. Цензурная история освещена в публикации С. А. Переселенкова «Материалы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину» (Пушкин и его современники. Вып. VI. СПб., 1908, с. 6—7). В связи с разрешением С. С. Уварова печатать стихотворение «Полководец» С. Переселенков высказывает сомнение, знал ли С. Уваров, кто автор «Полководца»?

Стихотворение вызвало резкие нападки некоторых почитателей Кутузова. В брошюре Л. И. Голенищева-Кутузова «Критическая заметка на стихотворение Пушкина «Полководец» (СПб., 1836) автор писал: «Поэт полагает, что генерал Барклай-де-Толли уступил свой лавровый венец князю Голенищеву-Кутузову!!! Сожаления достойно, что наш поэт позволил себе такой совершенно неприличный вымысел». По поводу этой брошюры дочь Кутузова Е. М. Хитрово 4 ноября 1836 года писала Пушкину (перевод): «Я только что узнала, что цензурой пропущена статья, направленная против вашего стихотворения, дорогой друг. Особа, написавшая ее, разъярена на меня и ни за что не хотела *показать* ее, ни *взять ее обратно»* (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 180). В ответ на брошюру Л. И. Голенищева-Кутузова Пушкин поместил в четвертом томе «Современника» «Объяснение» (см. № 69).

50. Авторство Вяземского подтверждается его письмом к Пушкину от 11 августа 1836 года. В письме приведено целиком стихотворение III: «Хоть вы красавица, хоть вы и баронесса...» После

последней строки «*Найдутся* лестницы и для высоких башен» приводятся два варианта к слову «найдутся» — *«бывают: имеют»*. И далее: «Другие две шутки, переписанные Вьельгорским, у тебя. Все это назвать бы: подражания испанским сегидильям» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 153).

51. Это начало повести «Рославлев». Пометка «с французского» — мистификация. По цензурным соображениям 202/16—18 напечатано: «пускай она вывезет об этой светской мелочи мнение, которого они достойны» вместо: «пускай она вывезет об нашей светской черни мнение, которого они достойны».

54. В подписи, помещенной под стихотворением, и в оглавлении опечатка: «Строжилов». См. ответ Плетнева Гроту от 22 августа 1845 года в книге: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Том II. СПб., 1896, с. 526.

Событие, которому посвящено стихотворение Стромилова, — праздник русского морского флота — подробно описано в «Северной пчеле», 1836, 9 июля, № 154, с. 613—615: «3-го сего июля происходило торжество, какого не было у нас сто тринадцать лет — это было торжественное шествие ботика Петра Великого мимо балтийского флота». Кое-что в стихотворении Стромилова перекликается со стихотворением Пушкина «Пир Петра Первого» (ср. у Стромилова: «Внуки к деду собрались...» с пушкинскими стихами: «И пошел навстречу *деда* всей семьей наш юный флот, и воинственные внуки...»).

55. Строка многоточий на с. 265 — след цензурного изъятия. В. В. Ерофеев (диссертация, с. 343), ссылаясь на архив ИРЛИ (ф. 244, оп. 16, ед. № 80), пишет, что изъята важная часть статьи, в которой говорилось, что из Московского университета постепенно вытесняются профессора-иноземцы и заменяются русскими профессорами.

55а. Погодин, критикуя орфографию московских вывесок, пишет: «Богодѣльни везде надписаны богадѣльнями», то есть, по мнению Погодина, следует писать богодѣльни. Не соглашаясь с Погодиным, Пушкин указывает более правильную орфографию: богадельня.

56. В. В. Ерофеев (диссертация, с 299) считает, что «наиболее вероятным автором этой статьи является Григорий Павлович Небольсин», выпустивший в 1835 году книгу «Статистические записки о внешней торговле России». Характерно, что тот же Небольсин поместил в некрасовском «Современнике» (1847, № 2) аналогичную статью-рецензию «Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1845 год».

Д. Максимов, не приводя никаких аргументаций, приписывает статью В. Золотницкому (В. Е. Евгеньев-Максимов. «Современник» в 40—50 гг. Л., 1934, с. 387).

57а. Отзыв Пушкина был напечатан до выхода в свет перевода книги Сильвио Пеллико на русский язык. Переводчик С. Н. Дирин перепечатал из «Современника» отзыв Пушкина в введении к своему переводу. См.: И. И. Панаев. Литературные воспоминания. М., 1950, с. 39—40.

57б. Авторами «Словаря о святых» являются кн. Д. А. Эристов — лицеист выпуска 1820 года и М. Л. Яковлев — лицейский товарищ Пушкина, «староста» на лицейских годовщинах. М. Л. Яковлев был в 1832—1840 гг. директором типографии II отделения собственной канцелярии е. и. в., в которой печаталась в 1835 году «История Пугачевского бунта». В этой же типографии печатался «Словарь о святых», чем, вероятно, и объясняется похвала в конце рецензии: «Наконец и библиофилы будут благодарны за типографическую изящность издания...»

В письме к М. Л. Яковлеву от 19 ноября 1836 года Пушкин писал: «Не забудь записку о святых доставить мне грешному» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 189). «Вероятно, — читаем мы в комментариях к этому письму, — о книге Яковлева и кн. Д. А. Эристова «Словарь исторический о святых» для составления отзыва (появился в «Современнике», 1836 г., кн. III)» (Пушкин. Псс в 10-ти т., т. X, с. 748). Но ведь третий том «Современника» с отзывом Пушкина на этот словарь вышел из печати уже в начале октября (ц. р. — 28 сентября 1836 г.), а письмо Пушкина к Яковлеву датировано 19 ноября 1836 года.

57в. Речь идет о романе Варвары Семеновны Миклашевич «Село Михайловское, или Помещик XVIII столетия». По цензурным условиям роман вышел из печати лишь в 1864—1865 годах (до этого печатались лишь небольшие отрывки романа в «Сыне отечества», 1831, №№ 19, 20, 43, 44 и др.). В издании 1864—1865 годов помещено предисловие Н. И. Греча. Вторично роман был издан в 1908 году с биографическим очерком И. Данилова.

И. Данилов в статье «Забытая писательница» («Исторический вестник», 1900, № 7, с. 193—205) приводит свидетельство А. А. Жандра об отношении Пушкина к роману. Жандр приписывает Пушкину слова: «Старайтесь издать книгу скорее, а я напишу к нескольким главам эпиграфы». Первая часть романа была найдена Жуковским среди бумаг Пушкина. В романе «описаны истинные события — ряд злодеяний богатого самовластного помещика Пенина», происходившие в Пензенской губернии в последние годы царствования Екатерины II. Широко показана жизнь крепостного крестьянства. В лице Оленьки, дочери Пенина, автор изобразила себя. Прототипами Ильменева, Заринского и молодого Рузина служили Рылеев, А. И. Одоевский, Грибоедов.

58. Автор «Письма к издателю» оставался в течение многих десятилетий неизвестным. Письмо приписывалось то И. А. Болтину, то А. Бессонову. Впервые установил авторство Пушкина В. П. Красногорский в 1916 году, но в печати это стало известно позднее, в 1924 году, из статей В. П. Красногорского («Наш труд», 1924, № 2, с. 106—120) и Ю. Г. Оксмана («Атеней», 1924, кн. I—II, с. 15—24). Авторство было установлено на основании текстуального совпадения нескольких фраз о тоне критики и полемики в «Письме к издателю» (1836) и в черновом наброске пушкинской статьи «Письмо к издателю Литературной газеты» (1830).

Л. Б. Модзелевский приводит также в качестве атрибуции авторства Пушкина факт упоминания «Письма к издателю» в счете Пушкину от писца от 14 августа 1836 года (Литературный архив. Т. I. М.—Л., 1938, с. 34—35).

Прежние исследователи, не знавшие об экземпляре ГПБ (см. примеч. 11), видели в «Письме к издателю» А. Б. и ответе Пушкина в примечании к этому письму тактический прием, журнальную дипломатию, маневр Пушкина, который «считал свой журнал недостаточно окрепшим, чтобы вести полемику, и потому, чтобы ослабить впечатление от статьи Гоголя, поместил в третьем томе журнала „Письмо к издателю"» (Гоголь. Псс., т. VIII, с. 768). Подобные суждения высказывались неоднократно.

Нам кажется, что к пушкинским словам о том, что его мнения и мнения Гоголя не «совершенно сходны», надо подходить с полным доверием и не рассматривать их как маневр, как ход журнальной дипломатии.

В чем именно Пушкин расходился с Гоголем, с какими суждениями вымышленного читателя А. Б. солидаризировался, сказать, конечно, трудно, — бесспорно Пушкину принадлежит отзыв А. Б. о Белинском. Но одно возражение в адрес Гоголя Пушкин сделал в том же третьем томе не от имени А. Б., а от собственного имени. В статье «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной» (с. 94—106) Пушкин писал: «Мы не полагаем, чтобы нынешняя раздражительная, *опрометчивая, бессвязная французская словесность была следствием политических волнений»*. В сноске Пушкин указал, что выделенные слова — цитата из статьи «О движении журнальной литературы..» (Пушкин. Псс., т. XII, с. 70).

Пушкин не мог не ответить на реакционнейшее выступление с академической трибуны М. Е. Лобанова, который, обливая грязью Францию и французов, «огрубелых в кровавых явлениях революций и упавших в омут душевного и умственного разврата», современную французскую литературу, представляющую «разбойников, палачей» «в образец для подражания», заявлял, что «есть и в нашей новейшей словесности некоторый отголосок безнравия и нелепостей, порожденных иностранными писателями». Обрушиваясь на дух и направление новейшей русской словесности, он видит «в приговорах литературных <...> — бессовестность, наглость и даже буйство». Критика «ныне обратилась в площадное гаерство», «ни сан, ни ум, ни талант, ни лета, ни что не уважается. Ломоносов слывет педантом», имя Карамзина «предано глумлению». Вывод, который делает М. Е. Лобанов, таков: необходимо резко усилить цензуру, обязанную «проникнуть все ухищрения пишущих» (цитируется по Псс Пушкина, т. XII, с. 68, 67, 71, 73). Существующая николаевская цензура не удовлетворяет мракобеса, он требует от нее новых гонений, цензурного террора.

Конечно, статья Гоголя не имела ничего общего с выводами М. Е. Лобанова, как не имели ничего общего эстетические и литературно-критические взгляды реалиста Гоголя и бездарного классициста Лобанова. Гоголь видел литературное гаерство, наглость и бессовестность критики и игнорирование литературных традиций прошлого («литературное невежество») совсем не там, куда метил Лобанов. Оба с разных позиций критиковали одни и те же литературные явления. И все же какие-то стыки были в обоих выступлениях. Пушкин отметил совпадение в высказываниях о французской литературе как «следствии политических волнений». (Гоголь не называл французскую литературу, но, говоря о «ли-

тературе всей Европы», имел, конечно, в виду французскую литературу в первую очередь. Он также упоминал, что явления этой «странной, мятежной» литературы «отражались и в России»). Пушкин отмежевался от этих высказываний. Лобанов обвинял во всем литературных пиратов, не уважающих сана, отрицающих авторитеты, безусловно имея в виду Белинского. Гоголь же резко критиковал Сенковского, но он вместе с тем давал обобщенную отрицательную характеристику всей русской критики (включая, следовательно, и Белинского), порицая ее за ничтожество и за «литературное невежество», то есть за нигилистическое отношение к литературе прошлого.

Пушкин, как мы уже сказали, в статье «Мнение М. Е. Лобанова...» отмежевался от одного важного суждения из статьи «О движении журнальной литературы...». Но обе эти статьи печатались в журнале как анонимные. Читатель «Современника» сталкивался с любопытным случаем, когда автор одной анонимной статьи выражал свое несогласие — притом по очень важному вопросу — с автором другой анонимной статьи на страницах одного и того же журнала. Естественно возникал вопрос: какая же из двух анонимных статей принадлежит Пушкину, каково его мнение по спорному вопросу? Это, по-видимому, также побуждало Пушкина открыто заявить (в примечании к «Письму к издателю» А. Б.) о том, что статья «О движении журнальной литературы...» ему не принадлежит.

В ответ на выступление М. Е. Лобанова против литературного пиратства, явно метившее в Белинского, Пушкин в «Письме к издателю» выдвигает Белинского как выдающегося критика, обладающего независимостью мнений и остроумием, как критика, «подающего большую надежду».

Том IV

Дату выпуска в свет нам не удалось установить. Тираж четвертого тома — 900 экз. (Пушкин и его современники. Вып. XIII, СПб., 1910, с. 105).

60. Статья Давыдова рассматривалась в Военно-цензурном комитете (см. письмо военного министра А. И. Чернышева к Пушкину от 7 марта 1836 года. — Пушкин. Псс., т. XVI, с. 90). По словам Давыдова, «эскадрон мой опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею ценсуры» (ib., с. 118). Неприемлемыми для цензуры оказались многочисленные места, в которых Давыдов писал о том, как генерал Винценгероде, желавший ради личной славы занять Дрезден, узнав о том, что его опередил Давыдов, занявший с небольшим отрядом храбрецов столицу Саксонии, разругал его, обвинил Давыдова в государственном преступлении, удалил из армии и т. д. 18 мая Давыдов предлагает Пушкину «привести [статью] в порядок», то есть выкинуть из нее то, что запретила цензура, «и снова в атаку на Военно-ценсурный комитет» (ib.). В новой редакции статья была разрешена, но в ней не осталось главного, ради чего писалась статья, — освещения роли Винценгероде в истории занятия Дрездена и «оправдания ген. Давыдова». Поэтому Давыдов, разрешивший печатать статью, все

же опасался, что «Дрезден плох будет без Винценгерода, это останется на твоей совести; ты пожелал иметь в Современнике такого кастрата» (письмо к Пушкину от 7 июля, ib., с. 136). Даже 23 ноября он писал Пушкину: «Ты хочешь печатать оставшиеся строки от *Занятия Дрездена.* Напрасно. Ты увидишь, как статья будет гола» (ib., с. 194).

Пушкину хотелось поместить статью во втором томе, который «весь полон Наполеоном. Куда бы кстати тут же было заколоть у подножия Вандомской колонны генерала Винценгероде как жертву примирительную! — я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый; бог с ним, черт его побери» (ib., с. 122). Не попала статья и в третий том, так как Давыдов требовал прежде напечатать статью «О партизанской войне», которая и вошла в третий том.

Приводим перечень основных купюр (сличаем текст «Современника» с текстом книги: Д. Давыдов. Военные записки. М., 1940).

6/4 сн. после слов «После Аустерлицкого сражения» пропущено: «невинно очерненный в общем мнении, он принужден был...» («Военные записки», с. 328—329).

11/17 после слов «справедливо его прославило» большой пропуск («Военные записки», с. 332—333);

15/5 сн. после слов «всех неприятностей» пропущено: «претерпенных мною впоследствии». После слов: «Он оживил честолюбие мое» пропущено: «заморенное стеснительною аккуратностью Винценгерода» («Военные записки», с. 339);

16/6 сн. после слов «получил ответ от Ланского» пропущен текст ответа Ланского («Военные записки», с. 335—336).

21/9 после слов «Я решился продолжать раз уже затеянное предприятие» большой пропуск («Военные записки», с. 338—339);

23/17 после слов «чтобы они были очевидцами унижения французов перед русскими» большой пропуск («Военные записки», с. 340—342);

24/24 после слов «у палиссад Дрездена» большой пропуск («Военные записки», с. 343);

29/1 сн. после слов «поздравляли меня с удачею моею» большой пропуск («Военные записки», с. 346—348);

с. 31 опущен конец («Военные записки», с. 348—352).

62. Пушкин около (не позднее) 27 сентября 1836 года направил первую половину «Капитанской дочки» цензору П. А. Корсакову, брату своего лицейского товарища Николая Корсакова. 28 сентября Корсаков писал: «вы желаете сохранить аноним, и я не изменю вашей тайне, но мне нужно чье-нибудь имя для записания его comme votre homme de paille в регистры комитетские; или лучше сказать, — нужно лицо представителя манускрипта. Потрудитесь же сказать мне его имя; а оно должно быть *невымышленное».* 25 октября, по окончании чтения всего романа, Корсаков спрашивает: «существовала ли девица Миронова и действительно ли была у покойной императрицы?». В тот же день Пушкин ответил, что имя Мироновой вымышлено, а homme de paille — подставное лицо для цензуры — П. А. Плетнев (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 161—163 и 177—178).

Хотя цензура быстро пропустила «Капитанскую дочку», все же некоторые исправления были внесены по ее требованию в

текст (что и имел в виду Корсаков, говоря *«о паре слов* вашего прелестного романа»). Цензурные искажения и другие разночтения даны в академическом издании (т. VIII, 2, с. 919—926). В «Современнике» отсутствует «пропущенная глава» (ib., т. VIII, 1, с. 375—384).

64. Авторство Андрея Николаевича Муравьева устанавливается нами на основании содержания рассказа «Вечер в Царском селе». Автор рассказа в разговоре с приятелем, встреченным им в Царском селе, вспоминает свое пребывание в Царьграде, очарование Босфорских берегов. «Помнишь ли, как приятны бывали в лунную ночь наши прогулки по заливу Буюкдере? <...>. А разве ты забыл нашу народную песнь: «Вниз по матушке по Волге», которая звучно разливалась по водам Босфорским с фрегата Ловичь? Я тогда жадно внимал ей и мысленно переносился в отечество». Далее, увидя в саду высокую «башню Наследника», он зовет приятеля: «Пойдемте к ней, в ограду развалин. Я не могу устоять противу искушения рыцарского здания». Вот они, восемь бронзовых исполинов, во всеоружии рыцарском, стоят «поднявши к небу руки, как бы произнося обет свой — стремиться в Палестину». Солнце наполняло пурпуром своих лучей готическую раму ворот бойницы. Автор устремился за ограду «полюбоваться сими мнимыми развалинами». Длинная трещина в виде креста над вратами и на самой бойнице — «все сие тешило мое воображение, перенося его в край и век рыцарства». Отвечая на вопрос: «Вы, верно, вспоминаете теперь о развалинах Кафы или Судака и Балаклавы» в Крыму, рассказчик говорит, что он «мысленно гораздо дальше». Когда-то он любовался сими купеческими укреплениями генуэзцев, но они стерлись из памяти с тех пор. «как скоро нога моя ступила на священные остатки твердынь истинно-рыцарских в Сирии». «Смотря на сию крестообразную трещину в бойнице, я представляю себе величественные развалины замка, воздвигнутого орденом св. Иоанна Иерусалимского прямо против входа в храм св. гроба, и желал бы только видеть здесь, вместо этих деревьев, растущих на валу, те роскошные идумейские пальмы, которые там, над обвалившимися сводами, красноречиво помавают своими ветвистыми главами <...>». Рассказчик поднимается на вал. «Насмешливый вопрос моего приятеля Б* нарушил очарование. «<...> ты, верно, воображаешь себе на башне какую-нибудь красавицу, поющую нечто в роде сих стансов:

Ночная мгла град облегла,
Безмолвие в стенах Сиона;
В святой тиши журчат струи
Плачевного ручья Кедрона...»

и т. д.

Кто же этот человек, побывавший за несколько лет перед тем в Иерусалиме и любовавшийся там развалинами рыцарского замка ордена св. Иоанна иерусалимского и идумейскими пальмами, помававшими своими ветвистыми главами над обвалившимися сводами этого замка? Кто жадно слушал в лунную ночь в Буюкдере (вблизи Константинополя) с русского фрегата Ловичь песню «Вниз по матушке по Волге»? Этим человеком был автор известной в те годы книги «Путешествия ко святым местам в 1830 го-

ду» (2 части. СПб., 1832; изд. 2-е. СПб., 1833). Пушкин упомянул о Муравьеве в первом томе «Современника» в предисловии к «Путешествию в Арзрум»: «Из поэтов, бывших в турецком походе, знал я только об А. С. Хомякове и об А. Н. Муравьеве. Оба находились в армии графа Дибича. <...> второй обдумывал свое путешествие к святым местам, произведшее столь сильное впечатление». К 1832 году относится незаконченный набросок рецензии Пушкина на книгу А. Н. Муравьева. «С умилением и невольной завистью прочли мы книгу г. Муравьева» (Пушкин. Псс., т. XI, с. 217).

Обратившись к книге Муравьева, мы найдем здесь описание лунной ночи в Буюкдере, во время которой с русского корабля раздается песня о Волге. Автор побывал в живописном селении Буюкдере еще до своего путешествия к святым местам и здесь увидел балтийский фрегат княгини Лович, приветствовавший залпом орудий только-что прибывший из Черного моря русский корабль (ч. I. СПб., 1833, с. 24). На обратном пути он снова проводит десять приятных дней в Буюкдере. Описывается лунная ночь. «Какая-то общая гармония соединяла людей и природу в сии беспечные минуты <...>. И посреди сей усыпительной неги мыслей и чувств одна только песнь от времени до времени потрясала сердце, и как девятый, неодолимый вал стремила его, на родимый берег, из под роскоши чуждого неба, от радостей не своей земли. С корабля русского неслась сия песнь, о русской Волге она гремела, и смятенный Воспор, услышав заветное имя реки, тщетно помавал своими кораблями <...>» (ч. II, СПб., 1833, с. 240—241).

Прибыв в Иерусалим, автор осматривает «следы рыцарства» (глава «Следы рыцарства». Ч. II, СПб., 1833, с. 111—113). «Особенное внимание заслуживают в Иерусалиме обширные развалины против площадки св. ворот <...>. Весь пространный пустырь сей был обнесен в средние века толстыми стенами, которых есть еще остатки, и в их крепкой ограде знаменитый орден странноприимных рыцарей Иоанна иерусалимского около ста лет был защитою св. граду. <...> Могущественны воспоминания о рыцарях над остатками их твердынь; понятна сердцу их громкая слава, не умолкающая и в пустоте развалин. <...> Когда же сквозь готические окна, или обрушившиеся своды их чертогов, при ярком блеске небес востока колыхнется идумейская пальма, — она не нарушит очарования <...>»

Таким образом, в «Вечере в Царском селе» автор вспоминает о многом таком, о чем рассказал в своей книге «Путешествие ко святым местам в 1830 году».

В «Вечере в Царском селе» имеются и другие подробности, совпадающие с биографией Муравьева. Впоследствии Муравьев писал, что в 30-х годах он каждый год весной бывал в Царском селе. «При начале весны <1834 г.> посетил я, как это бывало каждый год, моих приятелей в Царском селе» (А. Н. Муравьев. Мои воспоминания. М., 1913, с. 34). В «Вечере в Царском селе» автор вспоминает: «В памяти моей еще свежи первые годы молодости, проведенные в Малороссии. Часто просиживал я там напролет летние ночи без сна...» И далее о Киеве: «Можно ли позабыть его, видевши хотя однажды. Я там был семь раз, и меня все еще сильно туда влечет». А. Н. Муравьев действительно про-

вел молодые годы на Украине. Он вспоминает в 1858 году, что познакомился с Украиной «в первые годы молодости, ибо там начал полковую свою жизнь» (А. Н. Муравьев. Впечатления Украйны и Севастополя. СПб., 1859, с. 5); «военная служба отвлекла меня на юг, в древний Киев и цветущую Подолию» (А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, с. 9).

Установление автора «Вечера в Царском селе» вносит некоторую ясность в вопрос о записке Пушкина к А. Н. Муравьеву от октября — начала ноября 1836 года: «Сердечно благодарен за статью, которую я так долго ожидал. Я перед вами кругом виноват, я не только должен, но еще и желал бы с Вами поговорить— когда я Вас застану?» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 181). О какой статье идет речь, какую статью Пушкин так долго ожидал? В комментариях к этому письму читаем: «Статья — предисловие Муравьева к его трагедии «Битва при Тивериаде», отрывки из которой Пушкин печатал во II т. «Современника» (Пушкин. Псс в 10-ти т., т. X, с. 748). Но почему только в октябре — начале ноября Пушкин благодарил за статью, «которую он так ожидал», напечатанную еще во втором томе «Современника», т. е. три-четыре месяца тому назад? Во второй половине июня, т. е. когда печатался второй том, Пушкин писал Краевскому: «Муравьев заметил важную ошибку в своей сцене: целый стих выпущен <...>» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 134). Следовательно, в июне Муравьев читал корректуру своего произведения и о замеченной ошибке сообщил Пушкину при личной встрече или письменно. Разве Пушкин не мог тогда же поблагодарить Муравьева за «статью, которую так долго ожидал»? Нет, не о предисловии к «Тивериаде» идет речь в записке, написанной в октябре — начале ноября 1836 года. Речь идет о другой статье того же Муравьева — о «Вечере в Царском селе», полученной Пушкиным в октябре — начале ноября для напечатания в т. IV «Современника» (ц. р. — 11 ноября 1836 г.).

«Я не только должен, но еще и желал бы с Вами поговорить». Не объясняются ли эти слова тем, что Муравьев служил в 1833—1842 годах директором канцелярии обер-прокурора св. синода. Для Пушкина, которому приходилось иметь дело и с духовной цензурой («И с одною ценсурою напляшешься; каково же зависеть от целых четырех» — ib., с. 160), связь с Муравьевым, занимавшим в синоде высокий пост, имела известное практическое значение.

65. Ни автор этого стихотворения, ни лицо, о котором идет в нем речь («Ольга Прекрасная») не известны. На запрос Я. К. Грота «Чья молитва об Ольге Прекрасной?» П. А. Плетнев ничего не ответил. (Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. II. СПб., 1896, с. 521, 526).

67. Вопрос о том, кто автор «Прогулки за Балканом» (являющейся частью книги «Неправдоподобные рассказы чичероне дель К....О». СПб., 1837), не вполне ясен. В «Систематическом реестре русским книгам с 1831 по 1846 г. Изд. М. Д. Ольхина» (СПб., 1846, см. с. 38, 221), составленном И. П. Быстровым, автором ее указан В. П. Титов. На авторство Титова указывают и другие (см. сводку в кн.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. IV. М., 1960, с. 469). Но К. Н. Бестужев-Рюмин в статье «Владимир Павлович

Титов. Некролог» («Журнал министерства народного просвещения», 1891, № 12, с. 124) сообщает: «Недавно в Новом времени приписана ему книга «Неправдоподобные рассказы». Считая эту книгу принадлежащею Владимиру Павловичу, я спрашивал его о ней и получил ответ, что книгу написал не он». Возможно, что отрицательный ответ Титова, данный через полвека после появления книги, был вызван или забывчивостью автора или тем, что Титову — крупному тогда государственному сановнику и дипломату — не хотелось признаться перед Бестужевым-Рюминым в «грехах молодости». Свидетельство Бестужева-Рюмина, во всяком случае, нуждается в дополнительной проверке.

68а. Указание Пушкина «на-днях» не совсем точно. Книга «Стихотворения Лукьяна Якубовича» (СПб., 1837) имеет цензурную дату: «11 марта 1837 г.»

В книге 97 стихотворений 1828—1836 годов. Три стихотворения, помещенные в «Современнике», датированы 1836 годом.

69. См. коммент. к № 49.

В «Объяснении» цитируются 18 строк из стихотворения «Перед гробницею святой...», которое написано Пушкиным еще в 1831 году и тогда же послано дочери Кутузова Е. М. Хитрово в письме от середины (после 10) сентября 1831 года (Пушкин. Псс., т. XIV, с. 224—225). Однако читатели не знали этого стихотворения, — в «Объяснении» впервые публиковался отрывок из него. Полностью же оно стало известно читателям после того, как вторая часть стихотворения (со слов «Внемли ж и днесь наш верный глас...») была опубликована в 1857 году под названием «К тени полководца» в VII, дополнительном, томе сочинений Пушкина под ред. П. В. Анненкова.

70. Заметка ошибочно приписывалась Пушкину, см. например: Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837. Изд. 2-е. М., 1938, с. 134. Академическое издание помещает ее в «Списке текстов, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях» (Пушкин. Псс., т. XVII, с. 558). Она несомненно принадлежит П. А. Вяземскому, готовившему к изданию сборник «Старина и новизна», обращавшемуся с просьбой о материалах для сборника и к Пушкину (письмо от второй половины октября 1836 года — ib., т. XVI, с. 180). П. А. Вяземский в письме к И. И. Дмитриеву от 9 декабря 1836 года писал: «Пушкин советует мне назвать Старина и Новина, а не Новизна» («Русский архив», 1868, № 4—5, с. 652). Сборник «Старина и новизна» не был выпущен.

1837

Том V

Еще Б. Б. Глинский обнаружил распорядительную запись Жуковского, в которой указывалось: «Книжки выдать по очереди: 1-ю Плетневым, 2-ю Краевским, 3-ю Одоевским, 4-ю Вяземским. Они заведывают сношениями с цензурою, с типографиею, корректорами и с комиссионерами» («Исторический вестник», 1897, № 1,

с. 255—256). Пятый том готовил Плетнев. Предварительный план пятого тома набрасывал Жуковский (факсимиле плана см. ЛН, т. 58, с. 151).

Дата цензурного разрешения (в точности совпадающая с датой ц. р. IV тома) — ничего общего с действительной датой разрешения V тома не имеет. Сношения с цензурным комитетом и Уваровым продолжались и в марте 1837 года.

72. Жуковский в письме к С. С. Уварову от конца февраля — марта 1837 года писал: «Мою же статью о Пушкине я показывал государю; он приказал многое выбросить. Как скоро поспеет моя операция, представлю вам статью в обоих видах» (Пушкин и его современники. Вып. IV. СПб., 1906, с. 87—88). Сравнение статьи Жуковского «в обоих видах» показывает, какие большие купюры были сделаны по приказу Николая I и какой характер они носили.

Купюры сделаны в следующих местах:

III/11 после слов «У кого из русских с его смертию не оторвалось что-то родное от сердца»;

VII/6 после слов «В полночь доктор Арендт возвратился»;

VIII/4 сн. несколько иной текст;

IX/18 после слов «потом поцеловал у ней руку»;

XII/2 после слов «очень многие плакали»;

XII/13 после слов «но и целой Европы; потому-то и»;

XVI/6 после слов «не смерть, а тихий, величественный сон»;

XVI/15 после слов «праздновать день моего рождения»;

XVI/4 сн. после слов «слышалась посреди этого смутного говора».

В литературе давно установилось скептическое отношение ко многим показаниям Жуковского о «последних минутах Пушкина». В выброшенных по приказанию Николая I местах монархическая тенденциозность выступала особенно ярко, в них еще больше подчеркивалось, что «между всеми русскими особенную потерю в нем <Пушкине> сделал сам государь» (купюра III/11), рассказывалось о заботе умирающего Пушкина о «царском слове»: «жду царского слова, чтобы умереть спокойно» и излагалась сомнительная история с запиской царя к Пушкину (купюра VIII/4), с умилением говорилось об унынии французского посла Баранта и печали саксонского посланника Люцероде, отменившего танцы по случаю похорон Пушкина (купюра XII/13), рассказывалось о беседе Жуковского с государем наедине в его кабинете после смерти Пушкина — «этого прекрасного часа в моей жизни я никогда не забуду» (купюра XVI/15), о том, как «государь утешил последние минуты Пушкина, какое он принял участие в его христианском покаянии, что̀ он сделал для его сирот, ка̀к почтил своего поэта, и о том, что «изъявление национальной печали о поэте было самым трогательным прославлением его великодушного покровителя» (купюра XVI/4) и т. д.

Приказывая выбросить ряд мест из статьи Жуковского и тем самым несколько умерить ее восторженно-монархический тон, убрать многие подробности об отношении царя к Пушкину и Пушкина к царю, Николай I, вероятно, исходил из того, что они не внушат достаточного доверия к себе в обществе, взбудораженном различными толками о смерти Пушкина, ее причинах; внимание

привлекали «жадною толпой стоящие у трона» — ведь в их среде искали виновников. Между тем более сжатый рассказ Жуковского (после сделанных в статье купюр), не меняя общей монархической его тенденции, делался более правдоподобным.

73. 14 декабря 1833 года Пушкин писал в своем дневнике: «Мне возвращен «Медный всадник» с замечаниями государя. Слово *кумир* не пропущено высочайшею ценсурою; стихи

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова —

вымараны. На многих местах поставлен (?),— все это делает мне большую разницу. Я принужден был переменить условия со Смирдиным» (Пушкин. Псс., т. XII, с. 317).

Т. Зенгер в статье «Николай I — редактор Пушкина» (ЛН, т. 16—18, с. 521—524) воспроизводит пометки Николая I на полях поэмы. Как известно, вследствие цензуры Николая I поэма Пушкина при его жизни не увидела света (появился лишь небольшой отрывок из поэмы под названием «Петербург» в «Библиотеке для чтения», 1834, т. 7, отд. 1, с. 117—119). После смерти Пушкина Жуковский исправил в поэме ряд мест, отмеченных царем, «кумир» заменил словом «гигант». Особенно сильно был исправлен текст на с. 18.

«Во мраке с медной головой
И с распростертою рукой
Как будто градом любовался.

Безумец бедный обошел
Кругом скалы с тоскою дикой,
И надпись яркую прочел,
И сердце скорбию великой
Стеснилось в нем. Его чело
К решетке хладной прилегло,
Глаза подернулись туманом...
По членам холод пробежал
И вздрогнул он — и мрачен стал
Пред дивным русским великаном.
И перст свой на него подняв,
Задумался. Но вдруг стремглав»

вместо:

«Во мраке медною главой,
Того, чьей волей роковой
Под морем город основался...
Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин судьбы!

Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

Кругом подножия кумира
Безумец бедный обошел
И взоры дикие навел
На лик державца полумира.
Стеснилась грудь его. Чело
К решетке хладной прилегло,
Глаза подернулись туманом,
По сердцу пламень пробежал,
Вскипела кровь. Он мрачен стал
Пред горделивым истуканом
И, зубы стиснув, пальцы сжав,
Как обуянный силой черной,
«Добро, строитель чудотворный! —
Шепнул он, злобно задрожав, —
Ужо тебе!...» И вдруг стремглав».

76. М. К. Азадовский в редактировавшемся им издании стихотворений Языкова (Н. М. Языков. Собрание стихотворений. Л., «Сов. писатель», 1948, с. 422) неверно сообщает, что при жизни Языкова публиковались только первые четырнадцать глав сказки. В настоящей публикации даны гл. XVI и XVII полностью и XVIII частично.

77. Цензурная история освещена в статьях В. Модзалевского «К истории «Современника» (Письма В. А. Жуковского к С. С. Уварову)» (Пушкин и его современники. Вып. IV. СПб., 1906, с. 87—89) и С. Переселенкова «Материалы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину» (Пушкин и его современники. Вып. VI. СПб., 1908, с. 8—15).

При жизни Пушкина статья Карамзина не была разрешена к печати. Как видно из материалов, опубликованных С. А. Переселенковым, вначале С. С. Уваров в ответ на запрос М. И. Дондукова-Корсакова разрешил цензуровать статью Карамзина «на общих цензурных правилах», однако потом, после нового запроса Дондукова-Корсакова, изменил свое первоначальное решение и запретил печатать статью Карамзина, независимо от ее содержания.

Как известно, после смерти Пушкина цензура смягчила свое отношение к некоторым материалам «Современника». В конце февраля — марте 1837 года Жуковский обращается к Уварову с просьбой разрешить к печати отрывок из статьи Карамзина. В своем втором письме к Уварову он пишет: «Удивляюсь решению цензурного комитета: не пропускать сочинения Карамзина потому только, что оно при нем не было напечатано! <...> Я все выбросил, что было отмечено и цензура может быть теперь довольна» (Пушкин и его современники. Вып. IV. СПб., 1906, с. 88).

Обращение Жуковского к Уварову сыграло свою роль. В разрешении цензора А. Л. Крылова сказано, что «из статьи исключены все места, которые прежде обратили на себя внимание цензуры и что теперь в этой статье не содержится ничего, несогласного с цензурными правилами».

Полностью статья Карамзина была впервые напечатана в «Русском архиве», 1870, № 3, с. 2225—2350.

77а. Пушкин ссылается на свою статью «Российская академия», напечатанную как анонимная во II томе «Современника» (см. № 17).

78. Другое, более правильное название стихотворения — «Цвет завета». Стихотворение написано в 1819 г. «по заказу великой княгини <Александры Федоровны, жены Николая I>. Она же дала и тему на немецком: «Ländler Gras, у немцев — цвет завета», — писал А. И. Тургенев (см. переписку об этом стихотворении — Остафьевский архив, т. I, с. 276, 284—285, 292).

79. В академическом издании озаглавлено: «Последний из свойственников Иоанны д'Арк».

А. И. Тургенев считал это произведение «patische [подделкой] на Вольтера и на потомка Жанны Дарк», так как все факты, приведенные Пушкиным, вымышлены.

82. Перепечатывая через двадцать лет это стихотворение (в кн.: Стихотворения графини Ростопчиной. Изд. 2. Т. 1. СПб., 1857, с. 173—175), поэтесса ввела после третьей строфы новую, отсутствующую в «Современнике»:

«Но я, — я слушала, сердилась, —
Трясла упрямо головой, —
Молчала,.. мненьем не делилась
Своим с бессмысленной толпой...»

Вероятно, строфа была выпущена редакцией «Современника», как слабая и композиционно лишняя.

83. Несколько важных опечаток исправлено в т. VI, с. 439. Вяземский по поводу их писал Шевыреву: «Я узнаю, к сожалению моему, что он [М. П. Погодин] сердился за неисправное напечатание стихов Пушкина Герой. Тут вины моей не было: я тогда сидел без глаз и поручил корректуру Коркунову, но и он, кажется, не виноват, а список был неисправен. Присланный же из Москвы список оставался у Жуковского» («Русский архив», 1885, № 5, с. 306). На с. 146 в сноске фраза «Бурьеннь отрицает в «Записках» своих <...>», кажется, принадлежит не Пушкину, а редакции.

83а. Погодин цитирует письмо к нему Пушкина из Болдина от начала ноября 1830 года (Пушкин. Псс., т. XIV, с. 121—122). «Герой» был напечатан в «Телескопе», 1831, № 1 без подписи автора.

85. В «Сочинениях» Э. И. Губера (Т. 1. СПб., 1859, с. 45—48) стихотворение датировано: «1832» и приведена другая, более поздняя редакция. В сносках приводятся разночтения редакции 1835 года, совпадающей с текстом «Современника».

86. В «Сочинениях» Э. И. Губера (Том 1. СПб., 1859, с. 54—60) стихотворение датировано: «1835».

87. Пьеса в рукописи не имеет заглавия, оно дано редакцией «Современника». А. Егоркин в статье «Пушкин и цензура» публи-

кует выдержки из протокола заседания Цензурного комитета от 13 апреля 1837 года: цензор А. Л. Крылов «сомневался сам собою допустить эти места (какие именно — не сказано — *Е. Р.)* без изменения потому, что завязка статьи — вражда рыцарей и вассалов их может быть принята в смысле более общем и применена к другим позднейшим временам». Комитет, однако, признал «читанные г. цензором места позволительными и разрешил ему подписать одобрение» (Пушкин и его современники. Вып. XVI. СПб., 1913, с. 93).

89. О принадлежности псевдонима «А. Лаголов» А. Н. Карамзину см.: Пушкин. Исследования и материалы. Т. I. М.— Л., 1956, с. 321.

93. Перепечатывая «Осень» в сборнике 1842 года «Сумерки», Баратынский по своему обыкновению подверг текст значительной переработке.

Об этом стихотворении см. письмо Баратынского к Вяземскому от февраля (?) 1837 года (Е. А. Боратынский. Стихотворения, поэмы, проза, письма. Вступит. статья К. Пигарева. М., 1951, с. 527).

94. В первых числах (до 9) ноября 1836 года Вяземский писал Пушкину: «Вот стихи Романовича, которые он желает видеть напечатанными в Современнике» (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 183). Речь идет о том В. Романовиче, который поместил за этой подписью ряд стихотворений и прозаических заметок в «Литературной газете» 1830—1831 годов, а в 1832 году издал отдельной книгой «Стихотворения Василия Романовича». Этот В. Романович — Василий Игнатьевич Любич-Романович[1] (1805—1888), учившийся вместе с Гоголем в Нежинском лицее (Русский биографический словарь. Том 8. Лабзина — Ляшенко. СПб., 1914, с. 806—808), был известен в кругу «Современника».

Возможно, что стихи В. Романовича, присланные Пушкину Вяземским и опоздавшие в т. IV «Современника», попали в том V за подписью «В. Романовский».

95. «Отрывок из записной книжки путешественника» и помещенное в нем письмо Вальтера Скотта к Гете («его дала мне мадам Гете»,— сообщает Тургенев) одно время предназначались для сборника Вяземского «Старина и новизна» (Остафьевский архив, т. III, с. 333 и др.). Еще 16 апреля 1837 года Тургенев спрашивал Вяземского: «Издаешь ли свой альманах? Где будет письмо из Веймара?» (Остафьевский архив, т. IV, с. 6).

С. Дурылин, перепечатавший с сокращениями и без писем 15 англичан и В. Скотта настоящую статью Тургенева (ЛН, т. 4—6, с. 312—316), приводит заглавие стихотворения «Вот храм, где гений жил...» (на с. 300) — «На Гете» и исправляет подпись под ним: не В. Э., а В. Ф. (на основании копии, сообщенной ему дирекцией Гете-Шиллеровского архива в Веймаре), но не раскрывает этого псевдонима.

100. См. коммент. к № 16.

---

[1] В алфавитном указателе (Пушкин. Псс., т. XVI, с. 467), по-видимому, неверно указано его отчество: «Иванович».

Том VI

104. Лист со страницами 95 и 96, на которых напечатано стихотворение, вырван и заменен другим. По-видимому, это было сделано по цензурным мотивам. Стихотворение посвящено Пушкину, но имя его в тексте не названо. Всему стихотворению — благодаря названию — придается характер загадки, которую читатель может с некоторым трудом отгадать лишь по одной строчке: «В нем гений полночной державы». Читаешь, и неясно, о ком идет речь: «Он силен — как буря Алтая; Он мягок — как влага речная; Он тверд — как гранит вековой» и т. д. (всего 21 сравнение!). Возникает вопрос: зачем понадобилось Ершову придавать своему произведению характер загадки, затруднять понимание стихотворения? В самом тексте нет обращенного к читателю вопроса для отгадки; вопрос — загадка только в заглавии. Вероятнее всего, что Ершов озаглавил свое стихотворение «А. С. Пушкин», отчего оно делалось ясным для читателя с первой же строки. Цензура же придралась к стихотворению, увидя в нем чрезмерное восхваление Пушкина, сравнение его со всеми стихиями, почти обожествление. Тогда, вероятно, и было придумано искусственное заглавие, завуалировавшее прямой смысл стихотворения, и цензура разрешила его напечатать.

В. Г. Утков (в издании: П. П. Ершов. Сочинения. Ред., комментарии и вступит. статья. В. Г. Уткова. Омск, 1950, с. 185—186) озаглавил стихотворение: «(А. С. Пушкину)», но не привел аргументации и не указал, что в «Современнике» стихотворение имело другое заглавие — «Кто он?». В его публикации пропущен стих 6: «Он льется — кипучей рекой» и отсутствует примечание к слову «Ильи» — «Ильи Муромца».

105. При жизни Пушкина печатались два отрывка из романа: бо́льшая часть IV главы со слов «День был праздничный» и до конца (но без последней фразы) — в «Северных цветах на 1829 год» и вторая часть III главы от слов «В большой комнате» и до конца, под названием «Асамблея при Петре I» — в «Литературной газете», 1830, № 13, 1 марта. Настоящая публикация впервые дает пушкинский роман как целостное произведение. Однако указание комментария (Пушкин. Псс в 10-ти т., т. VI, с. 747), что в «Современнике» 1837, т. VI впервые опубликована «вся рукопись (без седьмой главы)» неточно: первая часть седьмой главы напечатана в «Современнике».

В публикации «Современника» имеются пропуски, разночтения и искажения. Отсутствуют эпиграфы (у Пушкина они выписаны отдельно, без указания, к каким главам относятся).

108. Стихотворное послание «Вот старая, мой милый, быль» связано с балладой П. А. Катенина «Старая быль», которую автор вместе с посланием направил осенью 1828 года Пушкину для помещения их в альманахе «Северные цветы на 1829 год». Пушкин напечатал в альманахе «Старую быль», но без послания и поместил рядом с ней свой «Ответ Катенину» («Напрасно, пламенный поэт, свой чудный кубок мне подносишь...»). По мнению Катенина, отсутствие Послания сделало и пушкинский «Ответ Катенину» не совсем понятным. «Несколько лет спустя,— пишет он,— я спросил у него [Пушкина]: отчего так? Он отговорился

тем, что, посылая «Быль» от себя, ему неловко показалось приложить посвящение с похвалами ему же, я промолчал, но ответ показался мне не чист» (ЛН, т. 16—18, с. 638). О подлинных мотивах Пушкина см. в кн.: Ю. Тынянов. Архаисты и новаторы. Л., 1929, с. 160—177. Послание было впервые опубликовано в книге Катенина «Сочинения и переводы в стихах. Ч. I (СПб., 1832)» вновь перепечатано через пять лет в «Современнике», 1837, т. VI.

109. В «Современнике» опубликована одна глава (IV) из первой части романа, вышедшего в 1845 году в Петербурге отдельным изданием в четырех частях,— «Прокопий Ляпунов, или Междуцарствие в России, продолжение Князя Скопина Шуйского, сочинение того же автора» (этот последний роман вышел также в 1845 году). Роман «Прокопий Ляпунов» посвящен императрице Александре Федоровне (жене Николая I) и открывается верноподданническим посвящением, в котором автор пишет, что с детства была облагодетельствована августейшим семейством (Шишкина была фрейлиной имп. Александры Федоровны) и пр. В предисловии к роману и в самом романе дана монархическая трактовка исторических событий. В отдельном издании (с. 76—101) IV глава имеет эпиграфы из И. Козлова и Poujeaulat и небольшие текстовые разночтения.

113. В «Сочинениях» Э. И. Губера (Том I. СПб., 1859, с. 64—69) стихотворение имеет иное заглавие: «Путь жизни» и подзаголовок: «А. Б[ахметев]у и Г. Т[олстом]у».

115. Авторство И. А. Бека подтверждается заявлениями как самого И. А. Бека, так и Э. И. Губера, за подписью которого в «Современнике» были напечатаны «Отрывки из «Фауста».

В «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду» (1837, № 34, с. 335) появилось «Литературное объяснение» Э. И. Губера, в котором он писал: «Несколько стихотворений моих, одобренных Пушкиным, были еще при жизни им самим назначены для «Современника», между прочим и «Отрывок из «Фауста», помещенный в шестом томе этого журнала. Я не знал рукописи, найденной между бумагами покойника, с которой перепечатан этот отрывок, но теперь спешу указать на поправки, которыми он удостоил мой перевод. <...> Многие места перевода исправлены Пушкиным; но нигде рука мастера не помогала столько слабому ученику, как в том отрывке, который помещен в 6 т. Современника. Самое начало, переведенное мною в размере, так называемом «Reittelverse», мастерски изменено им в звучный прекрасный ямб <...> Никто не знал, до какой степени, рукопись, найденная под моим именем между бумагами Пушкина, принадлежит ему».

В своем «Литературном объяснении» Губер привел несколько мест, которыми он особенно восторгался, приписывая их Пушкину: из сцены между Фаустом и духом («Современник», т. VI, с. 308—309); из сцены за городскими воротами — монолог нищего (ib., с. 324—325) и монолог Фауста «Разбила река» (ib., с. 327—328).

Вскоре, однако, появилось другое «Литературное объяснение», написанное И. А. Беком и помещенное в «Современнике», 1838, том IX, отд. II, с. 64: *«Отрывки из «Фауста»,* перемешанные с бумагами покойного Пушкина без подписи переводчика и напечатанные с копии, без ведома сего последнего по странному стече-

нию обстоятельств, в VI томе «Современника» — переведены мною, а не г. Губером, который трудится над переводом всего «Фауста» <...> весь отрывок <...> от стр. 301 до 338 принадлежит исключительно мне, а не г. Губеру и не Пушкину, как то сказано в *«Литературном объяснении»* в *«Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» 1837 г., стр. 335».*

Попавший впросак Э. И. Губер писал в предисловии к переводу «Фауста», датированном 28 сентября 1837 года: «Случайное тождество наших переводов в некоторых местах, близкое сходство в других, странное смешение имени, участие, которое принимал Пушкин в моем труде, все это заставило меня приписать ему [Пушкину] все важнейшие перемены, отмеченные мною тогда же в одном из № Литературных прибавлений. Другие места, слишком слабые для того, чтобы приписать их имени Пушкина, я надеялся изменить по-своему при полном издании моего перевода. Время объяснило этот литературный qui pro quo, и я с удовольствием освобождаю себя от труда господина Бека» (Э. И. Губер. Сочинения. Под ред. А. Г. Тихменева. Т. II. СПб., 1859, с. XXX).

118. Н. О. Лернер обнаружил в одном экземпляре «Современника» вписанные чьей-то рукой недостающие стихи 17—19 и буквы в стихе 15:

стих 15: «*И Дерпт*ских дев и *Дерпт*ских вин»

стихи 17—19: «Как тароватому царю
За чин почетный благодарен
Его нестоящий боярин»

(Пушкин и его современники. Вып. XXIX—XXX. Пг., 1918, с. 8). М. К. Азадовский в редактировавшемся им издании (Н. М. Языков. Собрание стихотворений. Л., 1948, с. 63) печатает стих 15: «И дерптских дев и дерптских вин», но вместо стихов 17—19 оставляет многоточия (ошибочно четыре строки вместо трех).

Стихотворение датируется 1825 годом и является ответом на послание Пушкина от 20 сентября 1824 года «К Языкову» («Издревле сладостный союз...»).

119. Авторство А. Н. Муравьева подтверждается его собственным заявлением (А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, с. 19).

Трагедия «Михаил Тверской» (написана в 1829 г.) состоит из пяти действий и является первой частью неопубликованной дилогии, вторая часть — «Георгий Московский» в 3-х действиях («Русское обозрение», 1895, № 5, с. 73).

Том VII

Дата ц. р. VII тома — 2 мая 1837 года (в точности совпадающая с датой ц. р. VI тома), но фактически материалы этого тома продолжали поступать в редакцию значительно позднее: П. Б. Козловский выслал свою статью (№ 127) из Тёплица 4 июля 1837 года, «Три письма» Я. Караманского (№ 148) датированы 1 августа 1837 года. В заметке «От редакции» (№ 159) говорится, что редакция «признала за лучшее издать оба последние тома (VII и VIII)

вдруг; таким образом 8-й том выйдет через несколько дней вслед за седьмым». Дата ц. р. VIII тома — 3 ноября 1837 года, следовательно и т. VII вышел не ранее ноября 1837 года. К. П. Богаевская датирует выпуск VII тома «в 20-х числах ноября» и выпуск VIII тома — «в конце декабря, не ранее 24» (К. П. Богаевская. Пушкин в печати за сто лет 1837—1937. М., 1938, с. 14—15), но это противоречит приведенному выше заявлению редакции «Современника».

124. Жуковский, неправильно прочитав имя Гасуба (отца Тазита) — Галуб, назвал его именем поэму. Сейчас поэма печатается под заглавием «Тазит» и без деления на главы.

125. Полное издание романа «Искуситель» вышло впервые в трех томах в Москве в 1838 году. Роман неоднократно перепечатывался.

127. Напечатав две статьи Козловского (в I и III томах «Современника»), Пушкин заказал ему третью — о паровых машинах. Переговоры велись через Вяземского (см. письмо Козловского к Вяземскому от 26 ноября 1836 года — ЛН, т. 58, с. 132 и примеч. Вяземского в «Современнике», 1837, т. VII, с. 52). Седьмой том готовил к печати Одоевский, и ему направил Козловский свою статью 4 июля 1837 года из Тёплица (ЛН, т. 58, с. 133—134). Возможно, что вначале Одоевский напечатал статью Козловского с примечанием последнего, но без второго примечания — П. А. Вяземского, подверждающего слова Козловского о том, что продолжатели пушкинского «Современника» «мне благосклонно сообщили, что одно из последних желаний покойника было исполнение моего обещания: доставить в «Современник» статью о теории паровых машин, изложенной по моей собственной методе». Впоследствии было решено поместить также примечание Вяземского, при этом лист со с. 51—52 пришлось вырвать и заменить другим. Благодаря более экономному набору удалось напечатать оба примечания — Козловского и Вяземского.

128. Многоточия в ряде мест означают цензурные купюры. Цензура не пропустила слов татарина-проводника о жизни в Крыму до и после завоевания его русскими, о том, что Пушкин — «Отечества он слава и любовь! Он избранник, увенчанный в народе», что его отравили завистью и злостью.

Приводим перечень купюр (на место многоточий):

87/3 сн.: «Ведь и коню мила его свобода,
Так за нее он ссорится с тобой».

(Трудно, кажется, придумать пример более нелепой придирки цензуры, испугавшейся свободы даже для коня...);

89/21: «Была пора — Бахчисарай, как сердце
Могучего душою человека,
Роскошною, веселой жизнью билось,
И двигало и степью и горами!
Теперь оно разрушилось, умолкло;
Но помню я предсмертную борьбу,
И тяжело об этом помнить! Сыну
Про смерть отца рассказывать легко ль?..

Да и зачем о прошлом говорить,
И растравлять запекшуюся рану?»;

96/10: «Ты с каждым днем на воле крепнул духом,
Я каждый день ослабевал в неволе...»;

99/16: «Отечества он слава и любовь!
Он избранник, увенчанный в народе!»;

101/6: «Нет, чем-нибудь вы бога прогневили,
Быть может, дни избранника его
Вы завистью, вы злостью отравили,
И отнял бог любимца своего!..»

129. См. коммент. к № 89.

132б. Говоря о «небольших отступлениях от подлинника», которые он «вынужден был допустить по причинам, от переводчика и писателя независящим», В. И. Даль имеет ввиду, конечно, цензуру. Сноска относится к словам «да несите портрет пономаревой кобылы», в оригинале же здесь и дальше идет речь о поповой кобыле, об отце Никите, а не о пономаре Никите. На с. 111 рассказчик говорит, что богомаз-москаль работает кое-как, мол, «для хохлов и это бряде», в оригинале же: «для хохлов и такой бог бряде», и т. д.

133. С. Н. Браиловский датирует «Элегию» по автографу: «Флоренция. Октябрь 1833 г.» (В. И. Туманский. Стихотворения и письма. СПб., 1912, с. 200—201).

134. См. коммент. к № 89.

135а. Перевод «Песни о колоколе» А. П. Глинки действительно нравился современникам. В. А. Жуковский писал переводчице: «ваш же перевод так отчетист и красив, что сам Шиллер полюбовался бы им» (О жизни и кончине Авдотьи Павловны Глинки. СПб., 1863, с. 7). Вообще же она была, довольно посредственная поэтесса, «редко, к счастью печатавшаяся в журналах и альманахах» (И. Н. Розанов. Русская лирика. М., 1914, с. 219—221). Кажется, ее переводы Гердера, о которых говорится в примечании, не появились в печати. Вслед за стихотворением «Орган» редакция «Современника» публикует стихотворение ее супруга Ф. Н. Глинки «Ангел».

137. О принадлежности псевдонима «Т. Космократов» и «Тит Космократов» В. П. Титову см.: Д. Д. Языков. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. Вып. XI. СПб., 1909, с. 190, а также словари псевдонимов В. С. Карцова и М. Н. Мазаева и И. Ф. Масанова.

139. Полностью пьеса «Князья Шуйские. Драматическая поэма в пяти отделениях, с прологом» опубликована в сб. «Сто русских литераторов». Т. III. СПб., 1845, с. 177—390. В примечании указано: «Это сочинение переделано было для сцены и представлено на Александринском театре, 19 мая 1842, в бенефис г. Каратыгина 2, под названием «Царь Василий Иоаннович Шуйский».

140. С. Н. Браиловский датирует стихотворение — «Февраль 1830 г. Бургас» и приводит варианты чернового автографа

(В. И. Туманский. Стихотворения и письма. СПб., 1912, с. 373—374).

141. Правильное заглавие произведения — «История села Горюхина» — установлено С. А. Венгеровым.

Недостатки публикации «Современника» заключаются прежде всего в неправильной композиции «Истории села Горюхина». После перечня источников (с. 208) напечатана главка «Баснословные времена — староста Трифон», а затем уже (с. 214) главка, которую редакция произвольно озаглавила «Времена исторические». Между тем эта последняя главка, соответствующая в пушкинском «Плане» (Пушкин. Псс., т. VIII, 2, с. 718—719) пункту «Географическое обозрение деревни», должна предшествовать главке «Баснословные времена», как это и сделано в академическом издании (т. VIII, 1, с. 127—140). Имеются и другие перестановки абзацев и фраз.

В публикации, помещенной в «Современнике», некоторые места искажены. Например, сочинитель Б., под которым Пушкин подразумевал Фаддея Булгарина (недаром он и оказался «у Полицейского мосту»), превращен в сочинителя В. (с. 202—203). 9-го мая был дождь и снег и «Тришка бит по погоде», а не за пьянство, как это сказано на с. 207.

Наконец, в «Современнике» имеются пропуски.

144. Опубликованный в «Современнике» текст «Воспоминаний о Бессарабии» анонимного автора почти слово в слово совпадает с текстом чернового автографа А. Ф. Вельтмана «Воспоминания о Бессарабии. Статья первая», хранящегося в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина (Архив Вельтмана) I, папка 27, ед. хран. 17). В том же автографе и вторая статья «Воспоминаний о Бессарабии», не помещенная в «Современнике», которая так же, как и первая, посвящена общему очерку Бессарабии. «Я узнал его [Пушкина] в Бессарабии, и очерк этой страны будет рамой, в которой я вставлю воспоминания о Пушкине» — писал Вельтман. Действительно, в той же папке 27 имеется еще один черновой автограф, содержащий воспоминания Вельтмана о Пушкине. Текст этого второго автографа в «Современнике» не был напечатан. Возможно, что и второй автограф был написан тогда же, так как бумага (1837 г.) одна и та же; кроме того, первоначальное заглавие было (в первом автографе) «Воспоминание о Бессарабии и Пушкине», но напечатать в 1837 году воспоминания о Пушкине нельзя было и думать.

Когда после смерти Вельтмана его бумаги поступили в Румянцевский музей, были обнаружены и его воспоминания о бессарабском периоде жизни Пушкина. В 1881 году в «Вестнике Европы» (№ 3, с. 217—234) появилась статья Е. С. Некрасовой «Из воспоминаний Вельтмана о времени пребывания Пушкина в Кишиневе», в которой давались извлечения из второго автографа и пересказы его содержания, вперемежку с рассуждениями публикатора. В 1899 году Л. Н. Майков в своей книге «Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки» опубликовал с сокращениями [1] текст обоих автографов, содержащих и очерк

[1] Публикация «Современника» содержит ряд мест, опущенных Л. Н. Майковым.

о Бессарабии и воспоминания о Пушкине, разбив текст на три главы (не соответствующие авторскому делению на главы, хотя, впрочем, возможно, что Л. Н. Майков имел другой, беловой автограф).

Характерно, что ни Е. С. Некрасова, ни Л. Н. Майков не упоминают о публикации в «Современнике» 1837 года. Видимо, они о ней не знали. Не упоминает этой публикации и С. Я. Гессен, составитель книги «Пушкин в воспоминаниях и рассказах современников» (Л., 1936).

В 1952 году в «Литературном наследстве», т. 58, с. 145 был опубликован отрывок письма Вельтмана к Погодину (1837), обнаруженного в Погодинском архиве: «я никак не отказываюсь даже на коленях принести малую жертву от крох моих тени любимого нашего поэта, но еще не успел ничего сделать доброго и достойного помещения в «Современнике». Н. К. Швабе, опубликовавшая этот отрывок, добавляет: «Однако в «Современнике» 1837 г. не появилось ни одного произведения Вельтмана». Между прочим, в журнальном тексте «Современника» имеется фраза (выпущенная Л. Н. Майковым), прямо намекающая на авторство Вельтмана: «Впечатления при въезде в Кишинев не могли высказаться иначе, как высказались в «Страннике» («Современник», 1837, т. VII, с. 229). Анонимный автор напоминал об описании Кишинева в известной в 30-х годах книге Вельтмана «Странник» (3 части. 1831—1833), в первой части которой действительно дано описание въезда автора в Кишинев.

146. Перепечатано в кн.: П. Ф. Алексеев. Лирические стихотворения и сказки. Дерпт, 1840, с. 41; а также в кн.: Н. М. Языков. Полное собрание стихотворений. Ред., вступит. статья и комментарии М. К. Азадовского. М.— Л., «Academia», 1934, с. 692—693. Автор говорит о «студентов старине», потому что он, как и Н. М. Языков, но много позже, учился в Дерптском университете. В кн.: «Album academicum der kaiserlichen Universität Dorpat» А. Гассельблата и Г. Отто (Дерпт, 1889, с. 234) о нем говорится (перевод): Алексеев Петр, из Петербурга, cam., медицин. 1834—1838, с 1840 до 1861 — учитель в Варшаве, 1861—1864 — учитель гимназии в Архангельске, потом учитель гимназии в Шауляе Ковенской губ. Hof — R., умер в Холмогорах Архангельской губ. 1870.

147. Перепечатано под заглавием «Могила. Баллада» в кн.: П. Ф. Алексеев. Лирические стихотворения и сказки. Дерпт, 1870.

159. Вероятно, эту редакционную заметку написал В. Ф. Одоевский, готовивший т. VII к изданию. «Особы, находившиеся или во внутренних губерниях империи или вне оной, и хотевшие почтить память поэта, оплакиваемого Россиею, участием в основанном им журнале» — это Козловский, Вельтман, Подолинский, Ершов, Алексеев, Туманский, Караманский и др.

160. Автор объявления — П. А. Плетнев, единоличный издатель «Современника» с 1838 года. Объявление повторяется почти дословно в т. VIII, но ни там, ни здесь почему-то не указывается, что в 1838 году журнал будет выходить ежемесячно.

Том VIII

161a. Здесь должна быть первая импровизация итальянца: «Поэт идет: открыты вежды...» (см.: Пушкин. Псс., т. VIII, 1, с. 269).

162. См. коммент. к № 137.

163. С. Н. Браиловский в книге В. И. Туманский. Стихотворения и письма. СПб., 1912, с. 376—379 приводит варианты стихов, взятых из черновых автографов Туманского, а также датировки стихотворений в черновиках.

В конце т. VIII «Современника» на стр. 332 исправлена ошибка в стихотворении «Звено»: строка 7 — «но чувство тихой благодатью», надо «чувства». С. Н. Браиловский в цитированном издании (с. 194) не учел этого исправления.

164a. «Примеч. издателей» написано скорее всего П. А. Плетневым, ибо он только и мог знать те подробности об Ишимовой, которые сообщаются на с. 76. К. Я. Грот пишет о большой и многолетней дружбе Плетнева с Ишимовой, он ей помогал советами при написании «Истории России в рассказах для детей», она «не мало обязана Плетневу в своей литературной карьере» (Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. I, СПб., 1896, с. XII—XIII). Плетнев, по-видимому, и познакомил Ишимову с Пушкиным. О Плетневе говорит Пушкин в своей записке к Ишимовой от 25 января 1837 года.

167. Цензурные материалы, связанные с «Анекдотами и замечаниями», приведены А. Егоркиным в статье «Пушкин и цензура» (Пушкин и его современники. Вып. XVI. СПб., 1913, с. 93—99). По требованию цензуры, в № XXIII имена и фамилии заменены буквами (Н. К.— Наталья Кирилловна Загряжская; Т.— Тамара; К.— Кочубей); в № XXVI в конце сноски сняты слова: «приятели, шутя, называли нос его рулем»; в № XXVIII снята последняя фраза: «Он принят был потом в службу под именем графа М.<орелли> и дослужился до полковничьего чина;» в № XXIX «положено оставить одни буквы» (Р.— Раевский; К.— Каменский). Здесь же был еще конец: «Раевский говорил об одном бедном майоре, жившем у него в управителях, что он был заслуженный офицер, отставленный за отличия с мундиром без штанов». Цензурный комитет определил заменить «отставленный за отличия» словами «в отставке». Но в «Современнике» нет, вообще, этого конца; в № XXXII «исключить прожект о похищении полковой казны» (240/2 после слов: «у меня есть совесть» пропущены предложения Пушкина: «Ну, так украдьте полковую казну» и ответ Дурова); в № XXXIII слово «нужник» заменено «вытти»; в № XXXIV изъяты слова «рюриковой крови» (245/20 после слов «возьмет за себя княжну»).

Кроме этих цензурных изъятий, приведенных в публикации А. Егоркина, есть и другие пропуски и разночтения.

167a, в. Оба примечания подписаны: «П. И.» По-видимому, буквы означают: «Примечания Издателей», именно так подписано в этом же томе примеч. № 164a.

169. В «Сочинениях» Э. И. Губера (Том. II. СПб., 1859, с. 186—192) сцена «Лес и пещера» несколько короче, имеются разночтения.

170. Перепечатано в кн.: В. И. Туманский. Стихотворения и письма. Ред., биографический очерк и примечания С. Н. Браиловского. СПб., 1912, стр. 197—200. В ранней книге С. Н. Браиловского о Туманском «Василий Иванович Туманский. Биографический и историко-литературный очерк, с приложением неизданных произведений поэта» (СПб., 1890) стихотворение ошибочно помещено среди «неизданных стихотворений», причем напечатана только первая часть стихотворения, автограф которой сохранился в бумагах поэта. Такая же ошибка допущена в книге, составленной Г. А. Милорадовичем «Письма Василия Ивановича Туманского и неизданные его стихотворения» (Чернигов, 1891). Ни Милорадович, ни Браиловский в 1891 году не знали о публикации «Strand-Weg» в «Современнике», 1837, т. VIII.

171. Из материалов, опубликованных А. Егоркиным (Пушкин и его современники. Вып. XVI. СПб., 1913, с. 94), видно, что цензор А. Л. Крылов сомневался, пропустить ли последние две строфы «Стансов», но цензурный комитет разрешил их печатать. «Стансы», как правильно замечает С. Н. Браиловский (В. И. Туманский. Стихотворения и письма. СПб., 1912, с. 375), связаны с польским восстанием 1830 года. Сравнивая «Стансы» со стихотворением Пушкина «Клеветникам России», Браиловский пишет, что Туманский «стал выше узконационального гнева и сумел более широко взглянуть на готовившиеся бедствия. Призывая поэта в такие времена быть *гражданином и бойцом*, он считает необходимым воскликнуть: «Горе, горе, горе тому, кто вызвал гневный рок!» Вероятно, это и повлекло опасения цензора.

172. Белинский, говоря о «Современнике» 1837 года (В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Т. II. М., АН СССР, 1953, с. 356), писал: «Мы прочли с удовольствием <...> «Письма совоспитанниц», сочинение дамы». Однако из текста «Писем совоспитанниц» не видно, что их автором была женщина. По-видимому, Белинский узнал это из каких-то устных источников.

В «Библиографическом словаре русских писательниц» Н. Н. Голицына (СПб., 1889, с. 258), в справке о Е. М. Фроловой-Багреевой дочери М. М. Сперанского, имеется указание на ее участие в пушкинском «Современнике»: «12/ Повесть, в «Современнике» (Пушкина); указано в книге о ней. V. Duret: Un portrait russe. L'œuvre et „Le livre d'une femme" de M-me Bagréeff-Spéranski. Leipzig — Paris, 1867». К сожалению, указание это глухое, нет заглавия повести и выходных данных. Более точных сведений об этой повести не дает и указанная книга V. Duret, на с. 19 которой читаем: «Elle mit dans le journal russe *le Contemporain* une nouvelle, qui n'était pas signée, mais qui fut si défigurée par la rédaction, que l'auter lui-même ne la reconnut pas" [1].

---

[1] «Она дала в русский журнал *Современник* повесть, которая не была подписана, но которая так была изменена редакцией, что автор ее не узнала».

На эти два источника — Голицына и Дюре — ссылается и Б. Л. Модзалевский (А. С. Пушкин. Письма. Т. II. М.— Л., 1928, с. 453), но говорит, что не мог доискаться этой повести в «Современнике». Действительно, в пушкинском «Современнике», то есть в «Современнике» 1836 года, нет ни одной неизвестной повести, которую можно было бы приписать Фроловой-Багреевой. Но, во-первых, под «пушкинским Современником» можно иметь ввиду и «Современник» 1837 года. Во-вторых, у Дюре нет выражения «пушкинский Современник». Возможно, что эта повесть и есть «Письма совоспитанниц».

Фролова-Багреева дружила и с Пушкиным и с Вяземским (ib., с. 454) и, возможно, дала последнему свою повесть (т. VIII готовил Вяземский). Сочинений Фроловой-Багреевой на русском языке имеется очень мало. После своего отъезда за границу в 1839 году она, кажется, ничего не писала на русском языке. «Из дочери Сперанского не вышло русской писательницы; Багреева-Сперанская сделалась известною как писательница европейская» — пишет Д. Л. Мордовцев (Русские женщины нового времени. Биографические очерки из русской истории. Женщины девятнадцатого века. [Т. 3]. СПб., 1874, с. 197).

173. Книга Кёнига, о которой здесь идет речь, наделала в 30-х годах много шума. Автор ее, немецкий литератор, писал книгу на основе письменных источников и устных бесед с русскими, причем главным источником его информации о современной русской литературе был Н. А. Мельгунов. «В начале 1837 года,— рассказывает Н. А. Мельгунов в брошюре «История одной книги» (М., 1839, с. 5—6),— я жил по болезни в Ганау, небольшом городке близ Франкфурта на Майне. В числе навещавших меня знакомых был и г. Кёниг, известный немецкий литератор. Смерть Пушкина, случившаяся в то время, сильно настроила внимание немцев на литературу русскую. Г. Кёниг желал узнать некоторые подробности о жизни и сочинениях Пушкина». Но Кёниг не ограничился Пушкиным, «он желал иметь и о других писателях русских сведения такого же рода, предполагая издать ряд портретов в виде галереи русской словесности. Я согласился и на это требование».

Хотя у Мельгунова, жившего «долго вне России» и были некоторые колебания, он согласился помогать Кёнигу. Помощь его была, конечно, исключительно большой, и современники не без основания считали Н. А. Мельгунова автором, если не всей книги (что было неверно), то многих ее страниц. В книге отразились его симпатии и антипатии. «Книга Кёнига,— писал в 1840 году Мельгунов,— из которой Германия и Европа в первый раз увидели русскую литературу в органическом, живом очерке, сильно увлекла иностранцев в пользу нашего языка и нашей литературы» (цит. по предисловию Н. П. к русскому переводу книги Кёнига «Очерки русской литературы». СПб., 1862, с. VII). Главный же интерес «Очерков русской литературы» состоял в том, что они не только рассказали иностранцам о великом значении Пушкина, о значении многих его друзей и современников, но и разоблачили «журнальный триумвират» (Греча, Булгарина, Сенковского). Страницы, посвященные Булгарину, представляют собой настоящий памфлет. Рассказав о Грече, Кёниг пишет: «Когда явился

Орест, Пилад не заставил ждать себя. Этот Пилад, поляк по происхождению, получивший образование в Петербургском кадетском корпусе, служил в лейб-гвардейском уланском полку. Принужденный оставить эту службу, он вступил в армию Наполеона, участвовал в испанском походе и под чужим знаменем шел на Москву. После падения Наполеона он снова вернулся в Россию». Далее рассказывается о литературной деятельности Булгарина: он издал перевод Горация с учеными толкованиями, но эти толкования, которые он себе приписал, написаны не им, а ученым польским филологом. Когда Булгарин издал свои «Воспоминания об Испании», знатоки и на этот раз не нашли имен тех французских писателей, у которых взяты воспоминания. Кёниг говорит, что у Булгарина нет поэтического чувства, он холоден как лед и т. д. Его сочинения, более тридцати томов, служат к распространению дурного вкуса, безнравственности и низости в чувствованиях, плоскости и пошлости в суждениях.

Нечего и говорить о том, как взбудоражила книга Кёнига лагерь Булгарина и Греча. Книга переводилась на французский и другие языки, она получила известность в Германии, о ней знали многие и в России. Для борьбы с Кёнигом Булгарин и Греч использовали не только русскую, но и зарубежную печать. В 1840 году вышла в Берлине направленная против Кёнига брошюра Н. И. Греча на немецком языке: «Königs literarische Bilder aus Russland in ihrem wahren Lichte dargestellt». После выступления Кёнига с ответной брошюрой «N. Gretsch und die russische Literatur in Deutschland» (Ganau, 1840) Греч издает в том же году в Гамбурге еще более резкую брошюру против Кёнига: «König und seine Lügen. Ein Gegenstück zu N. Gretsch und die russische Literatur im Deutschland». По мнению некоторых современников, книга Греча была настоящим политическим доносом, Греч старался представить Кёнига — Мельгунова в дурном свете перед русским правительством (Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. I. СПб., 1896, с. 52).

В русской печати, как уже указывалось выше, считали Н. А. Мельгунова, если не автором книги Кёнига, то ее инспиратором, результатом чего были резкие нападки на Мельгунова в реакционном лагере и сочувственное отношение у противников Булгарина.

«Современник», публикуя в т. VIII за 1837 год «Известие о новой немецкой книге: Русские литературные очерки, изданные Кёнигом», становился в ряды друзей этой книги, еще до ознакомления с текстом, по одной лишь информации о ней. Трудно сказать, кто именно информировал редакцию «Современника» о выходе книги Кёнига и кто «обещал доставить подробный разбор сей книги и выписки из нее». 11 июля 1837 года А. И. Тургенев пишет из Берлина Вяземскому: «хвалят очень Мельгунова и его книгу <...> которую издает немец Кёниг» (Остафьевский архив, т. IV, с. 22). Характерно, что Н. А. Мельгунова считают автором, а Кёнига издателем. В сентябре Мельгунов приезжает из Германии в Россию (А. И. Кирпичников. Очерки по истории новой русской литературы. Изд. 2-е, доп. Т. II. М., 1903, с. 173). «Мельгунов,— пишет А. И. Кирпичников,— возвратился в Россию, конечно, через Петербург, где виделся кое с кем из литераторов пушкинского кружка, и обещал сотрудничать в «Современнике»

(ib). Если предположение А. И. Кирпичникова верно, то Мельгунов, несомненно, сообщил литераторам «Современника» о книге Кёнига, а, может быть, и «обещал доставить подробный разбор сей книги и выписки из нее». В таком случае слова «Пишут из Германии», которыми начинается «Известие», неточны и сказаны были потому, что «Современник» не хотел называть Мельгунова (во всей заметке нет его фамилии), не хотел этого прежде всего сам Мельгунов. Автор «Известия» заканчивает свою заметку словами: «Смешно же, если только на русском ее не будет». Действительно, в кругу «Современника» шел разговор о переводе книги Кёнига. А. И. Кирпичников (ib., с. 179) приводит следующее место из письма Мельгунова к Краевскому от 14 апреля 1838 года: «Предоставляю князю Вяземскому дополнить и исправить книгу Кёнига, как ему угодно. Его литературные убеждения (во многом, если не во всем), сколько мне известно, так сходны с моими, что я заранее соглашаюсь на все его поправки и дополнения». «Очевидно,— добавляет А. И. Кирпичников,— князь Вяземский собирался переводить книгу Кёнига, но по цензурным условиям это оказалось делом бесполезным».

Восьмой том «Современника» подготовил к печати Вяземский. В свете приведенных фактов напрашивается вывод о том, что он и был автором «Известия» о книге Кёнига.

«Известие о новой немецкой книге» написано в сочувственном по отношению к книге Кёнига тоне. Но вместе с тем оно содержит и упреки книге (с одним из них — о помещении Новикова в одном ряду с Ломоносовым и Державиным — Мельгунов не согласился, см. его «Историю одной книги», стр. 11) и известную сдержанность и условность: «если это сочинение точно заслуживает внимание, согласно с отзывами, до нас дошедшими», книга Кёнига для автора заметки только «любопытна», потому что «не худо подслушивать, что говорят о нас на улице» и т. д. Тон заметки сдержанно-сочувственный.

П. Н. Сакулин (Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. 1, ч. 2. М., 1913, с. 416) говорит о весьма сочувственном отношении Одоевского к книге Кёнига и приводит письмо Одоевского к Я. М. Неверову в Берлин, написанное «вскоре после выхода книги Кёнига»: «Если Кёниг в Берлине, то поблагодарите его от меня за его добрый отзыв обо мне, а больше поблагодарите за русскую литературу, об которой до сих пор знали в Европе только по Выжигину с компаниею. Эта компания взбесилась, узнавши, что ее вывели на свежую воду, не смотря на все ее штуки и интриги, и печатают об этой книге чорт знает что. К сожалению, книги Кёнига нет в России и, вероятно, не будет, потому что, как я слышал (я ее не видал!), в ней есть вещи особенно касательно Пушкина и Булгарина (какое соединение!), которые не могут быть позволены в России. Прочтите книгу и заметив вещи сего рода, как равно и некоторые погрешности, скажите Кёнигу, чтобы он их уничтожил или изменил при 2-м издании, тогда его книгу, вероятно, расхватают в России и переведут, что будет полезно и для нашей литературы и сверх того, тогда можно будет защитить его от клеветы на него возводимой; ибо Вы знаете, как любят эти господа пользоваться всяким удобным предлогом, чтобы очернить своих противников. Они теперь все это обратили против Мельгунова».

Тон письма Одоевского значительно теплее, чем «Известий о новой немецкой книге». Одоевский не считает книгу только любопытной, нет, она факт большого значения, он благодарит Кёнига за себя, но еще больше «за русскую литературу», за ее честь. Он просит Неверова помочь Кёнигу уничтожить «некоторые погрешности», если они имеются, чтобы не давать повод булгариным очернить книгу, чтобы можно было скорее перевести ее на русский язык, издать в России, где ее расхватают, ибо она и для нас полезна и т. д.

Следовательно, не Одоевскому принадлежит заметка о книге Кёнига, помещенная в «Современнике», а скорее Вяземскому.

По цензурным условиям книга Кёнига не получила в «Современнике» подробного разбора, как это было обещано. Впервые на русском языке она была издана лишь в 1862 году, в переводе Н. П. (не Н. Ф. Павлова ли — друга Н. А. Мельгунова?), с его же предисловием и примечаниями.

174. См. коммент. к № 160.

175. См. коммент. к № 16.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И ЗАГЛАВИЙ

После заглавия указывается том «Современника» и страницы журнала, а затем номер хронологической росписи.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПИСАННЫЕ ПОД ЗАГЛАВИЯМИ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

На протяжении многих лет Евсей Исаакович Рыскин занимался изучением пушкинского «Современника». Им написан и опубликован ряд статей, посвященных этому журналу (Н. В. Гоголь и библиография. — «Советская библиография», 1953, № 1, с. 163—178; Из истории пушкинского «Современника». А. Н. Муравьев в «Современнике». Стихи Тютчева в третьей книге «Современника». Мемуары А. Ф. Вельтмана в «Современнике» 1837 года. — «Русская литература», 1961, № 2, с. 196—200; Пушкин или Гоголь? (О заключительной заметке к отделу «Новые книги» в пушкинском «Современнике»). — «Русская литература», 1964, № 1, с. 134—137; О статье Н. В. Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году». Черновая и журнальная редакции статьи Гоголя. К вопросу об анонимности статьи Гоголя. — «Русская литература», 1965, № 1, с. 134—144).

Настоящее издание — посмертная публикация. До самых последних дней своей жизни Е. И. Рыскин продолжал работать над комментариями к хронологической росписи «Современника» 1836—1837 годов. Евсей Исаакович Рыскин умер в мае 1965 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Евсей Исаакович Рыскин

ЖУРНАЛ А. С. ПУШКИНА
«СОВРЕМЕННИК»
1836—1837

Редактор *Л. А. Везирова*
Художественный редактор *И. В. Печенкин*
Технический редактор *А. З. Малина*
Корректоры *Н. И. Рубинчик, С. П. Соколова*

А-19855 Сдано в набор 31/VIII-1966 г. Подписано к печати 30/XII-1966. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Печ. л. 3,00+0,03 вкл. Уч.-изд. л. 5,99+0,04 вкл. Бумага типографская № 2. Тираж 2000 экз. Заказ № 823 Цена 25 коп.

Издательство «Книга», Москва, К-9,
ул. Неждановой, 8/10
Типография № 24

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «КНИГА» В 1966 ГОДУ ВЫШЛИ:

Е. М. БЛИНОВА. «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» А. А. ДЕЛЬВИГА и А. С. ПУШКИНА. 1830—1831. Указатель содержания. М., «Книга», 1966. 208 с.

Книга Е. М. Блиновой состоит из двух частей: хронологической росписи «Литературной газеты» и примечаний.

В первой части в хронологической последовательности описаны все материалы, которые были опубликованы на страницах «Литературной газеты». Отделы и их названия соответствуют тем, которые существовали в газете.

В каждой библиографической записи приводится фамилия автора, независимо от того, указана ли она в газете или установлена впоследствии.

Вторая часть книги — примечания. Они раскрывают цензурную историю отдельных материалов, отношение к ним редакторов «Литературной газеты» и ее ближайших сотрудников; много внимания в примечаниях уделяется вопросам обоснования авторства.

Книга открывается статьей о «Литературной газете» М. П. Еремина «В борьбе за высокую гражданственность».

С. БОРЩЕВСКИЙ. «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ». 1868—1884. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов. М., «Книга», 1966. 92 с.

Эта книга — посмертная публикация труда С. С. Борщевского (1895—1962), известного советского литературоведа и историка русской общественной мысли.

В течение многих лет С. С. Борщевский тщательно изучал неподписанные публикации «Отечественных записок» с целью обнаружить в них перо М. Е. Салтыкова-Щедрина. Первым итогом огромного труда стала книга «Салтыков-Щедрин. Неизвестные страницы» (1931). Вся же работа была завершена несколько лет спустя, когда появился восьмой том Полного собрания сочинений Щедрина (1937). В него вошло свыше 40 статей и рецензий Щедрина, принадлежность которых писателю была открыта или впервые аргументированно подтверждена С. С. Борщевским.

Многолетние исследования в этой области и привели С. С. Борщевского к созданию библиографическо-источниковедческого труда «„Отечественные записки". 1868—1884. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов». Первая его часть, охватывающая период редакторства «Отечественных записок» Н. А. Некрасова (1868—1877), была напечатана в томе 53—54 «Литературного наследства» (1949). Вторая часть, относящаяся ко времени, когда во главе журнала стоял М. Е. Салтыков-Щедрин (после смерти Н. А. Некрасова), опубликована впервые (вместе с перепечаткой первой части).

В указателе описан в хронологическом порядке весь анонимный и псевдонимный материал «Отечественных записок», за исключением стихотворений и рецензий (отдела «Новые книги»).

Каждая запись состоит из псевдонима или криптонима, названия работы, подлинной фамилии автора и источника, на основании которого автор установлен.

Указателю предшествует статья о С. С. Борщевском, написанная доктором филологических наук, профессором С. А. Макашиным.